ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 32 (5887)
7 – 13 августа 2002 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году

Выходит по средам



ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Против хулиганства под маской культуры
выступают «Идущие вместе» стр. 3

Измена не катастрофа?
Стабильная семья – это брак и разводы с одним человеком стр. 6

Момент ясности
Юрия Казакова перечитывают мало и невнимательно стр. 7

Четвертая загадка Турандот
Премьера Мариинского театра в разгар отпусков стр. 9

«Звезда печальная» Олега Михайлова
в рубрике «Былое» стр. 10

АКТУАЛЬНО

Опасные сходства

Похоже, председателю Совета Федерации Миронову отвели роль озвучивателя сомнительных проектов власти. Он не раз уже заявлял о необходимости продления срока президентского правления, не меняя при этом Конституции. И вот новый почин: назвать Совет Палатой регионов. Зачем? Ведь на деле СФ фактически лишился главной функции: представлять регионы. Палатой чиновников назвал ее Рамазан Абдулатипов.

Умом Совет Федерации вообще-то нелегко понять. Смысл его деятельности четко сформулировать сложно. Вопросы начинаются с принципа избрания его членов. Странно, когда представителем региона избираются люди, иногда плохо представляющие, где расположено административное образование, направившее их в Совет. В ответ оправдание: для членов СФ наиважнейшее качество – умение пробивать в высших инстанциях решения, нужные регионам, а для этого главное средство – связи и деньги.

Про сомнительные репутации некоторых деятелей Совета Федерации говорить излишне. Не спешить с утверждением его членом Вавилова просил Генпрокурор, просьбу не учли. Претендовал на представительство от Ленинградской области Кох, чье уголовное дело прекращено по амнистии и который известен презрительным отношением к России.

Роль «сенаторов» как лоббистов еще понять можно. Но что значит проект закона об отзыве членов СФ, по коему их сместить с должности будет почти невозможно? В нынешнем порядке есть минус: угроза отзыва понуждает «советников» вести себя с оглядкой. Но полная независимость от регионов – перегиб еще худший.

Говорят, проект родился в администрации президента и она станет единственным контролером Совета Федерации. Но тогда зачем он нужен в системе управления страной, попав в полную зависимость от президента? В стране уже есть бесправная Дума, беспрекословно ему подчиняющаяся. Абсолютно бездумно, вероятней всего, она поддержит закон о «пожизненном» членстве в Совете Федерации.

Государство наше сохранило тоталитарные привычки. Хотя власть постоянно твердит о демократическом обществе, в котором народ управляет через своих выборных представителей, башмаки, похоже, стаптываются по ногам. Усиление независимости правящего слоя от народа ведет к тому, что властвующие все больше преследуют собственные интересы, забывая об общественных.

Подозрение есть: правящий слой строит политическую систему в государстве не в интересах народа, а чтоб как можно дольше сохранять свое полное верховенство. При этом власть сосредоточивается не только у президента и его администрации, какая-то доля властных полномочий, и даже весьма немалая, находится в чьих-то тайных руках. Иначе совершенно не понятно, почему без последствий остается резкая критика президента в адрес министров (как в случае с министром строительства РФ Шамузафаровым), компаний, подчиняющихся государству (как с РАО «ЕЭС»).

Все три ветви власти официальной даже не посредники между народом и высшей властью, все более монополизирующейся, а, скорее, прислужники последней.

Все чаще слышно о необходимости поправок к Конституции. Но как бы не сделать ее еще хуже. Иногда думаешь: уж лучше ничего не придумывать самим – и проще, и будет меньшим злом полностью заимствовать законодательную систему (со всеми ее недостатками) у других, скажем, у Германии или США.

Так, если власть не способна бороться с коррупцией, ссылаясь на отсутствие нужного закона, скопируем его с закона той страны, где эту борьбу ведут наиболее успешно. Хотя бы до тех пор, пока не создадим свой, лучше. То же самое можно сказать и про местное самоуправление.

Есть немало опасных сходств между политическими процессами в России сегодняшней и столетней давности. Самодержавный режим, будучи сильно авторитарным, не считался с разумной частью оппозиции. Правящий класс, шумя о реформах, улучшить управление страной не смог. И ныне, и тогда парламент носил во многом декоративный характер. Кончилось все катастрофой.

В размышлениях, датированных 1923 г., философ С. Булгаков (депутат Второй Думы) горестно заключил: «В сущности, агония царского самодержавия продолжалась все царствование Николая II, которое все было сплошным и непрерывным самоубийством… через все бесчисленные зигзаги своей политики и последний маразм войны».

Кажется, нечто похожее происходит сегодня с Россией. Вроде бы никто в стране явно не ждет ее гибели, но все больше аналогий с положением перед концом СССР. Когда сегодня заговариваешь о возможности распада РФ, почти все его вероятность считают крайне низкой. Но в этом вопросе нельзя ограничиваться интуитивным гаданием. Требуется серьезный тщательный анализ ситуации.

С мнениями иностранных политологов у нас считаются. Читаем итальянский политический журнал «Лимес» (конец 1998 г.): «Запад надеялся, что… возникнет демократическая Россия. Что касается прилагательного, то спустя семь лет демократии в России что-то не видно, если не считать спорного ритуала выборов. Но под вопросом само существительное – Россия… Геополитическое самоубийство, подготовленное Горбачевым и совершенное Ельциным, вместе с империей уничтожило легитимность самой идеи России». «Реформы», присоветованные Западом коррумпированной и некомпетентной элите, не привели к переходу от социалистической к капиталистической экономике».

За три года в России мало что поменялось.

Владимир ПОЛЯКОВ

ДОЖДЬ В ПОМОЩЬ!



ИТАР-ТАСС

Полыхает пожарами Подмосковье. Можно ли было уменьшить ущерб от них? Наверное, если не ждать, когда огонь разбушуется, а заранее слать бригады пожарных туда, где вероятность возгорания велика. Последствия от пожаров, как и от других бедствий, умножаются из-за разрухи в головах и нашего общероссийского бардака. Вокруг много бесхозной земли, не разберешь, кто за что отвечает.

Пожары, как обычно, напали «неожиданно» и застали «врасплох».

Опять неорганизованность. Снова нехватка воды. А та, что льют, часто проливается без пользы.

Пожарные стараются. Но, судя по результатам, их возможности слабее силы огня.

Слава Богу, дождей на два дня прислал – огонь приутих. А дальше? Авось и ничего… Может, как-нибудь…

СКАНДАЛ

Нужен ли Сорос России?

…В результате возник строй, который в полной мере заслуживает названия «грабительского капитализма».

Джордж СОРОС,
«Кто потерял Россию?»

Две недели в центре Москвы (рукой подать до Кремля) разыгрывается показательное скандальное действо вокруг Института «Открытое общество» (российское представительство Фонда Сороса). Зарегистрированная на острове Маврикий фирма с амбициозным названием «Нобель технолоджис» задалась не менее амбициозной целью: «Открытое общество»... закрыть. И уже закрыла. Правда, пока что входную калитку и ворота.

Висячие замки, цепи, будка с милиционерами, сорванная с фасада металлическая табличка с названием фонда, отключение воды в здании, угрозы отрубить электричество... А в ночь с 29 на 30 июля здесь, на Озерковской набережной, произошла форменная «зачистка»: территорию фонда атаковал отряд милиционеров. Хоть и без масок, но с автоматами наперевес.

О наваждении, накатившем на всемирно известный благотворительный фонд, наши СМИ рассказывают со сладострастным ажиотажем:

«Открытое общество» губит квартирный вопрос», «Нобель сказал свое слово Соросу», «Сорос против Нобеля», «Сорос снова в выигрыше», «Автоматчики «попросили» Сороса из Москвы».

Хоть большинство журналистов стараются быть бесстрастно объективными, предоставляя слово и той, и другой «враждующей стороне», понять толком суть «хозяйственного спора» я, как ни старалась, не смогла. Но шла в фонд просто для того, чтоб выразить сочувствие сотрудникам «Открытого общества», благодаря которому десятки переселенческих организаций нашего «Форума...» смогли встать на ноги. Статью писать я не собиралась. Но на следующий день неожиданно довелось попасть в фирму «Нобель...», которую, как ни странно, до сих пор никто из журналистов не посещал. На моем диктофоне – три часа беседы с президентом «Нобеля...». И кое-что в этой запутанной истории, кажется, удалось прояснить.

Но сначала – о визите в «Открытое общество». Чтобы попасть в заблокированное с улицы здание, нужно пройти в соседний двор, завернуть в правый угол и отыскать там пожарное окно. Это и есть теперь главный вход.

Всегда уверенная и вдохновенная, Екатерина Юрьевна Гениева, президент института, выглядит настолько уставшей, что даже голос ее не узнать – совсем тихий.

– Никогда не думала, что наш фонд может попасть в такую шутовскую историю. Теоретически я знала, что такое беспредел, но въявь не представляла, как это страшно.

Правда, нервотрепка с новой очевидностью показала, какой достойный у нас коллектив. Знаете, самой себе не могу объяснить, зачем нам послано такое испытание. Нет, не **за что**, а именно **зачем**. Это важный философский вопрос. Я над ним часто думаю. Но ответ, наверно, прояснится, когда мы все это переживем и сумеем посмотреть на ситуацию отстраненно, как бы сверху.

– Газеты пишут о происходящем как о «схватке», о «сражении за недвижимость» двух «хозяйствующих субъектов». Обе стороны, мол, готовы отстаивать свои права до конца. Скажите, этот Карамзин действительно стал хозяином вашего дома?

– Понятия не имею, кто здесь хозяин. Вот 29 июля Арбитражный суд признал поддельными документы, по которым «Нобель...» желает нас выселить.

Окончание на стр. 2

ПОЛИТГРАМОТА



Погрязшие в аферах

Джульетто КЬЕЗА

Чтобы понять масштаб бедствия, обрушившегося на США, нужно выйти за пределы политического анализа происходящего и сделать то, что потребует немалого мужества: решительным образом перевести стрелки на уголовное расследование.

Мировые СМИ сегодня уделяют много места как страхам и сомнениям, так и блестящим проектам выхода из катастрофы. К сожалению, в подавляющем большинстве выступают аналитики и комментаторы, еще совсем недавно пропагандировавшие американскую модель развития как единственно возможную. Поэтому точка зрения подобных экспертов не вызывает большого доверия.

Дело в том, что СМИ во всем мире предлагают нашему вниманию лишь видимую часть айсберга, и то тогда, когда уже невозможно скрывать правду об истинном положении вещей. А реальность такова, что речь идет о банкротстве Империи. Об этом банкротстве, впрочем, никогда не будет объявлено.

Уместно вспомнить, что сказал недавно президент потерпевшей крах компании WorldCom: «Мы слишком велики, чтобы исчезнуть». Эти слова в полной мере можно отнести и к США. Они никуда не денутся. Но уже ясно, что они не станут возвращать остальному миру долги, накопленные за последние тридцать лет глобализации. Что, в свою очередь, приведет к дестабилизации в других странах, из которой им будет очень трудно выкарабкаться.

Ситуация осложняется еще одним фактором. Если бы у власти в США находились люди с чистыми руками, то можно было бы надеяться на оздоровление: трудное, мучительно тяжелое как для среднего американца, так и для всех нас, но дающее шанс. Но правящие круги Империи, единственной оставшейся супердержавы, погрязли во всевозможных аферах, самых постыдных махинациях последнего времени.

Рассчитывать на то, что подобные руководители способны порвать с криминальным окружением, которое привело их к власти, все равно, что уповать на вмешательство потусторонних сил.

Все вышесказанное не следует рассматривать, как пророчество еще больших бед. Мы просто пытаемся понять, как же эти господа будут искать выход из создавшегося положения. А выход они видят в войне. В большой глобальной войне против международного терроризма. Это, если так можно выразиться, в стратегическом плане.

Но дело оборачивается так, что кризис нарастает со скоростью, превосходящей темпы подготовки к войне. Приходится прибегнуть к политическому прикрытию. Что на деле, если быть точными, означает поворот к более авторитарным методам руководства. Прямым следствием для всего западного сообщества становятся страх и истерика, которые приводят к сдвигу вправо общественное мнение.

Президент Буш-младший и вице-президент Д. Чейни оба обвиняются в инсайдерских сделках (первый в связи с техасской энергетической компанией Harken, где будущий президент входил в контрольную комиссию; второй в связи с нефтяной компанией Halliburton, которой он непосредственно руководил до того, как стать вице-президентом).

Окончание на стр. 2

НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ!

Анатолий ПАРПАРА

Предчувствие

Дышит печалью осеннее утро,
В поле тоскует забытый стожок.
Сыплется, сыплется сахарной пудрой
Первый сентябрьский забытый снежок.

Белым покрыты поля покрывалом,
Серое отдано вверх – небесам.
Только рябина по грустному – алым,
Только трава-изумруд – по глазам.

Краски притушены. Мир в ожиданье
Новых событий, больших перемен.
Что же страшит с неизвестным свиданье?
Кто же так нежно ведет меня в плен?

Я – коренной горожанин с рожденья.
С осенью мы в отношеньях вольны.
Что же тревожит меня ощущенье,
Пусть незаслуженной – все же вины?

Словно игрок, что хотел отыграться,
На кон все сразу – и не повезло…
Нежную зелень усталых акаций
Всю замело.
Всю замело…

Полностью цикл стихов Анатолия ПАРПАРЫ «Песни Смутного времени» публикуется на стр. 8

ЛГ-РЕЙТИНГ

● Игорь Тюленев. **Засекреченный рай**: Стихотворения. Поэмы. – М.: Голос-Пресс, 2002. – 304 с.



Пермский поэт И. Тюленев много публикуется, в том числе и в «ЛГ». На будущий год у него первый юбилей – 50 лет. И хотя под опубликованными в новой книге стихотворениями и короткими поэмами нет дат, практически она – своеобразное избранное. Духовные и творческие ориентиры поэта – поэзия Юрия Кузнецова в первую очередь (стоит перечитать хотя бы «Царевну-лягушку» или «Хозяйку снега»); затем творчество русских поэтов XIX века, скажем, Н. Языкова (вглядимся в «Хвалу граненому стакану» или в «Оду русским пельменям»), но это вовсе не значит, что новая книга Игоря не поражает *лица необщим выраженьем*, поражает, и еще как! Он поэт природный, подлинный, темпераментный; и поэзия его – плоть от плоти и кость от кости сегодняшних дней, храни его Господь и дай ему еще пылу-жару. Как писал другой его земляк: «Моя страна, шестая часть земли, я не боюсь в признанье повториться – ты голосу Провинции внемли, провидцы происходят из провинций». Именно поэзией градов и весей Отчизны прирастает и еще больше прирастать будет отечественная литература!

● Элеонора Акопова. **Луня**: Книга верлибров. – Кемерово, 2002. – 120 с.



Новая книга выпускницы Литературного института им. А.М. Горького вобрала в себя восемь своеобразных и значительных циклов свободных стихотворений: «Огромен мир за окнами», «Птенец на ладони», «Натюрморт с яблоками», «Голая риторика», «Яростный месяц август», «День зонтиков», «Блики» и «Очертания», каждый из которых, по сути, является маленькой «книгой в книге». Звонкие гортанные звуки детства, акварельной чистоты чувства и ювелирной точности мысли гармонично дополняет графика художника Ивана Филичева. Вообще, примечательно блестящее полиграфическое оформление книги, значит, и по этой части провинция вполне конкурентоспособна со столицей.

● Мария Галина. **Покрывало для Аваддона. Курортная зона**: Повести. – М.: Текст, 2002. – 157 с.



Во всех отношениях легкая книга. Действие повестей происходит в провинции. А то, что порой это якобы Одесса, не важно, нередко все происходит во сне, спит героиня Ленка, «которой снится романтический Али-Баба в белом теннисном костюме и с ведерком в руке», «в старом доме с эркером спит Генриетта, и, возможно, не одна», «грустно уставился в небо своим пустым моноклем крохотный бронзовый Рабинович»; на самом же деле «ничего не происходило – ни здесь, на даче, ни там, в городе… Бэлка ушла в деревянный сортир на другом конце участка. Ее что-то долго не было. Ленка пошла на разведку, а она там сидит на толчке и плачет»; а «приснятся нам сны об утерянном рае, о еже Кутузове и сортире в саду, и некому будет собраться вместе, чтобы отличить правду от вымысла», впрочем, можно узнать, кто такая шикса и что у Нонки «задница большая, но какая-то расплывчатая»; и что особенного, «эти отъезжанты живут в каком-то нереальном мире. Во сне… Вот отсюда и эти растерянные, расслабленные, сомнамбулические лица… И вялая запинающаяся речь, и ночные бдения, потому что если ты живешь во сне, то спать уже не нужно». Ироническая авторецензия в виде «Письма №1» тоже налицо. Любопытная и легкая книга.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

В гостях у Булата

3 августа в Клубе друзей Булата Окуджавы при Доме-музее его же имени прошла премьера новой книги Олега Хлебникова «Жесткий диск». Вступительное слово произнес Евгений Евтушенко, выступили поэты и критики Инна Лиснянская, Алла Латынина, Андрей Чернов.

Неделей раньше там же, «В гостях у Булата», читал свои замечательные стихи Вячеслав Всеволодович Иванов, параллельно прошла выставка фотоанаграмм «Эхо – зеркальный мир» его супруги, где, помимо вышеперечисленных писателей, выступил П. Капица.

И здесь же, в Переделкине, 10 августа состоится поэтический вечер Фазиля Искандера.

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»:

От произвола защитит только грамотно подготовленный закон
Беседа с председателем Мосгордумы Владимиром Платоновым

«Тайны забытых побед»
Уникальный телевизионный сериал

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 2300 человек. Заходите!

НАЧИСТОТУ!



Смоляное чучелко

Юрий ПОЛЯКОВ.
главный редактор «Литературной газеты»

Прежде всего от имени коллектива «ЛГ» хочу поблагодарить еженедельник «Новое время» и лично главного редактора А. Пумпянского за внимание к «драматической судьбе некогда знаменитой «Литературной газеты», именно так выразился в своем письме читатель В. Григорчук из Красногорска в 31-м номере «НВ», откликаясь на большую статью бывшего сотрудника «ЛГ» В. Шарова, опубликованную в «Новом времени» двумя номерами раньше. Особенно трогательно выглядит эта забота, если учесть, что «Новое время» сегодня выходит тиражом 25 тысяч, а «ЛГ» – 78 тысяч.

Рассказывая о том, какой могучей и процветающей была «Литературка» в советские времена и какие трудности испытывает сегодня, В. Шаров мешает правду с вымыслом, попутно сетуя, что, самоотверженно сражаясь за либерализацию и рынок и победив в этой борьбе, «ЛГ» уже в начале 90-х оказалась в трудном положении. Да, оказалась. Может быть, В. Шаров надеялся, что в благодарность за активное участие в капитализации страны сотрудникам сохранят немножко социализма для личного пользования? Но этого не произошло. Хотя не все так грустно, как пытается представить Шаров, многое он или напутал сам, или сознательно запутывает читателей «НВ». Так, например, сидит редакция не «в нескольких обшарпанных комнатушках», а занимает в сумме почти два этажа, немало по нынешним временам. Если же кто-то хочет увидеть, до какой степени можно уплотниться, борясь за выживание, то рекомендую посетить редакцию «Нового времени». Впечатляет.

Да, у нас есть проблемы, и немалые, но это те проблемы, с которыми сегодня сталкиваются все издания на российском медийном рынке, пытающиеся не обслуживать власть и рвущихся во власть денежных тузов, а вести независимую редакционную политику, честно рассказывая о нынешней противоречивой, далекой от идеала жизни. Даже как-то странно читать на страницах демократического «НВ» упрек в адрес нашего крупнейшего акционера АФК «Система», что у нее «только на содержание старейшей и уважаемой газеты денег не находится». Словечко-то какое – «содержание»... Не будет «ЛГ» содержанкой! Это не только постыдно, но и чревато гибелью. Обратите внимание, в какой ситуации оказались литературные журналы, десять лет беззаботно пользовавшиеся деньгами Сороса и превратившиеся в своего рода «соросят». Кончилась помощь – и тиражи этих журналов катастрофически упали. Мы хотим быть самоокупающимся, востребованным читателями, а следовательно – независимым изданием. Для этого у «ЛГ» есть все возможности, многие из которых пока, к сожалению, не реализованы. Кстати, зарплату сотрудники получают исправно: лукавит господин Шаров. Можете проверить. Не всегда удается выдавать премии («страховки» – вымысел г-на Шарова), но «премия», хочу напомнить, по-латыни означает «награда», а награду нужно заслужить. Есть задержки и по выплате гонораров, но мы своих трудностей от наших авторов не скрываем и благодарны им за терпение.

Что же касается утверждения В. Шарова о том, что редакция уходит в неоплачиваемый отпуск и до августа «ЛГ» выходить не будет, то это тоже из области ненаучной фантастики. Каким же образом тогда объяснить тот факт, что вы, уважаемые читатели, держите в руках этот августовский номер? Думаю, любому разумному человеку понятно, что коллектив, находясь в отлучке, выпускать шестнадцатиполосную газету не может. А вот пользуясь непроверенными слухами и страдая идейной нетерпимостью, глупость написать и опубликовать можно.

В своей статье В. Шаров живописует многолетние мытарства «ЛГ», вспоминает о тех временах, когда собственником газеты был еще МЕНАТЕП. Кстати, когда задумали променять «постылую свободу» на покровительство финансовой структуры, В.Шаров еще трудился в редакции и тоже, видимо, голосовал на собрании коллектива за это решение. Почему же только сегодня он решил рассказать об этих трудностях? Думаю, все объясняется нынешней гражданской позицией «Литературки». Он горестно сообщает, что с моим приходом в газету в ней стали печататься авторы, «исповедующие вульгарно-«патриотические» и оголтело-государственные, а то и черносотенные взгляды», но имен почему-то не приводит и конкретных материалов не указывает. О существовании авторов, придерживающихся просто патриотических и государственных точек зрения, он, очевидно, даже не подозревает. Далее В. Шаров горестно констатирует, что «традиционный читатель газеты – либеральная интеллигенция – все более разочаровывается в ней». Возможно, самому Шарову и достаточно одного либерального читателя, но нам, сотрудникам «ЛГ», недостаточно. Мы хотим быть общенародной газетой. И что в этом плохого? Замечу, за минувшее десятилетие «ЛГ», действительно потеряла многих читателей, особенно в губернской России. Но потеряла именно потому, что учителю из Липецка, инженеру из Томска, литератору из Владивостока, да и болеющему за державу москвичу скучно было читать преимущественно политологов, исповедующих общечеловеческие ценности в ущерб общегосударственным, или столичных новаторов матерного слова, объявленных гениями группой живущих поблизости сотусовщиков. Расширив круг авторов, мы расширили круг читателей, постоянно увеличиваем розницу и подписку. Может быть, показное сочувствие коллеги – это еще и вытесненная по фрейдистским законам зависть к чужому успеху?

Москвич В. Кузнецов, оперативно откликаясь на статью В. Шарова, тоже тоскует, как по разнарядке: «Достойных материалов в некогда горячо любимой интеллигенцией газете теперь практически не бывает, зато с ее страниц во весь голос вещают мракобесы и черносотенцы», и гневно напоминает мне, что сам я «состою в демократически ориентированном Союзе писателей...». Состою. Более того, подвергался разгромной критике со стороны «недемократически ориентированного» Союза писателей и даже газеты «Завтра». А теперь вот «Новое время». М-да, крайности сходятся...

Возможно, В. Кузнецов и В. Шаров не считают достойными авторами печатающихся в «ЛГ» Д. Гранина, А. Кушнера, С. Филатова, А. Кара-Мурзу, О. Чайковскую, А. Ваксберга, А. Вайнера, О. Мороза, Л. Жуховицкого и Э. Графова (оба наши колумнисты), Д. Кьезу, И. Мазуса, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Ю. Мориц, академиков В. Гинзбурга и А. Яковлева. Е. Сидорова, Л. Графову, А. Приставкина, А. Мелихова, В. Иванова, А. Ципко и многих других. Но вряд ли стоит утверждать, что, публикуя их, мы услужливо предоставляем газетные страницы «национал-патриотам» и «красно-коричневым»! Тех, кто хочет в самом деле узнать о круге наших авторов, отсылаю к книжке «Десять лет, которые потрясли...». В ней собраны материалы дискуссии, развернувшейся на страницах «ЛГ» в 2001 году. Вышла книга в «Вагриусе», издательстве, смею заметить, не имеющем отношения ни к КПРФ, ни к «Союзу русского народа».

Так в чем же дело? А, вероятно, в том, что мы в «ЛГ» понимаем выстраданную страной (и еще не до конца) демократию совсем не так, как «Новое время» и некоторые его авторы. Свобода слова, на наш взгляд, это возможность беспрепятственно высказывать свои мысли, и пользоваться этой возможностью должны все, а не только тот, кто самоназвался «демократом» или «либералом». У нас в Отечестве есть разные политические и социальные силы, разные умонастроения, разные концепции развития страны, разные эстетические течения. Сторонники противоборствующих идей имеют право на неприятие друг друга. Журналист не имеет права на неприятие, он обязан донести до читателя любую точку зрения. Сначала донести, а потом лишь, если способен, оспорить. В противном случае надо менять профессию.

Именно поэтому у нас печатались и будут печататься и А. Панарин, и В. Сироткин, и В. Распутин, и Ю. Бондарев, и А. Кива, и Н. Скатов, и Ж. Алферов, многие другие авторы, не очарованные мифологией российского либерализма, как, впрочем, и коммунистической утопией. Кстати, к прежней, «либеральной» «ЛГ» их даже близко не подпускали. Вот такая свобода слова... Сегодня же мы говорим всем: спорьте с нами, печатайтесь у нас, полемизируйте, доказывайте свою правоту – читатель только спасибо скажет. А вот, не имея аргументов и навыков цивилизованной дискуссии, наклеивать на нас ярлыки не надо! Между прочим, 37-й год, которым нас часто пугают, начался именно с наклеивания ярлыков. Танковая пальба по парламенту в 93-м, кстати, тоже. Политические ярлыки, ей-богу, чем-то очень напоминают смоляное чучелко из американской сказки. Думаешь, клеишь другому, ан, смотришь – сам приклеился.

И еще, на мой взгляд, у наших коллег из «НВ» что-то не в порядке с журналистской этикой. Очень многим, например, политические взгляды члена редколлегии и постоянного автора «Нового времени» В. Новодворской кажутся не просто экстремистскими, а скорее даже неадекватными. Но мы же не позволяем себе на страницах «ЛГ» наставлять товарищей по перу, кого публиковать в вашем еженедельнике, а кого нет. Отдел печати ЦК КПСС у нас уже был. Была и газета «Правда», учившая идейной несгибаемости остальных журналистов. И ничего хорошего не получилось.

Грозит ли нам война с Грузией?



Константин ЗАТУЛИН.
директор Института стран СНГ

– Не исключаю, что жара может вредно подействовать на головы в любой части земного шара, но не думаю, что грузины настолько не привычны к жаркой погоде, что сойдут с ума и начнут войну с Россией.

Конечно же, не верю в возможность войны между Россией и Грузией. Но что я, к сожалению, вынужден признать – это желание грузинской стороны затянуть мировые державы, Соединенные Штаты Америки в нерешенные проблемы абхазо-грузинского или грузино-осетинского урегулирования. В этом, собственно, и была цель приглашения американских инструкторов: с одной стороны, с помощью американского зонтика прикрыться от давления со стороны России, настаивавшей на совместном проведении контртеррористической операции в Панкисском ущелье, а с другой – было подспудное желание привлечь американцев на свою сторону и вмешать их впрямую в конфликт с Абхазией, а может быть, и с Осетией.

Опасность сегодняшних риторических «сражений» как раз в том, что Грузия, безусловно, не в состоянии вести войну не только с Россией, но и с Абхазией, как выяснилось в прошлый конфликт. Однако она может просчитать, что в этот момент инициатива с ее стороны в какой-то мере может быть поддержана кем-то из стран Запада.

Вот, собственно, и все расчеты Грузии. Может быть, в каких-то официальных или полуофициальных контактах с наблюдателями и дипломатами западных стран кто-то из них порождает у грузинской стороны надежды на то, что если она будет идти на какое-то обострение, заявлять все громче и громче о каких-то неудовольствиях от поведения России в Абхазии или где-то еще, то это будет на Западе оценено и поддержано.

Мне трудно сейчас что-то прогнозировать, хотя бы потому, что несколько дней был в поездке в другой конфликтной зоне – Нагорном Карабахе, где с 1994 года пушки молчат. Несмотря на отсутствие разъединительных миротворческих сил, война там прекратилась сама собой. Было достигнуто равновесие сил. Хотя и этот баланс в последнее время пытаются разрушить. Совсем недавно прозвучало заявление президента Азербайджана Гейдара Алиева о том, что если конфликт не будет урегулирован мирными средствами, то он будет решен вооруженным путем.

Сейчас там отмечается определенная активизация. Может быть, она носит сезонный характер, но явно связана с желанием привлечь внимание к затихшему конфликту. В сентябре-октябре по традиции возобновляется переговорный сезон. После 11 сентября было отмечено желание многих стран, участвующих в конфликтах, воспользоваться ситуацией и притянуть на свою сторону американскую сверхдержаву. Это происходило в Азербайджане в связи с Карабахом. Это случилось в Грузии в связи с грузино-абхазским конфликтом и непростыми отношениями с Россией. Это было и в споре между Приднестровьем и Молдовой, где тоже примерно в это время сорван переговорный процесс. И только сейчас с большим трудом возобновляется. Было сильное желание использовать в своих интересах риторику, связанную с контртеррористической операцией.

Нечто похожее наблюдаем и в зоне Панкисского ущелья в связи со всеми событиями последнего времени. Российская сторона сыта по горло различного рода недостоверной информацией, исходящей от самых высоких уровней власти в Грузии, руководство которой в течение нескольких лет дезинформировало свой народ, Россию, весь мир, говоря о том, что в ущелье одни только старики, женщины, дети, увечные и раненые. Сегодня мы видим, что увечные и раненые вполне в состоянии вести вооруженную борьбу против российской армии.



Борис НАДЕЖДИН.
первый заместитель руководителя фракции СПС Госдумы РФ

Всерьез говорить о том, что Россия может воевать с Грузией, не приходится. Во-первых, у нас есть Договор о мире, дружбе и сотрудничестве как в рамках СНГ, так и отдельно. Во-вторых, даже если предположить, что российские политики вдруг примут безответственное решение о наступлении на грузинскую территорию, то войны не получится и в этом случае: бомбить Тбилиси мы точно не будем, а будет какая-то локальная спецоперация. Надеюсь, что Россия может пойти на нее только в соответствии с международными правилами – по решению Совбеза ООН о контртеррористической операции.

Говорить о полномасштабной войне с захватом территории, поселений, городов с бомбежками и прочее можно только в бреду.

Идеальным решение конфликта вокруг Панкисского ущелья представляется таким: грузинские силы безопасности и пограничники своими усилиями разбираются с бандитами, скрывающимися в ущелье. Но здесь две проблемы. Первая – чисто технологическая. Грузинская армия, грубо говоря, не готова всерьез воевать, и в первую очередь из-за плохого финансирования (известны случаи, когда целые полки складывали оружие и писали заявления об уходе).

Вторая проблема – политическая. Президент Грузии Шеварднадзе длительное время пытался выстраивать систему давления на Россию, постоянно говоря о том, что вступит в НАТО, или встречаясь с чеченскими боевиками, не с первыми лицами, но все же.

К сожалению, боюсь, что своими силами, без внешнего давления, грузинская сторона не разберется с этим вопросом. Поэтому вторая версия – контртеррористическая спецоперация, где российские войска выступают не от имени России, а от имени международного сообщества, – мне кажется более вероятной.

СКАНДАЛ

Нужен ли Сорос России?

Окончание. Начало на стр. 1

Суд подтвердил наше право на аренду сроком на десять лет с последующим выкупом. Понимаете, Сорос предпочел бы сразу купить здание, но у продавца – ЗАО «Сектор-1» не было тогда полного комплекта документов для регистрации сделки. Так что договор об аренде, заключенный в 98-м году, был просто страховочным. Мы вселились в 99-м, вложив в ремонт 2 млн. долларов. И вдруг прошлой зимой на территории фонда появилась будка с милиционерами. Господин Карамзин заявил, что теперь он здесь хозяин и «по дешевке», как «Сектор-1», здание фонду не уступит. А будка? Оказывается, он ее установил, чтоб защищать безопасность своей жизни. Да, конечно, от нас.

Должна признать, что, несмотря на запредельную примитивность своих методов шантажа, сам Карамзин совсем не глупый и даже способный молодой человек. В судах он выступает весьма изощренно. Ему доступен самый эффективный способ парализовать деятельность фонда – затаскать нас по судам, подавая самые нелепые иски. Знаете, в последнее время моя надежда на законную защиту наших прав, признаюсь, иссякает. Когда мы пытаемся вызвать участкового, чтоб остановить очередное безобразие, нам буквально говорят: «Что вы так нервничаете? У вас же пока никого не убили».

В утешение себе и мне Екатерина Юрьевна достает кипу писем поддержки, пришедших по факсу и электронной почте от учителей, врачей, библиотекарей, писателей, губернаторов больших и малых городов. Да их же сотни тысяч в России, облагодетельствованных фондом. «Значит, не напрасен наш труд. В России хоть и медленно, но рождается открытое гражданское общество, способное влиять на...» – «На что, Екатерина Юрьевна?» Она горько улыбается в ответ.

Увы, вся эта почта и доброжелательные статьи (такие тоже, конечно, были) абсолютно бессильны повлиять на власти, которые давным-давно должны бы остановить издевательства над фондом, вложившим в науку, культуру и здоровье нации уже целый миллиард (!) долларов. «В этом году исполняется 15 лет деятельности Сороса в России. Хороший нам дарят юбилей...».

Возвращаясь мимо запертых ворот, я остановилась рассмотреть ту знаменитую будку и вдруг увидела пришпиленное к стенке объявление, которому сама не смогла бы поверить, если б не успела переписать текст. Он гласил: это, оказывается, «по распоряжению президента фонда сороса» (Сорос – с маленькой буквы) посетителям придется входить «с боковой и обратфной стороны здания» (сообщается имя-отчество Гениевой и два ее телефона), а он, президент «Нобеля...» Кантемир Карамзин, приносит извинения «за неудобства, связанные с временной неплатежеспособностью фонда» и любезно сообщает свой телефон.

Ну как тут было не позвонить? Чем больше он отпирался, тем сильней во мне поднимался профессиональный азарт.

Жаль, рамки газетной статьи не позволяют поведать подробности о том, как из продажи ножек Буша на Камчатке возникают домовладения в Москве. Как легко создаются фирмы в офшорных зонах. Да у Карамзина таких фирм то ли пять, то ли шесть. А почему такое название – «Нобель...»? Оказывается, по ассоциации с Соросом, Нобель ведь тоже был филантроп. А что, собственно, «Нобель» делает? Замялся. Спрашиваю тогда троих присутствующих при разговоре парней (они были представлены мне как сотрудники фирмы): что делают они? Оказывается, суды занимают ого-го сколько сил и времени. На юристов они, правда, совсем не похожи.

Сам Карамзин то и дело повторяет: «Я ведь юрист...» Вообще-то он закончил что-то военное. Уволившись из армии, решил податься в депутаты, для чего пришлось сменить осетинскую фамилию отца, так камчатские писаки столько грязи на него вылили, что он до сих пор «достает» их через судебные иски. Карамзин обид не прощает, тут уж он ни перед чем не остановится. Вот разберется в Москве с фондом и в американский суд иск о моральном ущербе подаст. Да, на Джорджа Сороса – он заявил, что его фонд «стал жертвой вымогателей» и «постоянные провокации дельцов от недвижимости ставят под угрозу работу фонда».

Спрашиваю: как это могло случиться, что здание, на ремонт которого Институт «Открытое общество» истратил два миллиона долларов, три года в нем прожил, исправно оплачивая аренду, и вдруг прежний владелец перепродает дом «Нобелю» (деревеньку вместе с крепостными!), да еще, как говорит Карамзин, всего за миллион?!

Он начинает просвещать меня насчет превратностей коммерческих сделок, но в мое сознание вмещаются только две детали. Якобы эта фантастическая сделка свершилась потому, что фонд пропустил какой-то срок, когда надо было послать письмо о пролонгации договора. И еще: «Сами они и виноваты – не нужно было доверять арендодателю оформлять всю регистрацию...» Но кто ж, значит, подделал документы и кому это было выгодно? Прокуратура еще в декабре возбудила уголовное дело по факту подделки, однако ответа до сих пор не дает. Или даже не ищет?

А красноречивый мой собеседник снова переходит к сантиментам. Оказывается, его сестра, физиолог, в свое время тоже получала грант от Сороса. Да Сорос для него – пример для подражания. Но чтоб стать филантропом, нужно сильно разбогатеть. «Так что сейчас меня интересуют только деньги».

Мне стыдно сейчас вспоминать, что я не вспылила, не хлопнула дверью. Терпеливо пыталась понять психологию новой особи... И все ж не понимаю главного: откуда такая безоглядная наглость? Почему какие-то парни с Камчатки могут напускать на благотворительный фонд автоматчиков, а сотрудники фонда даже участкового дозваться не могут?

Гениева считает, что никакого политического «заказа» тут нет. «Но лучше, наверно, из этого здания нам уйти. Не стены же я берегу, а деятельность фонда. Сегодня, как никогда раньше, вижу, что мы еще очень нужны. И господин Сорос говорит, что, несмотря ни на что, не собирается покидать Россию».

«...Ну а зачем нам Фонд Сороса? Сейчас в России десятки структур, обладающих миллиардами долларов. Они сами могут ученых поддерживать или еще что-то делать...» Над этим беспардонным выпадом депутата Митрофанова (он прозвучал в открытом эфире программы «Радиус» 31 июля) можно бы снисходительно усмехнуться, если бы не была давно известна «диалектика»: что у элдэпээровцев на языке, то у неких таинственно молчащих властных структур – на уме.

...Группа известных писателей послала письмо-SOS премьеру М. Касьянову, а Мариэтта Чудакова смогла попасть на прием к первому заместителю министра МВД, и ей обещали вмешаться. Может быть, теперь мы наконец узнаем, кому же так мешает Фонд Сороса в России?

Лидия ГРАФОВА,
обозреватель «ЛГ», председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ПОСЛЕСЛОВИЕ «ЛГ». *Публикуя апологетическую оценку Л. Графовой деятельности Фонда Сороса в России, редакция тем не менее отдает себе отчет в том, что имеются и другие, негативные точки зрения на эту организацию. С противоположной оценкой возникшей конфликтной ситуации мы познакомим читателей в одном из ближайших номеров.*

Погрязшие в аферах

Окончание. Начало на стр. 1

Документы об их деятельности в обеих компаниях были обнародованы на основании закона о свободе информации, который позволил Центру общественного согласия надавить на Комиссию по контролю за биржевой деятельностью с тем, чтобы эти документы были представлены. В свою очередь, очень многие из действующей президентской администрации находились на содержании у энергетического концерна Enron. Таким образом, нашему взгляду открывается весьма неприглядная картина: все высшее руководство Империи потенциально можно привлечь к уголовной ответственности.

Но, самое удивительное, серьезной информации об этих делах нет нигде, словно есть какой-то молчаливый сговор. Даже в американской прессе, часть которой находится в оппозиции действующей администрации. Среди новостей, которые сами просятся на первую полосу (но остаются в редакторских столах или помещаются на внутренних страницах газет, погребенными под другими новостями из «хроники дня»), и сообщение от 6 июня 2002 года. Речь идет об указе президента Дж. Буша, которым был отменен «Президентский акт о рассекречивании от 1972 года», который гласил, что любой акт президента США должен быть опубликован в обязательном порядке спустя 12 лет после окончания действия его президентского мандата.

Какое это может иметь отношение к нынешним проблемам? Почему Дж. Буш в июньскую жару среди всех скандалов и краха на Wall Street счел необходимым изменить правила публикации документов своих предшественников?

Обратим внимание на детали. Новый декрет Буша-младшего распространяется также и на вице-президентов. По новому указу президент по своему усмотрению может заморозить документацию, которая могла бы скомпрометировать как его отца, так и тогдашнего вице-президента – того же самого Д. Чейни.

В успехах на финансовом поприще как Буша-младшего, так и Д. Чейни может почувствоваться мощная рука Буша-старшего. Поэтому объяснение необъяснимого решения от 6 июня 2002 года может быть только одно: предупредить любыми средствами доступ к документам, которые могут скомпрометировать не только прошлых президентов, но и нынешнюю президентскую команду.

Выходит, что не только Дела Harken и Halliburton представляют проблему для действующей администрации. Все гораздо серьезнее. Дело в том, что президент, который сегодня развернул борьбу против международного терроризма, может оказаться в прошлом вовлеченным вместе со своим отцом и их общим вице-президентом в неоднозначные отношения с семейством Бен Ладен. Тому уже много улик, слишком много.

Именно поэтому потребовался указ, который плотно прикрыл бы дверь в архивы.

Папа Буш (вместе с Дж. Мейджером) в прошлом году отправился в Эр-Рияд, чтобы переговорить с саудовским руководством по поводу компании Carlyle Group, которой принадлежит значительная доля акций предприятия United Defense, чья штаб-квартира расположена в США, в штате Вирджиния. Фирма занимается производством ракетного вооружения различного типа. В свою очередь, вирджинской фирме принадлежит шведская компания Bofors, специализирующаяся на производстве боеприпасов.

Бизнес и еще раз бизнес. Сегодня и вчера. А ведь в недалеком прошлом группа Бен Ладен (так предпочитают себя называть родственники Осамы) на протяжении ряда лет являлась одним из инвесторов Carlyle Group. А что же нынешний президент? Помимо того, что он занимался инсайдерскими сделками за счет компании Harken, в 1990 г. он стал членом административного совета Caterair, одного из предприятий, принадлежащих Carlyle Group. Папа знал, что делал. Сын, проработав там два года, затем становится губернатором Техаса. И в качестве губернатора определяет состав административного совета Пенсионного фонда преподавателей штата Техас. Через некоторое время пенсионный фонд принимает решение инвестировать 100 миллионов долларов в Carlyle Group.

Сегодня Дж. Буш-младший выступает с лекциями об этике капитализма. Не он повинен в том, что США переживают ныне тяжелейший кризис. К нему привели просчеты и завышенные оценки в финансовой сфере США и всего мира. Но ни он лично, ни династия, к которой он принадлежит, не могут похвастаться незапятнанной репутацией и, что того хуже, не обладают достаточным интеллектуальным потенциалом для того, чтобы взять под контроль ситуацию и развернуть ее в позитивное русло, то есть совершить поворот, равный тому, что сделал президент Рузвельт в 1929 году. Именно по этой причине мир сегодня, следуя за ними, катится к войне.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

❑ К сожалению, далеко не все читатели и даже издатели знают, как появляются на нашем книжном рынке те или иные иностранные авторы. А ведь известность их зачастую начинается с публикаций в журнале «Иностранная литература». «ИЛ» – одно из немногих наших изданий, где, как в резервации, сохраняется культура перевода. Достижения наших коллег оценили за рубежом. В редакцию «Иностранки» пришла международная телеграмма, подписанная заместителем министра культуры Италии господином Никола Боно. В послании сообщается, что журнал удостоен премии «За значительный вклад в дело распространения итальянской культуры в России». Радуемся за коллег, от души поздравляем и желаем дальнейших творческих успехов!



❑ 12 августа исполняется 50 лет со дня расстрела в подвалах Лубянки виднейших представителей еврейской культуры: поэтов П. Маркиша, И. Фефера, Л. Квитко, Д. Гофштейна, актера В. Зускина и других членов еврейского антифашистского комитета. Его председатель народный артист СССР С. Михоэлс был ранее убит в Минске. Все обвинения против членов ЕАК были сфабрикованы, и поэтому в 1955 году последовали реабилитация и восстановление в рядах партии. Стихотворение Переца Маркиша «Дорога в гетто», фрагмент которого мы публикуем, было написано в начале 1948 года:

Коляска без мальца, светильник без свечей.
Надгробный камень над могилою уложен.
И мал порог у всех распахнутых дверей,
И тот, кто хочет, взять все это может...

(Перевод с идиш А. БАРГТЕЙЛ)

❑ В Иркутской области закончился Второй фестиваль поэзии на Байкале, прошедший при поддержке Министерства культуры под лозунгом «Поэты – детям». Традиционно фестиваль начинается в городе Зима, где есть Дом поэзии, в котором собирается местная интеллигенция. Далее фестиваль переехал в Саянск. А в Иркутске прошел большой поэтический вечер в Театре юного зрителя. Также в рамках фестиваля прошел «круглый стол» по проблемам детской книги. Закончился поэтический праздник, также по традиции, в Братске.

❑ Под эгиду ЮНЕСКО переходит знаменитая поэтическая библиотека, собранная на протяжении всей жизни живущим в Братске бывшим строителем Виктором Соломоновичем Сербским. В библиотеке огромное количество автографов: Ахматовой, Чуковского, Маршака и многих других замечательных поэтов. Создатель и хранитель уникальной библиотеки переписывался и переписывается со стихотворцами всей страны, и те обязательно высылают ему экземпляры своих только что вышедших книг. Вначале хранилище размещалось в квартире Виктора Сербского, но затем мэрия выделила дополнительную жилплощадь. Потихоньку обрастает библиотека и оргтехникой. Недавно и самого библиотекаря приняли в члены Союза российских писателей. В настоящий момент идет описание уникального книжного собрания. В следующем году, к 70-летию хранителя планируется выход в свет двухтомного библиографического указателя библиотеки. Один том будет посвящен автографам.

❑ В Культурном центре Украины в Москве 7 августа открываются сразу две книжные выставки: «К Дню независимости Украины. Украина 1991–2002. Государство. Власть. Общество» и «Новые книги Украины. Новые поступления в информационно-справочную библиотеку Культурного центра Украины в Москве». Выставки открыты для осмотра в течение месяца. Вход свободный.

❑ 100 лет со дня рождения писателя Ярослава Галана (1902–1949) отметила 27 июля литературная общественность. Ярослав Александрович Галан родился в городе Дынув (Польша). Учился в Венском и Краковском университетах. На сценах различных театров и в разные годы шли его пьесы «Дон-Кихот из Эттенгайма», «Груз», «Вероника», «99%», «Средоточие», «Любовь на рассвете» и другие. В 1952 году писатель стал лауреатом Государственной премии СССР.

❑ Три месяца список десятки лучших бестселлеров Франции возглавляет и не понижается ниже седьмого места в рейтинге самых читаемых авторов Терри Мейссан с книгой «Ужасный обман». Популярный мастер журналистского расследования привел доказательства того, что никакой самолет не врезался в Пентагон и даже никогда не существовал. Автор выдвигает свое объяснение произошедшему – мир был обманут правительственным заговором. Мейссан не был в США и не считает себя экспертом. Он приводит собственный анализ официальных документов (сообщений АП, фотографий Пентагона, показаний свидетелей, а также сайтов в Интернете и собственных корреспондентов) и находит много противоречащего. Описания и внешний вид разрушения здания Минобороны США не похожи на последствия катастрофы «Боинга-757», считает он. Проломы в стене не соответствуют форме и размеру крыльев самолета. Подвергает сомнению он также судьбы пассажиров. «Все материалы, которые я использовал, можно проверить, – говорит Мейссан, – все это доступно, но разъединено. Это настоящая работа. Официальная версия событий неполна и ложна. У каждого свой информационный конец». К сегодняшнему дню во Франции продано более 200 000 экземпляров. Парижские продавцы утверждают, что это самый большой успех политической литературы за последние 10 лет. Интерес к автору и книге в значительной мере подогревает внимание газет, журналов, телевизионных каналов, Интернета не только во Франции, но и в других странах Европы, в Африке и Канаде. Сам Мейссан надеется, что к 11 сентября его книга будет издана в 18 странах, включая Соединенные Штаты. Хотя в Америке, он говорит, издатели могут опасаться законных исков. Журналисты считают, что Терри не пройдет цензуры. Уже сейчас оперативники из ФБР проверяют читательские формуляры в тысячах библиотек.

Нас заботит будущее!

В редакции «ЛГ» побывал Борис Якеменко, доцент Российского университета Дружбы народов, заместитель руководителя Общероссийской общественной организации «Содействие воспитанию молодежи «Идущие вместе». Журналисты задавали ему вопросы, пытаясь разобраться, какие цели и задачи ставят перед собой «Идущие», известные больше как невольные популяризаторы творчества писателя Владимира Сорокина. В феврале они обменивали книги, принадлежащие его перу, а также Виктора Ерофеева, Виктора Пелевина и Карла Маркса, на книги классиков и советских писателей, а не так давно провели акцию протеста против заключения контракта между Сорокиным и руководством Большого театра. В этом контракте писатель обязался написать либретто оперы.



Н. ГОРЛОВА. Скажите, у вашей организации есть имиджмейкер, человек, который просчитывает психологические реакции на ваши действия?

– Наша организация не политическая, а общественная. Ее создала очень небольшая группа людей, исключительно искренних в своем отношении к тем явлениям, против которых мы выступаем. В чем нас только не обвиняли! Называли даже «Путинюгендом». Но мы абсолютно честны в том, что делаем. Просто все настолько привыкли ко лжи, к тому, что подо всем надо видеть какую-то подоплеку, что убеждены, что мы преследуем какие-то свои корыстные цели. Никому уже и в голову не приходит, что кто-то может искренне презирать безнравственность, извращения, мат, окружающие нас, и стремиться к чистоте и порядочности в культуре и общественной жизни. Всем сразу кажется: за этим что-то стоит, кто-то зарабатывает деньги или политический капитал. Мы ничего не просчитываем по определенной схеме, у нас нет имиджмейкера. Главное для нас при выборе акции: мы должны что-то предложить. Когда вместо Пелевина мы предлагаем Чехова, это уже движение вперед, уже шаг.

В. ШИРОКОВ. Первое, что я подумал, когда столкнулся с вашими акциями: «Это извращенная реклама, которую делает себе издательство «Ad Marginem», выпускающее книги Сорокина». У нас ведь хула почетнее, чем похвала.

– Сейчас почти все, с кем нам приходится беседовать, говорят: «Вы сделали Сорокину рекламу, его продают, тиражи растут». Мы отвечаем: это аудитория порнографа нашла своего писателя. Было объявлено: «В этих книгах – мат, порнография, копрофагия, некрофилия» – и их пошли покупать те, кому это нравится. В том, что их не пошли покупать нормальные люди, я убежден. Кроме того, увеличение тиражей еще не означает, что общество захватила сорокиномания. Наоборот, я подчеркиваю – его книги нашли целевую аудиторию. Мы прекрасно знали, что, как только мы обратим внимание на Сорокина, кто-то побежит в магазин. Противодействие нередко равно действию, но это не значит, что нужно сидеть и ничего не делать.

С. ЛУКОНИН. Вспомните начало перестройки. Пошли публикации ранее «запретной» литературы, напечатали Веничку Ерофеева, например. Писатели получили карт-бланш, в литературу вошли обсцентная лексика, «смелые» темы. Может быть, это просто историческое явление, «реакция» и нет смысла бороться с «засильем мата и порнографии» в искусстве – со временем эта волна схлынет сама собой?

– С одной стороны, мне кажется, это действительно исторический маятниковый процесс. Маятник качнулся от полного огосударствления литературы и жестких рамок в полную раскрепощенность. Но, с другой стороны, я думаю, это процесс общемировой, который начался еще в конце XIX века с дадаистских манифестов и нигилистского пафоса. А кроме того, это естественная реакция бесталанных людей на свободу творчества. Они поступают с литературой, по словам С. Томилина, как импотент с женщиной, которой он не в силах овладеть, и поэтому издевается над ней. Но даже историческая «оправданность» подобных явлений не означает, что с этим нужно мириться. Пока схлынет эта мутная волна, пройдет несколько лет. За эти годы вырастет поколение, которому Сорокина и Ерофеева успеют преподнести как естественную часть нашей литературы, а их «литературные» приемы станут восприниматься как норма. И вы уже не сможете им объяснить, что материться нельзя (ведь в книгах все матерятся), что животное совокупление, как в книгах, – это не любовь, что копрофагия и некрофилия – это извращения (ведь в книгах это норма). Мы потеряем целое поколение. А безнравственный, аморальный, бескультурный человек не сможет стать хорошим промышленником, финансистом, предпринимателем. Именно поэтому, если нас заботит будущее, нельзя сидеть сложа руки и делая вид, что «меня это не касается».

А. ЯКОВЛЕВ. Не преувеличиваете ли вы «опасность», исходящую с вашей точки зрения, от этих писателей?

– Нет. Их преподносят как культовых молодежных писателей, и поэтому многие молодые люди считают, что не читать их – это выпасть из круга «модных», «крутых», «продвинутых» людей. Иногда журналисты нас спрашивают: если Пелевина и Сорокина не читать, то кого? Кого из писателей можно назвать лидером поколения? Мне представляется, что сейчас нет писателя, который мог бы ответить на важнейшие вопросы, которые выдвигает время, который мог бы объединить вокруг себя людей. Но даже если мы и не видим современной литературы, которая продолжает великие классические традиции, то наш долг – сберечь то, что создано в прошлом. Это залог нашего успешного духовного развития в будущем. А Сорокин не только не строит – он пытается разрушить то, что стоит под ним, ту культуру, к которой он подчеркнуто не имеет отношения. Маргиналы не просто существуют параллельно с культурой, не просто безобидно паразитируют на ней, присваивая что-то из того, что сделано не ими, – они сознательно и целенаправленно уничтожают и унижают то, что было создано до них. И это самое страшное, что может быть, поскольку, уничтожив культуру, мы становимся людьми без будущего.

С. ЛУКОНИН. Чего вы, собственно, хотите? Пока ваши действия выглядят как «архиреволюционность», эпатажность.

– Я начну с того, что мы стремимся к определенности – в понятиях, в делах. Мне представляется, что сейчас в нашем обществе абсолютно нет никаких определенных понятий, и, самое главное, почти ничего не аморально (прежде всего с точки зрения СМИ). На какое явление ни посмотри, это кому-то зачем-то выгодно, чаще всего в коммерческом отношении, и в результате это явление оправдывается, но с точки зрения морали и нравственности. Коммерческую стоимость постоянно смешивают с нравственной ценностью. В такой ситуации любая конкретика, любая названная фамилия сразу вызывают реакцию отторжения. В данном случае попытки остановить маргинализацию культуры оцениваются теми, против кого мы выступаем, как перспектива скорой потери доходов (это звучало и в передачах, и в статьях), но обществу это преподносится как борьба со свободой творчества. Нельзя оценивать значимость книги только с той точки зрения, что она хорошо продается.

Что касается эпатажности, то напомню, что мы в течение полугода пытались достучаться до людей культуры, до ректоров вузов, редакторов СМИ вполне цивилизованными методами, без всякой эпатажности. Перед акцией «Обмен книг» мы разослали десятки открытых писем, где четко и ясно говорили: «Смотрите, что делается с культурой! Неужели вам все равно, что происходит? Выйдите вместе с нами, подпишите это письмо или, если мы не правы, скажите нам об этом!» Молчание. Подписал только один человек. Была акция «Обмен книг», затем были еще письма, было обращение к министру культуры Михаилу Швыдкому. Мы направили ему книгу Баяна Ширянова «Низший пилотаж», в которой содержится апологетика наркомании. В письме мы просили министра дать этому оценку и объяснить, во-первых, почему такая книга продается в магазинах наряду с другими, а во-вторых, дать оценку в целом тому, что происходит в современной культуре. Он ответил, что считает недопустимым вмешиваться в «нормальный художественный процесс». Мы испробовали массу цивилизованных способов, чтобы как-то изменить эту ситуацию, и увидели в лучшем случае абсолютное равнодушие. В худшем – «Не лезьте, не трогайте». В конце концов, мы провели акцию «Сороковины по Большому театру», приуроченную к истечению 40 дней с момента подписания контракта между Сорокиным и Большим театром. Сначала прошел митинг у министерства культуры (министр к нам не вышел), затем у фонтана перед Большим театром мы водрузили огромный унитаз и бросали в него книги Сорокина. Затем в Камергерском переулке возложили цветы к памятнику Чехову.

За месяц до этого один из членов нашей организации подал в суд на Сорокина и издательство «Ad Marginem» за распространение порнографии. Я подчеркиваю: он подал заявление как частное лицо. Это никак не было связано с нашей последующей акцией у Большого театра, и о том, что подано такое заявление, что делу дан ход, мы узнали несколько позже и только когда было возбуждено дело. В целом же, говоря о Сорокине, мы стремимся уйти от определения «писатель», «человек культуры». Заявление было подано не на писателя, который пишет то, что нам не нравится, а на человека, преступившего закон. Если вы будете кричать на улице матом или писать непристойности на стенах, вас привлекут к ответственности. Точно так же один из членов нашей организации обратился в прокуратуру с просьбой привлечь к ответственности не писателя, не деятеля культуры, а хулигана. В письме М. Швыдкому мы задавали вопрос: «Почему написать на заборе матом – это хулиганство и нарушение общественного порядка (но забор существует в единственном экземпляре), а стотысячным тиражом пустить матерщину и непристойности, которые ни на одном заборе не напишешь, можно, мало того, это уже явление культуры, литература, делающая неприкосновенным того, кто этим занимается. Как свести эти два понятия?» Ответа, как я уже говорил, не последовало. Мы выступаем против хулиганства под маской культуры.

В. ШИРОКОВ. Да, возможно, имеет смысл некоторые книги запечатывать в пленку и продавать не в общих книжных магазинах, а в каких-то отдельных лавках «не для всех», чтобы исключить случайное попадание подобной литературы в руки детям или тем, чьи нравственные чувства она оскорбляет.

– Абсолютно верно! Нельзя запрещать, но необходимо исключить случайную покупку! Чтобы человек, пришедший в магазин, понимал, что он берет не литературу, а порнографию и мат. Чтобы не происходила подмена одного понятия другим. В вашей газете была статья Д. Каралиса, в которой со ссылкой на петербургского писателя и адвоката А. Воробьева говорится о том, что продажа книг с матом без предупреждающей маркировки является обманом покупателя и покупатель вправе вернуть книгу в магазин и потребовать компенсации морального вреда. А в целом продажа таких книг подпадает под статью 146-4 и 150-3 Кодекса об административных правонарушениях. Поэтому пусть Сорокин продается на отдельной полке, в отдельном магазине, в пластике, с надписью «детям до... запрещено». Это и будет определенность.

Н. ГОРЛОВА. Почему вы придали такое большое значение еще не осуществленному проекту? Я имею в виду постановку оперы по либретто Сорокина.

– Появление на сцене Большого театра оперы Сорокина автоматически переводит его в разряд классиков. Контракт с Сорокиным оправдывался тем, что в Большом театре давно не шло ничего нового из современных опер. А что, разве вся классика на его сцене уже сыграна? Оперы Моцарта никогда не шли, из Верди идут всего две. Но при этом там остро не хватает Сорокина! Швыдкой спросил в одной из передач, как это мы можем осуждать еще не созданные вещи, поскольку либретто Сорокиным еще не написано. Мы ответили: если человек приходит в детский сад наниматься воспитателем и у него написано в трудовой книжке: «Сидел за педофилию», неужели его все равно возьмут на эту работу и будут дожидаться очередного изнасилования? Что, прочитав «Голубое сало», нужно ждать, чтобы что-то подобное появилось на сцене Большого театра? Нельзя забывать и о закономерностях психологии творчества. Сорокин обещал, что мата на сцене Большого не будет. Хороший критерий оценки для оперы на одной из лучших сцен мира. В государстве, как, например, в религии, должны быть неизменные столпы, прочность которых нельзя постоянно испытывать – они и так несут большую нагрузку. Большой театр – один из таких столпов, символов нашей культуры. Поэтому надо останавливать маргиналов, пытающихся поставить под сомнение прочность устоев отечественной культуры. Мы полгода говорили, писали, объясняли – все молчали. Вышли с унитазом – на следующий день все заговорили. Ну что делать с нашим обществом, с нашими СМИ, если, кроме унитаза, они ничего не замечают?! А если бы мы продолжали цивилизованно писать письма, а Сорокин – писать оперу, то через год мы бы ее увидели на сцене Большого театра.

Н. ГОРЛОВА. Я почти уверена, что мы ее все-таки увидим. Люди, которые рвали книги Сорокина и бросали в унитаз, читали их предварительно?

– Обязательно! В политической ли, общественной ли деятельности нельзя опираться на неискренних, безответственных людей – с ними невозможно сделать ни одно серьезное дело. Поэтому, перед тем как члены нашей организации, и молодые, и пожилые, пошли на эту акцию у Большого театра, они обязательно читали Сорокина. Хочу подчеркнуть – многие люди старшего поколения, прочитав несколько десятков страниц, отказывались верить, что такие книги существуют на самом деле и свободно продаются. Мы вынуждены были водить их по магазинам и показывать книжные полки с Сорокиным.

А. ЯКОВЛЕВ. Чем еще занимаются «Идущие вместе»?

– Конечно, мы созданы не для того, чтобы мешать жить Сорокину, а чтобы людей занять настоящим, серьезным делом. У нас очень широкая сфера деятельности. В наших рядах больше 100 000 человек, почти в 50 городах по всей России есть наши отделения. Мы ведем огромную повседневную общественную работу. Мы работаем с десятками детских домов, издаем книги, проводим сотни экскурсий, занимаемся захоронением погибших непогребенных солдат, восстанавливаем усадьбы, храмы, монастыри, недавно участвовали в восстановлении разрушенных сел на Кубани. Проводятся десятки акций с целью помочь людям, которые в одиночку не могут справиться с государством, как, например, в деле партизана Василия Кононова, судебный процесс в отношении которого идет не один год. Но все услышали только о Сорокине.

А. ЯКОВЛЕВ. Откуда у организации средства на эту работу?

– 50% стоимости обязательных мероприятий член организации оплачивает сам. Это, как правило, средства родителей или собственные средства. Около 30% денег дают органы местной власти, районные администрации. Московская управа, 20% – средства спонсоров. Они, собственно говоря, оплачивают те или иные акции, которые им по душе. Например, выпуск двух первых томов «библиотеки «Идущих вместе» (одна книга – произведения Бориса Васильева, вторая – сборник произведений классиков) общим тиражом 20 тысяч для акции «Обмен книг» оплатили фирмы «Дельта-индустрия» и «Профитмед». Следует также сказать, что среди фирм, обеспечивающих наши акции, нет всенародно известных.

С. ЛУКОНИН. Каковы ваши планы на будущее?

– В ближайшие же несколько лет надеемся вырастить 10 – 20 тысяч ребят, для каждого из которых нравственность, патриотизм и профессионализм будут основными качествами, определяющими их отношение к жизни. Вырастив, будем стараться привести их на ведущие посты в экономике, промышленности, политике, культуре, с тем чтобы через 20 – 30 лет мы могли говорить о России не с состраданием, а с гордостью.

Без издательского эгоизма



Прокомментировать ситуацию, созданную «Идущими вместе» вокруг Владимира Сорокина, мы попросили директора издательства «Ad Marginem» Александра ИВАНОВА

– Бытует версия, что антисорокинские акции «Идущих вместе» – это реклама, якобы проплаченная вашим издательством. Хотелось бы услышать ваше мнение. И действительно ли эти акции невольно принесли коммерческую выгоду издательству?

– Мы крайне небогатое издательство, поэтому ни о каких проплатах речи быть не может. Сорокин неплохо продавался и до акций «Идущих вместе». Да, выросли тиражи и раскупаемость, но мы относимся к сложившейся ситуации без издательского эгоизма. Проблема заключается не в том, насколько это выгодно или нет, не в том, что нас как издателей «Идущие» чудовищно выбили из колеи, и мы занимаемся не тем, чем должны заниматься – бегаем по следственным органам, а в том, что возникло много сложных вопросов, связанных с литературой. Проблемы литературы становятся общественными, социальными, юридическими проблемами.

Во-первых, акция «Идущих вместе» привела к тому, что повысился общественный интерес к литературе. Это хорошо, потому что трудно себе представить такое падение интереса к ней, какое было в 90-е годы. Тогда все думали о том, как выжить в условиях реформ, и литература никого не трогала. Сейчас ситуация немного стабилизировалась, и литература стала волновать. Общество не обязано быть знатоком литературного процесса, но если людей так задевает литература, как сейчас, значит, она реально существует. В этом смысле, именно в этом, не в меркантильном, я признателен «Идущим вместе». Такой странный положительный момент в их акции есть, при том, что сама она – это грубая попытка людей с довольно плохим образованием и дурным вкусом диктовать правила литературы.

Во-вторых, поставлен вопрос о нравственности в искусстве. И это неплохо. Рядовой гражданин вполне вправе предъявить писателю претензию, что его произведения не соответствуют моральным представлениям этого гражданина. Но для этого надо уметь анализировать художественные произведения, уметь задавать вопросы о соотношении морали и художественной формы. А обсуждать проблемы эстетики с «Идущими вместе» так же тяжело, как с пацанами из Южного Бутова. Я к ним испытываю большую симпатию, но понимаю, как это сложно. Да и со следователями очень нелегко обсуждать эти проблемы. Невозможно доказывать человеку, что, как говорил Пушкин, «писателя нужно оценивать по законам, им самим над собой установленным». Когда организация «Идущие вместе» говорит, что литература должна «сеять разумное, доброе, вечное», то мой ответ им: «Господа! Изучайте русскую литературу! «Разумное, доброе, вечное» – это не так просто, как вы думаете». Во время акции у Большого театра за щитами с цитатами из Сорокина играла музыка из «Евгения Онегина» Чайковского, из сцены дуэли Ленского и Онегина. Онегин в этой дуэли выступает как негодяй, петербургский сноб, который ни за что ни про что убивает своего приятеля. Там очень много моральных проблем. И говорить о том, что коллизия «Евгения Онегина» является морально абсолютно ясной, нельзя. Если посмотреть коллизии романов Достоевского, то они тоже несут в себе очень непростой моральный смысл. Оказывается, что самые добрые герои Достоевского – это убийцы, проститутки, казнокрады. Достоевский полагал, что, для того чтобы спастись, человек должен пройти через самые чудовищные моральные испытания. И только на самом дне падения возникает надежда на спасение. Христианство учит нас тому, что человек наполовину животное, наполовину ангел. Сорокин очень верующий человек, православный, соблюдающий обряды. Православие ведь не в том, чтобы всем своим видом изображать святость, это тяжелый путь через сомнения, через падения, искушения. Сорокин и пытается показать, из какой грязи рождается человеческое сознание, способность совершать поступки, в том числе и моральные. Этим занимается не только Сорокин, а вся мировая литература. Изображение темных сторон человеческой психики многим, как, например, Ленину, который не любил Достоевского, кажется признаком деградации, упадка литературы. А оказывается, что это не совсем так. Литература второй половины XX века двигалась в сторону анализа самых темных, самых низменных глубин человеческого «я», и Сорокин пишет после Джойса, после Кафки, после Генри Миллера, после Анаис Нин, после «Лолиты» Набокова. Наша вера в человека – это вера несмотря на. Несмотря на войны, фашизм, терроризм, несмотря на то, что мы испражняемся, занимаемся сексом. Несмотря на все это, есть что-то такое, что делает нас не тождественными этому. Сорокин относится к писателям, утверждающим именно эти истины.

В-третьих, эта ситуация, к сожалению, вскрыла очень низкий уровень нашей литературной критики. В защиту Сорокина в основном выступают по принципу: писатель не виновен в своих произведениях и не может за них подвергаться уголовному наказанию. Но никто из наших критиков не в состоянии взять на себя ответственность как читатель за то, что прочел и понял Сорокина в контексте той литературной ситуации, в которой развивается его творчество.

– Как вы сами расцениваете творчество Сорокина?

– По моему твердому убеждению, Сорокин сейчас самый интересный писатель в России. Самый неожиданный, задевающий, раздражающий. Такой, каким и должен быть писатель. Писатель – это не тот, кто поет нам колыбельные, и не тот, кто сообщает нам то, что мы уже знали. У многих критиков сейчас именно такой критерий – чтобы было похоже на «классический образец». На Трифонова, на Льва Толстого. Не думаю, что это правильный критерий. Достоевский, например, не был ни на кого похож.

– В чем существо поданного вами встречного иска?

– «Идущие вместе», с нашей точки зрения, нарушают авторские права Сорокина и нашего издательства. Никаких других претензий к «Идущим» мы в настоящий момент не имеем. В цитатнике есть предисловие «Идущих вместе», в котором они заявляют, что это они издают этот сборник и не важно, как они это делают – издают сами или заказывают кому-то издание.

– Каковы, на ваш взгляд, будут общественные последствия того, если суд обнаружит в творчестве Сорокина порнографию?

– Результат будет противоположен тому, чего хотят «Идущие вместе». Они уже добились того, что роман «Голубое сало» стал известен всей России. Его прочтут все, в том числе и неподготовленные люди. Если вы обладаете ясным сознанием, зачем вам подавать иск на элитарного писателя, произведения которого предназначены для довольно узкой аудитории? «Идущие вместе» сделали Сорокина общероссийским писателем. Кто бы как бы к нему ни относился, с этим уже приходится считаться как с объективным фактом. Вся Россия, все СНГ сейчас расхватывают и читают Сорокина. Хорошо ли это? Не уверен. Читать Сорокина все-таки лучше после знакомства с литературой XX века.

– По вашим высказываниям создается впечатление об «Идущих вместе» как о людях без четко сформулированной идеи, что, наверное, не совсем верно...

– Идея «Идущих вместе» – очистить пространство, в том числе и культурное, от скверны. Сорокин – грязь, от него надо очистить литературу. Точно так же Гитлер писал о Пауле Клее, Томасе Манне, Германе Гессе. В фильме Лили Рифеншталь «Триумф воли», посвященном съезду нацистской партии в Нюрнберге в начале 30-х, молодые нацисты из «гитлерюгенда», участвующие в параде, держат в руках не оружие, а лопаты. Идея нацизма возникла в конце 20-х не как идея убийства, а как идея чистоты. Мир должен быть очищен от грязи. Под грязью может пониматься еврей, или цыган, или «дегенеративное искусство», выставки которого специально устраивались при Гитлере (мы сейчас понимаем, что это было самое интересное искусство конца 20-х – начала 30-х). «Идущие вместе» не только «зачищают» литературу, они и улицы чистят. Эти аллюзии напрашиваются сами собой, а «Идущие вместе» совершенно их не замечают. Они не понимают, что творят, но, возможно, структуры, которые стоят за ними, вполне отдают себе в этом отчет и просто проверяют таким образом общественное мнение – до какой степени будет позволено заниматься такой «очистительной работой». В противостоянии этому у меня есть внутреннее ощущение своей правоты и моральной силы.

– У «Идущих вместе» тоже есть.

– Будем бороться. Хотя мне совершенно неинтересно бороться с «Идущими вместе». Я буду не отвечать на их аргументы, а предъявлять свои как издатель, как человек, который видит какие-то тенденции в развитии современной литературы.

Беседу вела
Надежда ГОРЛОВА

«Порнография меня никогда не интересовала»

На наши вопросы ответил и Владимир Сорокин



– Как в данный момент выглядит ситуация с юридической точки зрения?

– Я был вызван в Главное следственное управление ГУВД Москвы на допрос в качестве свидетеля по делу о порнографии в романе «Голубое сало». Мы пришли туда с моим адвокатом Генри Резником, и я сделал заявление, что отказываюсь дать показания. На этом общение со следователем закончилось.

– И что теперь предстоит?

– Наверное, следствием будет назначена экспертиза по роману, будут привлечены какие-то эксперты, будут делаться какие-то выводы.

– Как оценивает ситуацию ваш адвокат?

– Мы считаем, что художественная литература неподсудна и юридическому разбирательству не подлежит. Столкновение юриспруденции и романа дает абсурдную ситуацию. Представьте себе, что следователь задает Толстому вопрос: «Почему вы так жестоко обошлись с Анной Карениной?» В моем же случае я могу представить себе задаваемый мне вопрос: «С какой целью в вашем романе «Голубое сало» описан половой акт между Хрущевым и Сталиным?» Как только я начну отвечать на подобные вопросы, я автоматически превращусь в персонажа Кафки. начнется кафкианский процесс. Чтобы его не было, чтобы пресечь такое впредь, чтобы пресечь в будущем попытки суда над литературой, мы с Генри Резником приняли такое решение: отказаться от дачи показаний. После того как я вышел из этого замечательного здания, из окон которого я видел Бутырку, я сказал, что прокуратура занялась литературой. И это в то время, когда у нас сотни заказных убийств не раскрыты, чудовищные коррупция и воровство. А они тратят средства и силы своих сотрудников на подобный процесс. В общем, это позор.

– Чем вы объясняете, скажем так, неприязнь к вам и вашим книгам представителей движения «Идущие вместе»?

– Я думаю, что у них на самом деле другие цели. Их борьба с порнолитературой не интересует. Просто таким образом они делают себе карьеру. И с помощью глуповатых ребят они благодаря такой фашистской акции у Большого театра, как уничтожение книг, получили паблисити. Как мне кажется, это глубоко циничные люди, которые в принципе далеки от литературы.

– Как вы думаете, кто больше обретет популярность в этом деле: они или вы?

– По-моему, это порочный вопрос. Мне черный пиар не нужен. Мои книги хорошо продавались и до этого. У «Голубого сала» было шесть тиражей.

– Каков совокупный тираж?

– 52 тысячи экземпляров. Так что в черном пиаре, повторюсь, я не нуждаюсь. И само по себе это все невесело. Потому что, когда подобным образом обходятся с литературой и возбуждают уголовные дела, все это наводит на тревожные мысли, заставляет вспоминать тоталитарное прошлое.

– А вы не считаете, что, если бы ваши книги продавались в специально отведенных магазинах или стояли бы на отдельных полках, не было бы такого шума? Как говорится: «Детям до шестнадцати...» – и нет вопросов.

– А чем мои книги хуже других?

– В них употребляется ненормативная лексика, описываются подробно физиологические процессы, чем и вызываются соответствующие протестные акции.

– Но ведь десятки современных писателей употребляют нецензурные выражения, пишут жесткую прозу. Литература, если она хочет быть современной, должна быть жесткой. А писатель не должен бояться заглянуть в любую глубину пристально. Я не думаю, что в художественной литературе надо вводить подобные ограничения. По отношению к чисто порнографическим романам – да. Их в цивилизованных странах продают в целлофане. Но я не пишу порнографических романов. Порнография как таковая меня никогда не интересовала. Есть большая разница между, например, описанием многочисленных половых актов в романах Генри Миллера и порнороманами. Генри Миллер – большой писатель, это художественная литература. А у порнолитературы другие задачи – вызывание эрекции у читателя.

– И вы свои романы к таковым не относите?

– Нет.

– То, что ситуация разрешается все-таки в юридической плоскости, ведь это же неплохо? Ну не 37-й год, не приходят за вами, не сажают без суда и следствия. Все-таки идет какой-то диалог, разбирательство...

– Посмотрим, как ситуация разрешится. Конечно, слава Богу, что сразу не сажают... Ну а я надеюсь, что это дело развалится до суда. Хочется верить в здравый смысл.

Беседу вел
Александр ЯКОВЛЕВ

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

По словам адвоката издательства «Ad Marginem» Александра Глушейкова, представители организации «Идущие вместе» подали в милицию заявление на Сорокина, издательство и торговую точку, где они купили книгу, но уголовное дело возбуждено пока только против Сорокина. По мнению Глушейкова, писателю ничего серьезно не угрожает. Есть определенная проблема в связи с тем, что формального определения порнографии не существует. Требование запаивать книжную продукцию в пленки и продавать в специально отведенных местах – мера, которую в последнее время часто предлагается применить к произведениям Сорокина, – юридически предъявляется к изданиям эротического характера, например, к журналам «Playboy» или «Пентхауз», но эти журналы издаются в графическом формате. Юридическая проблема «можно ли назвать порнографией текст?» еще не решена, также не установлена определенная грань, после которой произведение начинает считаться порнографией. Есть заключение специалиста, данное в частном порядке, по которому в «Голубом сале» порнография присутствует, именно оно послужило толчком к заведению уголовного дела. А экспертизу, по результатам которой будет предъявлено обвинение и дело передано в суд или же дело будет закрыто, назначит следователь в рамках уголовного процесса. Членами экспертной комиссии станут представители Министерства культуры, Министерства здравоохранения, МВД.

В последнее время «ЛГ» не раз высказывала свою точку зрения на деятельность министра культуры Российской Федерации Михаила Швыдкого. К сожалению для него, негативную.

Но ни в какой тщательно спланированной и хорошо, по утверждению постоянного защитника чести и достоинства министра культуры Дмитрия Быкова, проплаченной пиаровской кампании «Швыдкой минус» мы не участвуем.

Сегодня «ЛГ» публикует ответ Василия Ливанова на статью М. Швыдкого «Меня не обязаны все любить», перепечатанную нами в № 30 из еженедельной газеты московской интеллигенции «Вечерний клуб».

Верные своей традиции высказывать на страницах «ЛГ» самые разные мнения, печатаем опрос, проведенный нашими корреспондентами.

А иллюстрацией служит рисунок, который сопровождает уже вторую за короткий промежуток времени пространную статью Д. Быкова «Серый реванш-2» из газеты «Вечерний клуб».

Отторжение

Ответ народного артиста России писателя Василия Ливанова министру культуры Михаилу Швыдкому

Казалось бы, ситуация простая: мы, народные артисты России В. Ливанов и Г. Гладков и заслуженный работник культуры В. Иткин, ждем от министра культуры М. Швыдкого обещанного в назначенный им самим срок ответа по поводу нашего участия в творческо-организационной жизни Театра кукол им. С. Образцова, чтобы постараться вернуть театр к современности, как завещал его создатель. Но вместо обещанного ответа – молчание. Мы звоним министру и нарываемся на хамство молоденькой секретарши. Шлем телеграмму – безрезультатно. Через три месяца мы понимаем, что за тоном секретарши стоит наплевательское отношение к нам самого министра. Понимаем мы и другое: министр не способен решать никакие серьезные вопросы. Ему проще закрыть, отставить, уволить. Так, одним росчерком пера господином Швыдким были отставлены от Большого театра его великие живые символы: народные артисты СССР Владимир Васильев и Екатерина Максимова. Тот же Швыдкой ввел в культуру рыночный термин «управленец» – соответственно «плохой» или «хороший». Прославленный дирижер, народный артист СССР Евгений Светланов по скоропалительному определению Швыдкого оказался «плохим управленцем» и был уволен от руководства своим любимым оркестром. Говорят, что, по мнению близких Евгению Светланову людей, унизительное увольнение стоило всемирно известному музыканту жизни.

А ведь проблему можно было решать по-другому...

Но без наплевательства нет Швыдкого.

В сравнении с заслугами В. Васильева, Е. Максимовой, Е. Светланова перед российской культурой заслуги Швыдкого, если они вообще есть, микроскопически ничтожны. Здесь действия Швыдкого хорошо объясняет народная испанская поговорка: «Удаль карлика в том, чтобы далеко плюнуть».

На министерскую зарплату, включая казенные блага (дача, машина и пр.), наверняка можно прожить безбедно. Но только не нынешнему министру культуры. Недавно в телепрограмме «Ночной полет» министр бахвалился, что основной доход он получает от своих телешоу, то есть там его основная работа. И выходит, что обязанности министра культуры для него нечто второстепенное, «неблагодарный тяжелый труд», вынужденный назначением в должность. Ясно, что при этом карманные интересы дороже государственных. Вполне циничное признание для государственного чиновника такого ранга.

Невозможно себе представить, чтобы председатель правительства России Михаил Касьянов, обладатель великолепного голоса, давал еще и платные певческие концерты, а министр финансов, стройный, подвижный Алексей Кудрин, основной заработок получал, допустим, танцуя на проволоке.

На днях министр обороны ФРГ был с позором выдворен с должности за побочные доходы, заработки на стороне. Но европейская демократия нам не указ! У нас своя «культурная революция».

Министр культуры печатно заявляет, что его какие-то загадочные «темные силы» злобно гнетут. При полном отсутствии самокритики у господина Швыдкого, очевидно, развилась паранойяльная мания преследования. И предстоящий ему суд с московским правительством о незаконном захвате Минкультом лакомых кусков московской недвижимости, наверное, тоже представляется министру культуры происками «темных сил». А это уже общественно опасно. Прошлое России знает государственных деятелей с такой манией. В сочетании с манией величия.

Министр отрицает, что статью «Необыкновенный концерт министра культуры» написал я, Ливанов. «Сам он этого сделать не мог, это я знаю абсолютно точно!» – печатно вопиет бесславный герой моей статьи. Грош цена точным знаниям господина Швыдкого! Ему, министру культуры, невдомек, что я – профессиональный писатель с сорокалетним литературным опытом, член Союза писателей. Мне литдублеры не нужны. В редакции «Литературной газеты» сохранилась диктофонная пленка, на которую я наговаривал свою статью, прежде чем ее перепечатать и отредактировать. Интересно было бы прослушать эту пленку в суде по защите чести и достоинства автора, а заодно разъяснить, были ли в моей статье «искажения» слов министра о Театре кукол им. С. Образцова. Ведь тогда Швыдкой высказывался аж при трех свидетелях! Теперь у министра Швыдкого, видите ли, «исчезло желание» сотрудничать с тремя слушателями его безответственных тирад. Да что это за министр такой, у которого вместе с исчезновением желания исчезают и его должностные обязанности?!

Вместо встречи с нами Швыдкой преподносит такое измышление: «Эти люди борются за власть». Какая власть может быть в кукольном театре? Что мы с Гладковым и Иткиным – Карабасы-Барабасы, что ли?

Вот еще «швыдкий» пассаж: «Ему (Ливанову) хочется всех разогнать, чтобы все делать самому!» Насмешил, не хотел, а насмешил. Я вот уверен, что подленькую статейку в «Вечернем клубе» Швыдкой писал сам. Он же заранее оповестил общество, что подлости он делает сам. Только почему в статейке нет мата? Ведь, по утверждению министра-телезатейника, «без мата нет русского языка».

Зато какой дешевый набор пошлостей: «художник имеет право на все», «я – не кокотка», «подшофе», «я же не медный пятак, чтобы всем нравиться».

Где в наше время найдется человек, которому нравится медный пятак?

И, наконец, Швыдкой в полемическом угаре проговорился: «Министерство культуры работает не для деятелей культуры, а для граждан и для культуры». Значит, деятели культуры – не граждане? И культура «для граждан» плод чьих усилий, не деятелей ли культуры? Искусственное отделение деятелей культуры от деятельности Министерства культуры, провозглашенное как принципиальная позиция, – что это означает?

Такую позицию недостаточно объяснять только глупостью или безнравственностью. Это политика, направленная на сознательное отторжение деятелей культуры от деятельности государственных властей, проводимая Швыдким или через Швыдкого. Такая политика прежде всего сеет недоверие к верховной власти, впервые за многие годы давшей людям надежду на достойное будущее России.

В недавней истории России появлялись министры культуры, заслуживающие уважение, если не любовь. Им не нужно было сравнивать себя ни с «кокотками», ни с «медными пятаками». И я убежден, что такой министр культуры, чуждый лживой демагогии, политического авантюризма и порнографии, обязательно будет, скоро. И чем скорее, тем лучше. Лучше для нашей культуры. Для нашего искусства. Лучше для репутации демократической России в мире культуры.



Алексей МАКАРЕНКО

Устраивает ли вас деятельность министра культуры?

Владилен АРСЕНЬЕВ,
первый зам. генерального продюсера телеканала РТР по кинопроизводству и кинопоказу:

Я оцениваю деятельность Швыдкого как министра культуры положительно. Если говорить про кино, то я вижу очевидные успехи, которые, бесспорно, связаны с Министерством культуры. Сумма, которая выделяется государством на поддержку российского кинематографа, в этом году значительно возросла. И в следующем году, насколько я знаю, предполагается ее увеличение. Это реальная помощь Министерства культуры кинематографистам.

Я знаю этот процесс изнутри – я сам член экспертной комиссии, распределяющей деньги от имени государства на картины. И я вижу, что многие хорошие работы, которые не могли состояться по причине безденежья в кинематографе, снимаются при государственной поддержке. Так, например, прекрасный сценарий Ганны Слуцки долго ждал бы своего часа – не случись поддержка Минкульта. Или – из тех проектов, с которыми я связан, – Константин Худяков полным ходом снимает художественный фильм с участием таких звезд, как Игорь Костолевский, Вера Глаголева...

Бывают, может быть, некоторые разногласия между кинематографистами и Министерством культуры, но они не столь значительны, чтобы говорить о них. Но та помощь, которая оказывается Министерством культуры отечественному кинематографу, бесспорна. Не заметить ее невозможно.

Андрей БИЛЬЖО,
карикатурист:

Как ведущий разных телевизионных программ на канале «Культура» мне министр Швыдкой очень нравится. Он, безусловно, человек эрудированный, блестяще владеющий языком.

Что касается чиновничьих историй, то я не в курсе их. Просто помню историю с Евгением Светлановым, в которой принимал участие Швыдкой и которая, на мой взгляд, была очень некрасивой. Для меня она была в какой-то степени знаковой. Мне казалось, что невозможно снимать с должности такого человека, как Евгений Светланов, административным способом. И то, что в завещании Светланов написал, что он не хотел бы видеть на своих похоронах ни одного чиновника, о многом говорит.

Татьяна ПОТАПОВА,
зам. директора Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина по хранению, учету и фондовой работе:

Взаимопонимание с министром культуры у нас есть, как есть понимание им проблем музейного дела и, в частности, проблем ГМИИ им. А.С. Пушкина. Он приходил к нам неоднократно, не только на открытие выставок, но и в связи с обсуждениями вопросов развития музея. Он понимает, что нам нужны дополнительные площади, нужны деньги на реконструкцию здания, и он в эти проблемы вникает.

Другое дело, что его возможности не безграничны, и он не может все проблемы быстро решить — хозяйство у него большое.

Владимир СЕМЕНОВ,
зам. председателя Комитета по культуре и туризму Государственной Думы РФ от фракции СПС:

Безусловно, деятельность Михаила Ефимовича Швыдкого как министра культуры доказывает, что на этом посту должен быть человек, понимающий, что такое культура. Швыдкой именно такой человек. Михаил Ефимович творчески подходит к работе министра. Может быть, из-за этого иногда случаются некоторые шероховатости в его административной деятельности, как, скажем, в ситуации с Большим театром, с симфоническим оркестром, с консерваторией и ряде других случаев.

Но в целом, безусловно, его деятельность – прогрессивное явление в нашей культуре и в нашей политической жизни.

Порядочный человек в системе Агитпропа

О книге «Дважды Главный» как памятке нынешним руководителям СМИ

У этой книги много авторов. Более сорока. Журналисты, общественные деятели, космонавт...

Один из авторов замечает:

«В зависимой (от Кремля ли, от денег) газете самый зависимый человек – главный редактор. Я убежден, что надо издавать книгу воспоминаний о каждом главном редакторе».

Мысль понятна: через знаковую фигуру показать время. И спорна.

По мне, так книгу воспоминаний надо заслужить. То есть не о каждом *захотят* вспоминать, но только в этом случае получается искренне и значит – интересно.

А по принуждению – не знаю...

Совершенно очевидно, что авторы книги «Дважды Главный» испытывали потребность высказаться, вспомнить, пережить заново, переосмыслить, и поэтому она получилась *честной*.

Самое время сказать, о ком речь.

Лев Николаевич Толкунов.

Журналист. Редактор. Политик.

Родился в 1919 году на станции Букреевка Курской области. Русский. До войны – студент Всесоюзного института журналистики. Во время войны – фронтовой корреспондент «Правды». До 1951 года – по-прежнему в главной партийной газете. Затем – в аппарате ЦК. С 65-го по 76-й – главный редактор «Известий». Семь лет руководит АПН. С 83-го по 84-й – снова главный в «Известиях». В 1984 – 1988 годах – председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. Недолго – персональный пенсионер. Скончался 13 июля 1989 года. Похоронен на Новодевичьем.

Типично советская и притом *номенклатурная* биография.

И тем не менее заслужил *такие* (коротко не скажешь – нужно прочесть) воспоминания.

Почему?

Есть у нас неизгладимая черта – судить о прошлом категорично. Не судить о нем, а судить его.

Нынче со скамьи подсудимых не сходит советское время.

Придумали словцо, стоит произнести – и приговор готов.

Тут недавно был скандал с книгами Сорокина. Я не о том, верно оценили качество его творений или нет (на мой взгляд, если они действительно попадают под статью закона, то судить надо не автора, а издателя, не того, кто придумал, а того, кто *размножил*), я – о реакции писателя.

С телеэкрана он скромно поставил себя в ряд с великими («Набоковым сначала тоже возмущались»), после чего выдал диагноз («Акция против меня – типичный совок»).

Времена, говорят, изменились, а страсть к ярлыкам осталась.

Сколько сказано про убожество советской печати, свирепость цензуры, тупость Агитпропа, ограниченность главных редакторов!

Впечатление такое, что было (а это действительно было) только это – и ничего другого.

Книга «Дважды Главный» написана от сердца именно потому, что авторы ее, знающие о том, *своем*, времени не понаслышке, хотели сказать: во-первых, было и другое, а во-вторых, как обронено в книге, «жизнь непростая штука», и одним словечком тут не обойтись.

Возможность не высказать даже – прокричать это дает фигура Толкунова.

Без обиняков выразил эту мысль известный публицист, в свое время бывший политобозревателем и главным редактором «Литгазеты», Федор Бурлацкий:

«Я невольно сравниваю этого человека с теми советниками, журналистами, руководителями СМИ, которые пришли в новое время, и мне трудно найти среди них руководителя, который был бы так же человечен, разумен, так по-доброму относился к подчиненным, так проницательно судил о политике, как Лев Николаевич. Я иногда говорю отчасти в шутку, отчасти всерьез, что хотя нынешняя система лучше прежней, это несомненно, но люди, и прежде всего вожди, руководители, советники, чиновники, – нередко хуже».

Для нынешних медиамагнатов и просто главных редакторов книга о Толкунове могла бы стать *настольной* – что-то вроде памятки, инструмента изучения опыта коллеги из другой эпохи.

Конечно, он был человеком иной системы.

Этим вопросом задается Эдуард Графов: «Кому принадлежал Лев Николаевич Толкунов?» И поначалу говорит – в своем ироничном, но далеком от добродушия стиле – очевидное:

«Главный редактор «Известий», член ЦК КПСС, орденоносец Лев Николаевич Толкунов безгранично принадлежал Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Это было его круглосуточное состояние».

Затем один из сорока авторов притормаживает, понимая, что не все так просто, делает другой вывод («Но у Личности бывает раздвоение личности») и приводит впечатляющие примеры «раздвоения», которые, надо надеяться, заинтересуют нынешних коллег Толкунова.

Оставаясь аппаратчиком, номенклатурщиком и Бог знает кем еще, Лев Николаевич с поразительным уважением относился к труду журналиста, а журналистов, с которыми работал – не руководил, а именно работал – и которые писали блестяще (Аграновский, Александрова, Тэсс), просто обожал.

(Попробую объяснить подробнее, если кому непонятно: он видел в журналистах творческих людей, а не наемных работников, которых в любой момент владелец может вышвырнуть из редакции. Скажем, купить газету, собрать сотрудников и сообщить: все – за штат! Кодекс о труде? О чем вы говорите! Пройдите по самым-самым столичным редакциям, поинтересуйтесь, есть ли там профсоюзные организации. Нету. А зачем, если хозяин все решает. И на что способны журналисты, если у них у самих социальная защищенность на нуле?)



Толкунов считал главной обязанностью Главного – защищать своих журналистов, хотя никогда об этом не говорил. Но все знали: в критической ситуации (а сколько их было!) он скажет – «Не драматизируйте!», куда-то позвонит, поедет, и все закончится словами – «Работайте».

Мы были уверены: Лев Николаевич сделает все возможное, когда, казалось, невозможно ничего.

Случай уже исторический, но о нем надо напоминать и напоминать. Когда в августе 68-го наши танки вошли в Прагу и тамошний собкор Владлен Кривошеев отказался писать репортажи типа «одобрям-с» (были и такие, были!), над ним сгустились тучи, и неизвестно, чем все могло кончиться для ослушника. Уже пошли доносы наверх, требования «разобраться». Толкунов честно сказал: я не могу вас прикрыть, но могу отпустить из редакции, избавить от партсобрания, исключения из партии и так далее. За поступком журналиста *последовал поступок редактора*...

Во всех других случаях он прикрывал авторитетом, как грудью: почти каждый из авторов книги вспоминает на этот счет *свою* историю.

Толкунов настолько уважал и понимал журналистов, что позволял им... не выполнять его (а на самом-то деле Агитпропа и даже выше) задания.

Еще одна история времен чешских событий. Вспоминает Станислав Кондрашов:

«Меня главный редактор вызвал, если не ошибаюсь, именно 18 августа и, похаживая вдоль стола для заседаний в своем кабинете на шестом этаже, предложил написать нечто «публицистическое» – естественно, с одобрением акции советского руководства. Я не мог принять это предложение, но отказ свой выразил дипломатично: это-де не моя, американиста, тема. Лев Николаевич понял меня, история не имела продолжения, я еще раз отметил его тактичность. Естественно, он действовал в рамках системы, но не делал эти рамки нетерпимо узкими и жесткими для своих сотрудников».

(Как-то не очень видится сегодня такая картина. Вызывает главный редактор сотрудника, говорит, что надо написать бодрый материал о деятельности финансово-промышленной группы, на средства которой выходит газета, а сотрудник отвечает: извините, это не моя тема.)

С особым трепетом относился Толкунов к ветеранам, и прежде всего к фронтовикам.

Эпизод из воспоминаний Эдвина Поляновского.

Однажды вахтер попросил знаменитого журналиста-международника предъявить пропуск. Тот отказался: «Как будто вы меня не знаете!» А вахтерам накануне была накачка – в смысле строгости, и он снова попросил пропуск. Журналист грубо выругался. Вахтер написал заявление на имя главного редактора: «Я, участник войны...» Реакция Толкунова была мгновенной, через помощника он передал: «Пусть немедленно извинится! Или пишет заявление об уходе».

(Теперь-то в редакционных фойе чаще прямо противоположная картина. На вахте не ветераны в помятых форменных фуражках с зеленым околышком, а молодые, косая сажень, короткая стрижка, мобильник с хвостиком антенны. И ветеранов, отдавших газете не один десяток лет, эти ребята, как правило, в редакции не пускают.)

Книга эта правдива: она не рисует идеальный и потому нереальный образ.

Авторы, словно опасаясь обвинения в «лакировке действительности», не устают подчеркивать, что Толкунов не был либералом в нынешнем понимании, напротив, действовал как убежденный, то есть искренний, настоящий коммунист, следовал правилам, заданным Системой, был искусным аппаратчиком (а в искусстве этом далеко не все симпатично) и довольно закрытым человеком.

Безусловно, при нем газета пыталась смягчить жесткость Системы, выступала за реформы, но при этом была вынуждена публиковать статьи, за которые, как точно написал Леонид Шинкарев, «всем нам (я уверен – включая главного редактора) бывало стыдно».

Но сейчас, когда события те, та наша жизнь отдалились на расстояние, с которого открывается истина, понимаешь, что *перевесило* другое, главное: Лев Николаевич доказал – нам, себе, – что и в тех подневольных условиях можно было оставаться порядочным человеком.

Название книги – из беспрецедентного факта: Толкунов дважды становился главным редактором «Известий». Причем оба раза он газету спасал: сначала не позволил изгнать дух Аджубея, затем – восстанавливал традиции на руинах, оставленных Алексеевым.

Все вспоминают о его возвращении, легендарной планерке, звучавшей в «круглом зале» овации. И только Альберт Плутник задался гипотетическим, на возбуждающим мысль вопросом: а кого еще из известинских главных ждала бы такая встреча, доведись им волею судьбы совершить такой же кругооборот?

Сравнение Толкунова с теми, кто пришел ему на смену в другие, как бы демократические и потому, казалось бы, более благодатные времена, когда, к великому сожалению, свободу слова подменили свободой слов, когда у газеты буквально выкорчевали – вместе с людьми – традиции, во всей полноте представило драму российских реформ.

Впрочем, это уже другая тема, ждущая объективных исследователей (непосредственные участники событий обречены быть субъективными).

Еще на заметку нынешним медианачальникам. Надеюсь, они уловят явный рефрен книги. Авторы – естественно, не сговариваясь, каждый писал индивидуально – повторяют его как заклинание.

Один только пример.

Галина Аграновская: «Впечатление от этой короткой встречи осталось хорошим. Пусть, по нашим временам, и мелочи: встретил у дверей, руку не протянул, пока я свою не подала, сел, подождав, когда сяду я. На телефонные звонки, пока была в кабинете, ни разу трубку не снял. До дверей проводил. Попросил звонить: «Я к вашим услугам».

(Согласитесь, господа, действительно вроде мелочь – вежливость, такт, скромность, а вот ведь помнится десятилетиями!)

А если у нынешних обремененных заботами руководителей СМИ не будет времени осилить всю книгу (в ней 374 страницы), мой совет – пробегите хотя бы оглавление (заголовки не блещат изысканностью, но важна суть).

Наверняка должны понять, чему стоит поучиться у Толкунова.

Хотя не уверен, можно ли *этому* научиться:

«Хороший человек»

«Достаточно быть порядочным»

«Человек пунктуальный и порядочный»

«Есть и такой талант – человеческое достоинство»

«Он спасал наши души»

«Он человек был»...

(Пожалуй, достаточно.)

То, о чем вспоминают авторы книги «Дважды Главный», уже история, прошлое – со всеми его драмами, разочарованиями, мгновениями счастья, изменами и взлетами духа, косностью и новаторством. Но нет-нет да и промелькнет взгляд на сегодняшнее – и не только журналистское – бытие.

Борис Гусев: «Сейчас – другое дело. Свобода, конечно... Пиши, что хочешь (не совсем так, можно слегка покритиковать и президента, но... Но можно во все колокола бить – ничего не изменится, – нет «По следам выступлений»)».

Альберт Григорьянц: «Может быть, я выражаюсь выспренно, но для меня Лев Николаевич Толкунов был примером человека государственного мышления, истинным державником. Интересы Советского Союза, России, Родины имели для него высший приоритет. (Как бы сегодня меня не высмеяли за признание в любви к Родине!)»

Егор Яковлев: «Есть разница двух школ журналистики – российской и западной. В западной школе журналистики факт – это главное, самоценность, в российской школе журналистики факт – повод для размышления. Вот в этом разница. И мы с 1985 года очень ринулись на все западное, вышли на объективистско-информационную стезю, сейчас же начинается ностальгия по размышлению, по мировоззренческой публицистике, естественная вещь – потом начнется крен в обратную сторону. Если доживем».

Ирина Дементьева: «Пройдет еще не так уж много дней, и, уже спокойно оглядываясь на наш нынешний переходный период, да и на другие наши времена, мы увидим не только зигзаги и провалы, но и непрерывность жизни и все пристальнее и благодарнее остановим свой взгляд на людях, которые, целиком принадлежа своему времени, сохраняли в себе такой запас порядочности, достоинства и человеческой прочности, что помогли целым поколениям мостить мосты в будущее».

Михаил Ильинский: «И теперь, когда становится очень трудно, я прохожу по Пушкинской, перед витринами старого серого шестиэтажного дома, где под самой крышей круглые окна кабинета Л.Н. Толкунова, смахиваю с ресниц предательскую слезу и в память о прошлом с решимостью зрелого человека говорю: «Наверх вы, товарищи, все по местам. Последний парад наступает...». Дорогой Лев Николаевич, мы еще тряхнем стариной».

И последнее, о чем нельзя не сказать.

Воспоминания о Толкунове издало – за что ему низкий поклон – издательство «Русская книга».

А *создала* книгу – Татьяна Толкунова.

Когда-то отец говорил ей, что мечтает написать о газете и газетчиках. Не успел. Дочь – чего бояться высоких слов! – исполнила завет отца.

Можно только догадываться, сколько сил – и не только моральных – это ей *стоило*.

«Эта книга, – пишет Татьяна, обращаясь к читателю, – о времени, которое не принято сейчас вспоминать хорошо, но времена не выбирают, а выбирают дело и жизненную позицию. Эта книга о добрых делах и потрясающем чувстве товарищества, о чести и бесчестии, о мужестве и человечности, не покидавших людей в самых сложных обстоятельствах».

Не правы те, кто полагает, будто существуют времена только хорошие или только плохие.

Это не так, ибо во все времена бывают люди порядочные и не очень.

Вопрос в том, *когда* и *каких* – больше.

Или – меньше.

Анатолий ДРУЗЕНКО

ПОЛЕМИКА

Казнить? Или миловать?

Отмена смертной казни – это не гуманнзм, это демонстрация равнодушия к жертвам преступлений



Юрий ВРОНСКИЙ

В прошлом году в США казнили Маквея, взорвавшего супермаркет. От взрыва погибли 168 человек и сотни были искалечены. Среди погибших – 19 детей. С помощью телевидения казнь показали родственникам жертв. По инициативе Европейского союза в Страсбурге устроили обсуждение под девизом «Европа содрогнулась, узнав, что казнь Маквея транслировали по телевидению». Та самая Европа, под ликующее улюлюканье которой в 1999 году США под флагом НАТО бомбили Сербию. На глазах у всего мира было казнено без суда и следствия 2500 ни в чем не повинных людей, в том числе 500 детей. В тот раз она почему-то не содрогнулась...

На казнь Маквея откликнулись и в России. Весьма почтенный публицист в весьма почтенной газете начал статью так: «Казнь Маквея – позор Америки». Не все официальные власти, говорит он, следуют заповеди Христа «Не убий». И горько сетует, что «спустя» почти две тысячи лет после того, как эта великая заповедь была провозглашена, человечество так и не дозрело до повсеместного следования ей».

Мой внук, прочитав начало статьи, удивился: «Но ведь «заповеди» получил от Господа еще Моисей на горе Синай! – А потом добавил: «В заповеди «Не убий» речь идет не о смертной казни и не о лишении жизни вообще, а об уголовном преступлении, недаром сразу за ней следует заповедь «Не укради».

Однако больше самой казни автора как истинного европейца возмутило, что ее показали родственникам убитых. «По существу, – пишет он, – это была публичная казнь, чистейший рецидив Средневековья». Но чем тайная казнь лучше публичной, автор не объясняет.

Думаю, все дело в моде. А мода спокон веку идет к нам из Европы. Нынче на дворе мода возмущаться смертной казнью, в особенности публичной, из-за ее несовместимости с христианской этикой. Поверить модникам, так они большие христиане, чем Сам Иисус Христос. По их словам, государство, «убивая» убийцу, одновременно нарушает заповедь и уравнивает себя с убиваемым. Утверждение ложное, свидетельствующее о дремучем невежестве. Почему народ называет убийц душегубами? Потому что убийцы, убивая, не позволяют жертве исповедаться, покаяться и причаститься Святых Даров, то есть губят не только тело, но и душу.

Нынешнее же государство, как к нему ни относиться, не лишает осужденного такой возможности.

А вот что говорит в работе «Убийство и самоубийство» вслед за св. Филаретом священник Евлампий Кременский:

«В заключение наших рассуждений о грехах убийства и самоубийства должно заметить, что есть случаи, которые только подобны этим грехам, на самом же деле не составляют греха. Таково именно... наказание преступника смертию. Сам Бог дозволил в Ветхом Завете власти казнить смертию тяжких преступников... В этом случаё власть поступает подобно врачу-хирургу по отношению к больному члену нашего тела. Иногда отнимают руку, ногу или другой какой-либо член для того, чтобы сохранить все тело. Так и по отношению к тяжкому преступнику – правительство лишает его жизни, чтобы сохранить целость и безопасность всего общества».

То есть общество имеет право на самозащиту. Здесь уместно вспомнить главы Евангелия, где апостолы рассказывают об аресте Спасителя. У Матфея говорится: «И вот один из бывших с Иисусом, простерши руку свою, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо» (26.51). То же, почти слово в слово, и у Марка. У Луки: «Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! Не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова и отсек ему правое ухо» (22.49–50). У Иоанна: «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо; имя рабу было Малх» (18.10).

Из процитированного явствует, что обладание мечом не было среди учеников чем-то из ряда вон выходящим – ведь трое из евангелистов даже не вспомнили, кто именно извлек меч. Обладай мечом один Петр, они бы этого не забыли.

Зачем же, однако, у евангелистов были мечи?

Если бы Спаситель был тем, чем Его изображают некоторые, Он бы еще на Генисаретском, или Тиверидском озере велел ученикам выбросить оружие за борт. Он этого не сделал. Видимо, не считал самозащиту грехом.

Еще два примера – из ветхозаветной истории и из христианской. Пророк Илия (память его мы празднуем 20 июля по старому стилю) велел людям схватить жрецов языческого бога Ваала, отвел их к потоку Киссону и закололи их там. А вот о святом, жившем в VIII веке после Р.Х., поминовение 20 февраля.

«Преподобный Лев был епископом в городе Катане, в Сицилии. Отличался в высшей степени добротою и милосердием, за что и удостоился дара чудотворений. В его время в Катане жил волхв Илиодор. Однажды во время богослужения, которое совершал Лев, своим волхованием произвел Илиодор смятение и соблазн. Святитель после богослужения связал его своим омофором и вывел на городскую площадь, где народ и сжег его. Св. Лев держал волхва на костре и сам остался невредим. Мощи его почивают в Риме, в церкви св. Мартина».



Антон МЕНЬШОВ

Надеюсь, из вышесказанного явствует, что христиане, вопреки утвердившемуся мнению, не были и не должны быть лапшой. Тем более лапшой, которую вешают на уши доверчивым людям.

Вообще по беспардонной лживости некоторые нынешние ораторы едва ли уступают большевикам. Как-то, выступая по телевидению, бывший министр юстиции Крашенинников заявил: «Как известно, смертная казнь не влияет на количество убийств». Оказывается, убийцы просто какие-то «мученники аль-Аксы»! Неправда, господин экс-министр! Бандит не боится ничего, кроме смерти! После войны Сталин отменил смертную казнь, а через несколько лет вынужден был ее вернуть. Получился нечаянный эксперимент. Я тогда спросил у своего приятеля прокурора Виктора Болысова, повлияло ли возвращение смертной казни на количество убийств. Он ответил: «Количество убийств, связанных с корыстными побуждениями, уменьшилось процентов на 95, а количество убийств из ревности или в драке осталось приблизительно на том же уровне». Современная статистика по этой теме не публикуется: либо ее нет, что маловероятно, либо она кому-то вопиюще невыгодна. Еще бы, в последние годы повторяется эксперимент, подобный сталинскому, и окончание его сулит сторонникам отмены смертной казни сокрушительное разоблачение.

А пока СМИ то и дело сообщают о бандитах, отбывших срок или освобожденных досрочно, которые сразу по освобождении снова приступают к убийствам. Недавно задержали «ховринского маньяка», который отбывал наказание за грабежи и убийства и был освобожден досрочно «как исправившийся». Он не помнит, скольких убил после выхода на волю, потому что убивал почти каждый день. Сыщики полагают, что к концу расследования наберется более ста кровавых эпизодов.

Как-то, уже после смерти Листьева, показывали запись одной из его передач. Обсуждалась та же тема. В передаче участвовала Г. Старовойтова. Она зло высмеивала сторонников смертной казни, не пощадила даже старика, у которого незадолго перед тем изнасиловали и убили внучку. В заключение Листьев тоже высказался за отмену смертной казни, но, мне показалось, не совсем искренне – ведущему положено держаться модной в данное время точки зрения. Да простит мне читатель – теперь, когда их нет, в памяти всплывает известная поговорка «За что боролись, на то и напоролись!».

Доводы против смертной казни весьма разнообразны. Приведу некоторые. «Как? Он убивал людей, а теперь его прикончат – и все? Нет, пусть сволочь, всю жизнь мается!» Другие говорят: «Смертная казнь – это месть». Чья и кому, правда, не говорят. По-моему, на месть больше похожа предыдущая идея.

Против смертной казни и писатель Кир Булычев: «При Сталине ввели смертную казнь за изнасилование, и насильники стали убивать свои жертвы». Странное заявление – ведь сейчас, когда говорят о смертной казни, имеют в виду наказание за убийство, и то не за всякое, а за так называемое убийство «при отягчающих вину обстоятельствах», например из корыстных побуждений. Мало кто, думаю, будет настаивать на смертной казни одного из собутыльников, сдуру ткнувшего в пьяной ссоре другого кухонным ножом.

Иные заявляют: «Сторонники смертной казни кровожадны». Опять чушь. Кровожадны скорее противники смертной казни, ведь они готовы бесконечно множить убийства, лишь бы им поощрительно улыбалась цивилизованная Европа, в то время как их оппоненты хотят в нецивилизованной России остановить убийства, не думая об улыбках.

И, конечно, против смертной казни горой стоят адвокаты, не брезгуя никакими доводами. Но их легко понять: разгул бандитизма – это высокие заработки.

На деле смертная казнь – категория нравственная, она выражает высшую степень непримиримости общества к кровавому злодеянию, к удовлетворению с помощью убийства низменных наклонностей – корыстолюбия, тщеславия, зависти, сладострастия и пр.

Надо признать: наше общество безнравственно – именно в пору разгула уголовщины оно отменило смертную казнь. Более того, профессиональные убийцы никогда или почти никогда не получают не только так называемого «пожизненного», но даже просто большого срока, почти всегда меньше 15 лет. А знаменитый непротивленец Л.Толстой писал, что вообще имеют смысл лишь телесные наказания и смертная казнь, тюрьмы же только пуще развращают преступников.

Иные выступают вовсе против борьбы с преступностью. У этих свои резоны. Они опасаются, что власть под видом «борьбы» устроит «37-й год». Им и невдомек, что «власть» подготовила «37-й год» еще к 17-му году, и не большевистская, а царская, и не борьбой с преступностью, а преступно гуманным отношением к уголовникам. До революции в России ведь не было смертной казни даже для самых кошмарных мокрушников. Она предусматривалась лишь за покушения на «высших лиц». Эта надменная привилегия была и недальновидна. К началу марта 1917 года, когда Временное правительство объявило поголовную амнистию, на каторге и в ссылках накопилось достаточно головорезов, чтобы через несколько месяцев привести к власти преступный режим.

Покойный драматург Игорь Луковский рассказывал мне, как после прихода в Ялту красных он, мальчик с художественными наклонностями, рассматривал татуировки на «братишках». А будучи взрослым и сталкиваясь с самыми разными людьми, он понял, что татуировки на многих «братишках» были не морские, а блатные – их обладателями были те самые «выпускники» Временного правительства.

Несколько лет назад в Швеции усташи, последователи хорватских политических бандитов, сотрудничавших с немецкими оккупантами, захватили самолет и начали убивать пассажиров, требуя освобождения своих дружков, тоже усташей, отбывающих в шведской тюрьме пожизненное заключение, а также самолет с полным баком и 10 млн. крон. Это была кровавая драма со множеством убитых. На другой год в том же Стокгольме анархисты из шайки Баадера захватили посольство ФРГ и начали убивать сотрудников, требуя освобождения Баадера и прочих главарей, отбывающих пожизненное заключение в ФРГ. А если бы усташи и баадеровские бандиты были в свое время казнены, этих кровавых драм не было бы. Так что трупы пассажиров и сотрудников посольства на совести цивилизованных европейцев с их милосердием к убийцам и равнодушием к жертвам.

У нас тоже захватывают и убивают заложников, требуя освобождения дружков, автоматы с боекомплектами, вертолеты и миллионы «баксов». По мере накопления в тюрьмах убийц это будет происходить все чаще.

На первый взгляд есть один серьезный довод против смертной казни – судебные ошибки. Действительно, казнить невиновного чудовищно. Но если вдуматься, судебные ошибки – довод не против смертной казни, а против жульничества со стороны следователей. Им фактически разрешается выбивать самооговор. Вы слышали, чтобы следователя, выбившего ложное признание, приведшее к казни невиновного, осудили самого на смертную казнь? То-то!

У нас почему-то убийство, совершенное под служебным прикрытием, на деньги налогоплательщика, считается как бы не убийством, хотя простая логика подсказывает, что оно, напротив, должно считаться убийством с особо отягчающими вину обстоятельствами.

Пока уголовные наказания, в том числе и смертная казнь, не будут применяться к лукавым служителям правосудия, никуда не денутся и «судебные ошибки». Пора отменить людоедскую служебную привилегию – право на безнаказанные убийства.

Чтобы узнать истину, следствие должно использовать все достижения практики, науки и техники, как традиционные, так и новые – психологию, гипноз, психотропные средства, «полиграф» и т.д. Но в любом случае признание, добровольное или добытое с помощью научно-технических средств, должно тщательнейшим образом проверяться – ведь речь идет о жизни и смерти! И ни в коем случае данные науки и техники нельзя превращать в догму. Тут поучительно громкое дело выродка Чикатило. На теле одной из первых его жертв была обнаружена сперма четвертой группы, что по «классическим законам криминалистики» означало, что у преступника и кровь четвертой группы.

Но физиология Чикатило оказалась аномальной – группа спермы и группа крови у него не совпадали. Однажды его задержали и, взяв пробу крови, отпустили, не сочтя нужным исследовать другие имеющиеся данные, а погодя арестовали некоего А. Кравченка, добились от него самооговора, осудили на смертную казнь и расстреляли. Все это – и ошибка, и самооговор – стоило нам по меньшей мере 55 жертв, которых можно было избежать.

Такая вот у нас безрадостная практика...

АХ, ЛЕТО!

Опасные гастроли

Кто и как отправляет в заграничные туры наших детей

Как хорошо отправить ребенка отдыхать без взрослых! Как заманчиво! Вроде и родительский долг выполнен, и чадо далеко. Раньше дальше пионерского лагеря в березовом лесу ребенка отправить было просто невозможно, сейчас все круто изменилось. Круто, потому что крутой, то есть престижный или, другими словами, элитный (а иногда эксклюзивный) отдых предлагают состоятельным родителям многочисленные турфирмы.

Сегодня вы можете отправить детей хоть на Канары, хоть в Майами. Для маленьких туристов добрые дяди и тети из туристических фирм предлагают лагеря отдыха, автобусные туры, морские круизы – всего не перечислишь. Но, вот странно, почему-то даже весьма обеспеченные родители часто побаиваются засылать своих детей так далеко, ограничиваясь по сути все теми же пионерскими лагерями в непосредственной близости от собственного места проживания.

Чтобы преодолеть инертность мышления родителей, умельцы из туристического бизнеса придумали совершенно беспроигрышный ход. Идея, пришедшая в их головы, была проста, как все гениальное. Надо организовывать не просто туры, а **туры-гастроли**. Гастролировать могут юные танцоры, певцы, шахматисты, да и будущим художникам почему бы и не поучаствовать в вернисаже где-нибудь в Париже.

И идея сработала! Сердца пап и мам сладостно екали при мысли, что их отпрыск выступит на заграничных подмостках, разум затуманивался, а кошельки развязывались как бы сами собой, даже если и развязывать было почти нечего. Самые прагматичные родители, не поддавшиеся честолюбивому соблазну, не всегда могли устоять против натиска детей, не желающих откалываться от коллектива. Вот так устроители подобных поездок умело сыграли на чувстве коллективизма у детей и честолюбии их пап и мам.

«Ну и что из этого? – спросите вы. – Сарказм ваш не совсем понятен. Что же плохого а том, что детский коллектив выступит за границей?» Теоретически ничего плохого в подобных поездках и вправду нет. А вот на практике оказывается несколько по-другому.

Дело в том, что мне как-то пришлось участвовать в подобных «гастролях» детской балетной студии, которые организовала фирма с приятным названием «Мир экологии». Так уж получилось, что дети были маленькие и почти все родители, и я в том числе, изъявили желание сопровождать своих девочек в поездке по Европе. Увидев нашу группу, руководитель тура не смогла скрыть беспокойства. «Как много родителей! – воскликнула она. – С родителями у нас всегда большие проблемы».

Что правда, то правда. Родители – не дети. Взрослый человек поймет и заметит то, чего дети постичь не могут, просто потому что они – дети. Они живут в своем мире со своими проблемами, практически не замечая наших «заморочек». А, как оказалось, «заморочек» в заграничном путешествии было немало.

В экскурсионный автобус нас набили под самую завязку. Заняты были места, явно не предназначенные для ночных переездов: не откидывающиеся задние кресла, места за стóликами. Вместо двухзвездочных отелей нас ожидало обшарпанное студенческое общежитие в Берлине (в нашем номере кто-то до нас кидался гнилыми помидорами, оставив живописные потеки на стене).

В «парижские апартаменты на троих» можно было протиснуться только боком, а добраться до них из столицы Франции было почти невозможно в силу их крайней удаленности от мест осмотра достопримечательностей. Хотя отель «в окрестностях Дрездена» находился еще дальше от Северной Флоренции, помоему, уже где-то в Лейпциге, поскольку дорога до него заняла пару часов езды на автобусе. Вот уж никто не думал, что у такого маленького города такие большие окрестности!



Александр КАЗАНСКИЙ

Заказанные обеды и ужины ограничились мясом с картошкой и стаканом чая. Но всех «круче» было блюдо немецкой национальной кухни, сильно напоминающее тщательно перемешанные пригоревшие подоны с котлов и остатки чьей-то пищи, чем, по-видимому, и являлось. Посудите сами, разве дети обратят внимание на такие «мелочи»?

Но и это еще не все. Все-таки состоявшиеся гастроли проходили на крохотной сцене одного берлинского дома культуры. Несмотря на все невзгоды, дети танцевали прекрасно, все билеты были проданы. Один вопрос тревожит: «Куда пошла выручка от нашего концерта?» Задаю его, а сама боюсь показаться прожженным прагматиком. Ведь главное, что наши дети выступили ЗА ГРАНИЦЕЙ. А деньги... При чем тут они?

Руководитель группы побывала с нами в Европе первый раз в жизни. Все ей здесь было в новинку. Мало того, что ее познания по истории и культуре тех мест, по которым нам довелось проехать, были скудны (хоть бы полистала, что ли, детскую энциклопедию перед дорогой), она понятия не имела о том, как работают магазины, где меняются деньги, как ходит общественный транспорт и застеклена ли обзорная площадка на Эйфелевой башне.

Можно было бы спросить обо всем этом случайных прохожих. Но как спросить, если единственным средством общения в ее устах был русский язык (и то не слишком гладкий)? Но ведь детям всего этого и не надо. Их же ведь красоты Западной Европы не интересуют. Им можно просто «врубить» по видаку американские мультсериалы на несколько часов. А там, глядишь, и стемнело, и спать пора.

В чей карман легла разница между нормальным ужином и несъедобной бурдой, беззвездочным и двухзвездочным отелем, окрестностями города и жуткой тмутараканью, нормальным гидом и безграмотной тетей с рынка? Вопросы риторические. Кстати, заплатили мы за все это безобразие «по полной программе», хотя нас и уверяли, что цены для гастрольных детских поездок льготные. Потом мы увидели те же самые «льготные» цены в газете «Экстра-М».

Недавно мне позвонила подруга. Возбужденно и радостно она поведала мне, что ее дочка участвовала в концерте танцевальных студий Юго-Западного округа и их премировали поездкой в Геленджик. Правда, премия оказалась не бесплатной, но зато по льготной цене. Девочка уже собирается в дорогу, не пустить – взять грех на душу. Вот такая мышеловка. Видно, идея поездок детских коллективов без взрослых оказалась рентабельной. С нашим туром, правда, осечка вышла – слишком много бузливых родителей собралось в одном автобусе. Ничего, будут впредь умнее и родителей с собой брать вообще не станут.

Хотя и взрослых можно также обернуть вокруг пальца по той же схеме. Совсем уж на днях зашел ко мне знакомый. Он увлекается гомеопатией, пишет об этом книги, статьи. И вот в московское (или российское) гомеопатическое общество обратилась туристическая фирма с предложением об организации автобусного тура по местам, где 200 лет назад жил и работал основатель гомеопатического учения Самуэль Ганеман. Маршрут все тот же: Берлин–Париж–Дрезден. Цены, разумеется, льготные, только для гомеопатов.

Гениально! Просто проехаться по Европе на автобусе заманишь далеко не всех: у кого-то спина болит, кому-то денег жалко, кто-то на подъем тяжел. А вот когда тургруппа формируется по профессиональному принципу да и еще всем вешают лапшу на уши, что цены на путевки «льготные», вот тогда реклама срабатывает безотказно.

Людям кажется, что они едут почти что в командировку. А командировка да еще и в хорошей компании – дело святое. Поэтому перед турфирмами открылось широкое поле деятельности – кто из великих людей не жил и не работал в Европе?! Можно организовать поездки по тургеневским, бальзаковским, коперниковским, моцартовским местам. Да мало ли их было – великих.

Главное, собрать всех в стаю, объединить общей целью, и полетели с дружным курлыканьем, а куда – уже не важно...

Ольга БЕЛОКОНЕВА

ПОЧТА «ЛГ»

Человек – категория философская

Хорошо, что «ЛГ» пишет о «смысле существования, об отношении духа и материи, о начале и конце, о времени и вечности, о природе человека, о культуре, о Боге» («ЛГ» от 13 – 19 марта 2002 г.). Но я не понял, зачем в интервью с доктором филологических наук С. Семеновой представлять читателям как «истину в последней инстанции» учение Николая Федорова?

Многие писатели на вопрос о смысле жизни и смерти уже отвечали, а мы, читатели, читали. Например, Лев Толстой писал в свое время, что смысл жизни в том, чтобы «любить других», быть вообще человеком, а не собственником своей жизни, считать ее бессмысленной и ужасаться смерти.

В «ЛГ» за 14 марта 1990 г. в статье Игоря Гамаюнова «Перед бездной» я прочитал, «что у нас человек остался один на один со страхом смерти. Человечество же создало для коррекции страха смерти два общественных института. Первый – религия. Вера в иные формы индивидуального существования – в бессмертие души. И второй – поддержание исторического рода, когда ты, так сказать, непрерывное звено в наследственной цепи – вслед за прадедом, дедом, отцом. Ты как бы не умираешь, передавая через детей и внуков свое состояние – духовное, материальное».

У нас оба эти института семь десятилетий назад были разрушены и заменены верой в коммунизм, коллективизм, общественную собственность. Эту веру сегодня называют религией, утопией и опять разрушают. А ведь людям жить без смысла неудобно, и они его всегда ищут. Нам, выросшим при советской власти и не безуспешно воспитанным на лозунге «религия – опиум для народа», особенно тяжело.

Есть вечный вопрос – есть ли Бог? Вопрос, есть ли Человек, не имеет смысла. Человек живет в людях, и каждый из них может до него духовно развиться, живя в других людях духовной человеческой жизнью.

С. Семенова не уточнила, о какой жизни идет речь – биологической или духовной, общественной? А смысл этих жизней разный. Смысл биологической жизни людей давно известен и заложен в инстинкте, в поддержании исторического рода и зависит от предназначения человека на земле.

А вот смысл психологической, духовной, общественной жизни сложнее. Здесь необходимо разобраться, так как духовная жизнь человека все время находится в развитии. В БСЭ читаем: «Человек – высшая ступень живых организмов на земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры». Философский словарь дополняет – «субъект общественно-исторической деятельности», развития материальной и духовной культуры на земле, биосоциальное существо. Современник Николай Амосов уточняет, что «биологический человек – стадное животное с творческим разумом, потребитель, а общественный человек свое поведение определяет не только как потребитель, но и в соответствии со своими убеждениями».

Следовательно, человек проходит определенные стадии, ступени развития от животного организма до человека вообще. По Амосову, до «общественного человека».

Поэтому смысл духовной жизни людей в их психологическом, духовном развитии, как человека вообще, так и конкретного человека. Как писал Максим Горький: «Хочу, чтоб каждый из людей стал Человеком». А в народе говорят: «Будь человеком – сделай доброе дело». В конкретном государстве – будь Гражданином, патриотом.

Что же собой представляет в своем развитии современный Человек, россиянин? Вот тема для дискуссии на страницах газеты. Пусть истина родится в споре, а не будет подана на блюдечке в виде учения Николая Федорова. Тем более что оно, как, наверное, и любое другое, не бесспорно.

Николай КОЛБАСИН,
постоянный читатель «ЛГ»

Не только о футболе!

Глубокоуважаемая «Литературная газета»! Просто хочется поделиться впечатлением от прочтения материала Ю. Архипова «Футбол Достоевского или Толстого?» («ЛГ», № 30, 2002, с. 12). Независимо от того, о чем этот материал, – он прекрасно написан, боль за футбол (я совершенно не футбольный болельщик...), за страну, прекрасный сарказм, стиль и все, на мой взгляд, литературные достоинства подобного материала... Читается с таким же удовольствием, как Ильф/Петров... Естественно, актуальны и многие другие темы. И вообще, с тех пор как редактором стал Ю. Поляков, газета стала другой.

С уважением,

Г. КРУШЕНКО,
ваш многолетний читатель, сотрудник Института вычислительного моделирования, профессор,
КРАСНОЯРСК

СЕМЕЙНАЯ СТРАНИЦА


Архив «ЛГ»

Двойная жизнь

Эта исповедь прозвучала на приеме у психолога. Приводим ее такой, какой ее зафиксировал диктофон

До сих пор не могу осознать, что произошло. Я потеряла самое ценное, что только есть в этом мире, – любовь. Нет, не подумайте, муж-то на месте – вон на диване лежит, новый диск слушает. Но то, что всегда было между нами, то, что радовало и давало смысл жизни, – с этим покончено, этого больше нет. Только он в этом виноват. И этому нет оправдания. Теперь ощущение такое, что весь мир перевернулся, все самое лучшее разрушено. И есть ли смысл жить дальше? Но расскажу обо всем по порядку, может быть, хоть сама что-то пойму.

Мы с Максимом живем уже пять лет. Познакомились, когда обоим было по семнадцать. То есть мы друг у друга первые, в сексуальном плане я имею в виду. Влюбленности в песочнице не в счет. Сначала он мне не очень-то и нравился. Но было что-то, что нас очень сближало.

Это мы теперь понимаем, что у нас общий образ жизни, нам нравятся одинаковые вещи, мы радуемся одному и тому же и даже думаем порой одинаково. А тогда мне было просто забавно, как первокурсник-одногруппник пытается за мной ухаживать. Это у него получалось как-то нелепо, смешно по сравнению с тем, как это делали взрослые мужчины. Но было в нем что-то особенное, что меня сразу стало притягивать. Мне было с ним слишком хорошо. К новому году я отшила всех остальных поклонников, и мы остались друг с другом.

Теперь муж любит говорить, что мы с ним две части одного и того же, как сиамские близнецы. И это мы ощущали всегда. Это видели в нас и окружающие – одни завидовали нашей паре, другие восхищались. Это с особой силой мы ощущаем и сейчас, когда крушение любви уже произошло, – мы пытались друг от друга уйти, я его выгоняла из дома, но потом мы возвращались друг к другу, потому что по отдельности жить не можем. Но простить его я тоже не могу.

Он изменил мне с моей лучшей подругой!!! И это продолжалось целых полгода. У меня за спиной, почти у меня на глазах. Но я ни о чем не подозревала, так как ему верила больше всего на свете. И ей, конечно, тоже доверяла. Она знала обо всех наших радостях и горестях, чаще всех бывала у нас в гостях и этим однажды грязно воспользовалась.

Теперь оказалось, что Кате всегда очень нравился мой муж, она мечтала о нем и делала все, чтобы быть с ним вместе. Имела наглость думать, что они когда-нибудь поженятся. Но в решающий момент он выбрал меня, а не ее. Он сказал ей, что она для него была лишь куклой в постели, с которой приятно заниматься сексом. И ничего больше его с ней не связывает. На ее признания в любви он сказал, что любит только меня и будет жить только со мной.

Но мне от этого совсем не радостно. Меня унизили, втоптали в грязь мое доверие, любовь, надежды. Мое положение безвыходно – я потеряла любовь к Максиму, но жить без него не могу. А как жить без любви?

Моя подруга любила его все эти пять лет с момента нашей свадьбы. Она стала его поклонницей – он гитарист нашей институтской группы. Она ходила вместе со мной на все его концерты. Она приходила к нам в гости и была нашей общей подругой. Мы вместе отдыхали, ходили по клубам. Она заботилась обо мне, когда я заболела, а муж был очень занят на работе. На его день рождения Катя пекла ему торт. Она ездила с нами на пикники, убиралась у нас дома, когда я была в командировке. Она вела себя как скромница, а в результате оказалась блудницей, которая только и выслеживала момент, как бы переспать с моим мужем.

И ее настойчивость привела к цели. Ее восхищение Максимом, пирожки и клубника с ее дачи дали свои плоды. В один из дней, когда я работала в ночную смену – я веду ночную музыкальную программу на радио, – она пригласила моего мужа к себе домой, якобы чтобы он помог ей переставить шкаф. А на самом деле это закончилось сами понимаете чем.

И все последние полгода они встречались в ее квартире, где она живет вместе с родителями, в то время пока я вела ночной эфир. Они часто меня встречали ночью с работы на машине, и мы все ехали к нам общаться. И все это практически через час после того, как они вместе были в одной постели.

Как только они могли смотреть мне в глаза? Как они могли непринужденно беседовать, смеяться и слушать музыку?

Теперь я не могу смотреть на него, не могу наслаждаться нашей близостью, не могу радоваться тому, что мы вместе. А он ухаживает за мной так же, как это было на первом курсе.

Он клянется, что ничего подобного никогда не повторится. Пытается меня убедить, что все это лишь случайность. Что он сомневался в моих чувствах, так как я была к нему холодна. Он обвиняет меня в эгоизме и высокомерии. Якобы я сама вынудила его мне изменить. Теперь он счастлив, что я изменилась, он наконец-то почувствовал, что я его по-настоящему люблю, что нам вместе хорошо. Но мне-то нехорошо совсем!!! Как мне пережить эту катастрофу??? Меня предали, унизили, втоптали в грязь. И все это сделали самые близкие мне люди.

Теперь я, конечно, не общаюсь со своей подругой. Я ей сказала все, что о ней думаю. Мне очень хочется ей отомстить, но пока не решила как. Мой муж тоже порвал с ней все отношения. Оказывается, ему было трудно от меня скрывать эту двойную жизнь, поэтому однажды он мне все сам и рассказал. Я современный человек и все могу понять, но только не то, когда муж спит с моей лучшей подругой у меня за спиной.

Бывает, конечно, что я тоже ему изменяю, но никогда не делаю это с нашими общими знакомыми, и муж ни о чем никогда не знал и не узнает. Но никто никогда не привлекал меня так же, как он. Я всегда любила только его, а другие были только как развлечение на один вечер или неделю.

Но теперь мне даже изменять ему не хочется. Я абсолютно потеряла радость от жизни. Мне не хочется ни слушать музыку, ни работать, ни видеть его. Я машинально отвечаю на его ласки, занимаюсь с ним сексом, но не получаю от этого никакого удовольствия. Жизнь как будто бы кончилась.

Может быть, я действительно была невнимательна к нему? Может быть, я была не очень темпераментна в постели... Иногда была капризной и непримиримой... Но мне ведь было всего семнадцать!!! Только через год совместной жизни я начала испытывать оргазм. На третий год я почувствовала к нему сильное чувство, а до этого ничего не было, кроме моей симпатии и его страсти ко мне. Но ведь все это не повод, чтобы изменять мне с моей подругой. Можно было разобраться спокойно. Поговорить.

Муж говорит, что я его никогда до сих пор не слушала и мне было на него якобы наплевать. Неправда. Мы жили хорошо, оба много работали, поэтому не так и много времени оставалось друг на друга, на чувства, на любовь. Ну какая я женщина после ночного эфира? А он какой мужчина к утру после ночного концерта?

Но мы просто созданы друг для друга, поэтому даже эта катастрофа не смогла нас разлучить. Мы хотим быть вместе, но теперь я уже не знаю как. Мне иногда в голову приходят разные глупости – переспать с его другом, унизить прилюдно свою бывшую подругу, переехать в другой город, чтобы обо всем забыть. Перед моими глазами постоянно проплывают сцены их любви, я как будто постоянно просматриваю порнофильм с участием моего мужа.

Теперь он для меня грязный мужчина, я не могу ему доверять, как прежде, не могу с ним получать удовольствие, не могу радоваться жизни. Как он мог меня променять? Как мог разменять наши чувства? Как мог поставить под угрозу нашу семью, пять прожитых лет?

Неужели теперь мы будем жить, как все? Будем формально спать друг с другом? Равнодушно общаться? Без интереса слушать о взаимных эмоциях и обидах? Нас будет объединять только быт, когда-нибудь в будущем – общие дети и память о том, что мы когда-то друг друга сильно любили?

Я не хочу так жить. Как ему объяснить это? Он ничего не хочет слушать. Говорит, что нужно все оставить в прошлом и просто любить друг друга. Но я изменилась. Я больше никогда не буду такой наивной, доверчивой и искренней, как раньше. Я никогда не смогу любить его, как прежде. Я не могу слушать с ним новые диски.

Н. К.

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА

Измена не катастрофа

Психологи шутят, что стабильная семья – это цепь браков и разводов с одним и тем же человеком.

Все потрясения жизни – измены, обиды, обманы, точно так же как и успехи – карьера, деньги, известность, новое жилье, – влияют на обоих супругов, что-то меняют в их характере, в их личности, стиле жизни. Поэтому каждый раз супругам приходится знакомиться друг с другом как бы заново. Привыкать друг к другу и договариваться.

Семья – это живой организм, он живет по определенным законам, многие из которых описаны мною в книге «ТЫ и любовь!».

Героиня нашей истории находится как раз в кульминационной точке перемены своей семьи. Измена мужа и обман подруги, безусловно, обидны. Но они имеют свои основания: недальновидность героини, когда она слишком приблизила свою подругу и доверяла ей выполнение своих семейных обязанностей, а также сложные отношения с мужем, которые и натолкнули его на мысль об измене.

По статистике, есть мужчины, которые ни разу не изменяли своей жене, но почти нет таких, которые бы изменяли всего один раз. Поэтому если говорить о перспективе, то героине в первую очередь нужно подумать о своем поведении. Что нужно сделать для того, чтобы эта катастрофа не повторилась. Как нужно изменить свое отношение к мужу и к семье.

Скорее всего, мужу нужно больше тепла, внимания и заботы. Понятно, что современным женщинам, сконцентрированным на карьере, не до этого. Поэтому-то они и находят то себя, то своих возлюбленных в чужих постелях.

Наша героиня, судя по ее эмоциям, натура достаточно эгоцентричная. Ее больше всего заботит своя обида, она почти не думает о причинах возникшей ситуации. Поэтому большая вероятность, что в будущем муж будет искать понимания и поддержку где-то на стороне.

То есть реальная проблема данной ситуации не столько в измене, сколько в личности героини, в недостатке проницательности, альтруизма, любви, как ни странно, несмотря на то, что именно о своей любви она так много говорит.

Но для нее любовь пока – это не свои собственные душевные усилия, направленные на мужа, а возможность получать от него внимание, нежность, заботу. То есть *он любит, а она позволяет себя любить*. Это вполне естественно в 17 лет, но очень опасно в 22 года, когда мужчина ждет от женщины большего.

Стабильность такого брака зависит от того, как скоро наша героиня избавится от своего девичьего эгоизма и сможет увидеть в своем муже человека, а не Санта-Клауса.

Евгения ВАРЛАМОВА,
кандидат психологических наук

ТЕСТЫ

Вы и семейный кризис

Каждая даже самая гармоничная семья переживает кризисы: они связаны с беременностью жены и рождением ребенка, с переходом мужа или жены на другую работу, с ухудшением или улучшением жилищных условий – со множеством самых разных причин. Иногда даже личностный или профессиональный рост одного из членов семьи может вызвать семейный кризис. В это время надо быть особенно внимательными друг к другу и к себе, находиться в полном контакте со своими чувствами (то есть не подавлять, а осознавать их) и целенаправленно решать встающие перед семьей задачи.

Этот тест позволит вам выяснить, насколько конструктивно ваше поведение во время семейного кризиса. Согласитесь со следующими утверждениями или опровергните их.

1. Редкая семья складывается без противоречий, конфликтов и ссор.
2. Во время кризиса необходимо выделить главную проблему и найти пути ее решения.
3. Решения, принимаемые под влиянием момента, часто оказываются самыми верными.
4. Гнев и другие отрицательные эмоции лучше сдерживать и подавлять.
5. Полный разрыв отношений с партнером – это важный аргумент в споре.
6. На одном из партнеров по браку лежит вся полнота ответственности за сложившуюся ситуацию.
7. Мой супруг должен выполнять все мои требования.
8. О чувствах так же важно разговаривать, как и о поиске решения проблемы.
9. Во время семейного кризиса необходимо чаще говорить о своей любви.
10. Все проблемы все равно не решить.

Прибавьте себе по одному баллу за ответ «да» на 1, 2, 8, 9-й вопросы и за ответ «нет» на 3, 4, 5, 6, 7, 10-й вопросы.

Если у вас 8–10 баллов – вы очень мудро ведете себя во время семейного кризиса и творчески относитесь к решению проблем, возникающих в браке.

4–7 баллов – ситуация в целом достаточно благоприятная, но, возможно, вам не хватает специальных психологических знаний, которые очень пригодились бы во время семейного кризиса.

0–3 балла – ваш семейный кризис, похоже, уже давно из острой стадии перешел в хроническую. Возможно, вашей семье требуется срочная помощь специалиста по брачным отношениям.

Здорова ли ваша семья?

В здоровой семье все ощущают атмосферу эмоциональной близости и безусловного принятия, причем каждый член семьи чувствует себя ответственным за создание этой атмосферы. Строительство отношений в семье – ежедневная кропотливая работа, зато, если семья состоялась, ее члены имеют большие дополнительные ресурсы при решении любых жизненных задач. Здоровая семья обладает гибкостью при встречах с жизненными кризисами. С другой стороны, в здоровой семье спокойно относятся к некоторой обособленности ее членов, признавая за каждым право на собственное мнение, вкусы, интересы, потребности.

Развод – это печальный финал болезни семьи. Известно, что чем раньше болезнь распознана, тем больше шансов на благоприятный исход. Этот тест поможет вам узнать, насколько здорова ваша семья.

Согласитесь со следующими утверждениями или опровергните их.

1. Все члены вашей семьи готовы прощать друг другу ошибки и работать над разрешением конфликтов.
2. В вашей семье справляются с конфликтами без «ломки» характеров и драматических сцен.
3. Все члены семьи готовы говорить о своих различиях и слушать друг друга.
4. За каждым членом семьи признается право на собственные чувства, потребности и суждения.
5. Членов вашей семьи легко обидеть.
6. Вы чувствуете, что вопрос члену вашей семьи о принятом им решении может вызвать у него желание защититься от чрезмерного любопытства.
7. В вашей семье не терпят конфликтов, и кто-то из семьи уступает и извиняется за случившееся, хотя не чувствует себя виноватым.
8. Иногда, когда семья собирается вместе, возникает неловкая тишина.
9. Нужно тщательно отбирать темы для разговора в семье, тогда конфликтов станет меньше.
10. Все члены вашей семьи готовы прийти на выручку друг другу, а не говорить: «Это не мое дело».

Прибавьте по одному баллу за каждое согласие с пунктами 1, 2, 3, 4, 10 и по одному – за каждое несогласие с пунктами 5, 6, 7, 8, 9.

8–10 баллов говорят о том, что у вас действительно здоровая семья, где все относятся друг к другу доверительно и открыто. Конфликты переносятся спокойно, чтобы в результате обсуждения прийти к разумному компромиссу.

5–7 баллов – в целом ситуация в семье достаточно благоприятная, но, возможно, членам вашей семьи не хватает умения и навыков строить открытые и честные взаимоотношения и более спокойно относиться к конфликтам.

0–4 балла – ситуация критическая. Если до сих пор в вашей семье вам было некомфортно, подумайте о том, что все можно изменить, было бы желание. Спокойно и доброжелательно обсудите все имеющиеся противоречия и пути их преодоления с партнером по браку. Помните, что семья – это ежедневная работа по выстраиванию отношений. Будьте терпеливы и настойчивы. Можно обратиться за помощью к психологу-консультанту по семейным отношениям.

ИСТОРИИ ЛЮБВИ

Ты самый лучший из мужчин!

Героев этой истории я хорошо знаю... А началось все двадцать пять лет назад – столько лет их супружеству. И все эти годы Елена пишет своему мужу стихи. Вот такие, например:

Гляжу на спящего тебя
И четким профилем
любуюсь,
За краткий миг
побыть с тобой
Опять со временем
торгуюсь.

Или такие:

Из маленького
семечка росток
Пробился к солнцу
и раскрыл листок,
Моя любовь сродни
тому ростку,
С годами давшая
и крону и листву.

Само знакомство шестнадцатилетней Елены и восемнадцатилетнего Сергея произошло во Владимирской области при весьма забавных обстоятельствах: юная Лена поспорила с подругами, что первый парень на деревне (а познакомились они действительно в деревне, со смешным названием Пенкино) не только пригласит ее на танцы, но и понесет за ней ее босоножки.

Так и случилось. Вскоре жених ушел в армию, а Елена пошла работать. Каждый вечер она писала ему трогательные письма со стихами. Прошли два года, наконец, солдат вернулся, и они соединили свои судьбы. Навсегда.

Вскоре у них родилась дочь Светланка, и супруги решили перебраться из Владимира в столицу, где Сергей поступил в школу милиции, а Лена – в экономический институт.

Шли годы, росла дочка, менялись сами супруги, неизменно оставалось лишь их чувство и – стихи, стихи...

Как мерно тикают часы,
Так тихо, грустно в кухне
нашей,
Как медленно идут часы,
Сменяя день на день
вчерашний.
Приедешь ты, и тишина
Веселым смехом вдруг
взорвется,
И будут петь глаза мои,
И рук твоих
кольцо сожмется.


Игорь ГОНЧАРУК

Однако не вся их жизнь была усыпана розами, были и шипы: много лет пришлось жить в коммуналке, часто не хватало денег. Были и ссоры, и разногласия, и даже скандалы. А когда дошло дело до развода, Лена молча положила перед мужем маленький листок:

О вкусах, говорят,
не спорят,
И кто-то не поверит мне,
Что, будучи с тобою в ссоре,
«Сережа», – я шепчу во сне.
Что 20 лет с тобою вместе
Вдруг пронеслись,
как миг один,
Что будет завтра,
если... если
Ты самый лучший
из мужчин!

Ну как он мог расстаться с Леной после таких откровений?

Постепенно их жизнь снова стала налаживаться. Получили двухкомнатную квартиру, Сергей закончил Академию МВД, а Лена институт. Елена завела заветную книжечку в кожаном переплете, куда записывает свои стихи.

Сергей сейчас уже получил звание полковника, Лена занялась мелким бизнесом – владеет несколькими цветочными магазинами, дочь закончила университет, но злодейка-судьба не дремлет. Недавно Лена перенесла тяжелейшую болезнь, долго восстанавливала силы, и всегда рядом был муж. Дежурил в больнице, возил в санаторий, ухаживал дома. Чем же она могла отблагодарить его? Конечно, стихами:

Ты не становишься моложе,
И год за годом, день за днем,
Черты твои меняет время,
А мы живем, да, мы живем.
Еще себя не исчерпали,
Не завершили массу дел,
Любовных слов всех
не сказали,
И ты не все нам песни спел.
Но для меня ты тот
мальчишка,
Копна волос и брюки клеш,
И ничего не изменилось,
Я так люблю тебя, Сереж!

А свидетельница их любви я, их дочь, не устающая любоваться ими.

Светлана ТИМОФЕЕВА,
МОСКВА

ПРОБЛЕМА

Коммерция и память

Прогуливаясь как-то воскресным днем по аллеям Всероссийского выставочного центра, я набрел на цилиндрическое здание кинопанорамы. Честно говоря, считал, что она давно уже приказала долго жить. Ан нет, афиша зазывала посмотреть все тот же, что и тридцать лет назад, фильм: «Возьмите нас, туристы!»

Захотелось вдруг вспомнить былое... Да вот незадача: кассирша сказала, что сеанс состоится, только если будет не менее шести зрителей. «Иначе невыгодно свет жечь», – пояснила она.

Пришлось выступить в роли зазывалы. Удалось сколотить из случайных прохожих нужный коллектив зрителей. Все остались довольны зрелищем. Оно словно погрузило в неповторимую атмосферу семидесятых.

Сотрудница кинопанорамы, когда мы ее благодарили, грустно сказала: «Кто знает, может быть, вы были последними зрителями. Скоро нас закроют...»

Но зачем закрывать? Ответ у работников ВВЦ один: нет денег на необходимый ремонт. А ведь циклорама вполне способна сама себе заработать на продление жизни – только рекламируй ее с умом и размахом!

Дело, конечно же, не в отсутствии денег. Ведь посмотрите, что затеяли в центре столицы: решили снести знаменитую гостиницу «Москва»! А загляните за респектабельные фасады напротив памятника Пушкину: там бульдозеры уже разравнивают пустырь, оставшийся после сноса уникальной усадьбы XIX века, построенной под руководством архитектора О. И. Бове. Давайте смотреть на вещи с точки зрения материализации народной памяти, нашей российской истории. Как закрепить в сознании будущих поколений образы прошлого, если вычеркивать одно за другим то, что их хранит?!

Почему коммерция должна убивать нашу историческую память?!

Строения архитектуры Бове, к сожалению, уже стерты с лица земли. Единственное, что может утешать, – мы знаем конкретного чиновника, с чьего разрешения свершился этот вандализм: **первый заместитель министра культуры РФ Н.Л. Дементьева. 15 мая 2002 года она «дала добро».** И хотя само по себе это решение было юридически ничтожно – для сноса строений такого рода требуется постановление правительства Российской Федерации, – московское правительство молниеносно с ним согласилось...

Юрий ВАСИЛЬКОВ

АЭРОФЛОТ Российские авиалинии
Новый рейс!
С 6 августа 2002 года
МОСКВА – НОРИЛЬСК – МОСКВА
Бизнес-класс – от 6.500 рублей* (в одну сторону)
Эконом.-класс – от 3.600 рублей** (в одну сторону)
от 6.120 рублей (туда и обратно)
* – без учета такс, сборов и налога с продаж. ** – без ограничения по минимальному пребыванию;
МОСКВА (SVO) Шереметьево-1 >>> НОРИЛЬСК

ДЕНЬ НЕДЕЛИ	РЕЙС	ВЫЛЕТ	ПРИЛЕТ
-2-456-	SU-749	00:48	08:55

НОРИЛЬСК >>> МОСКВА (SVO) Шереметьево-1

ДЕНЬ НЕДЕЛИ	РЕЙС	ВЫЛЕТ	ПРИЛЕТ
-2-456-	SU-748	11:00	11:05

Время указано местное
АВИАКОМПАНИЯ ПРЕДЛАГАЕТ:
удобные стыковки в города Европы и Америки;
программу «Аэрофлот Бонус»;
корпоративное обслуживание предприятий с предоставлением скидок.
ОФИСЫ ПРОДАЖ:
Космодамианская наб., 52/5;
ул. Петровка, 20/1;
Коровий вал, 7;
Фрунзенская наб., 4;
Фрунзенская наб., 8;
Кузнецкий мост, 3;
Аэропорт «Шереметьево – 1»;
Аэропорт «Шереметьево –2»;
ул. Енисейская, 19.

На всех рейсах нашей авиакомпании курение запрещено.
Свидетельство эксплуатанта №1 от 08.12.00. ГСГА МТ РФ
ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ И БРОНИРОВАНИЯ В МОСКВЕ: (095) 753-5555 – круглосуточно

ПАМЯТЬ

Когда я буду стар как земля

К семидесятилетию Владимира Бурича



Владимиру Буричу исполняется 6 августа 2002 г. 70 лет. Он умер в Македонии в 1994 году во время Стружских вечеров поэзии. Автор всего одной прижизненной книги («Тексты», 1989), он влияет и сейчас на русскую поэзию. В 70-е и особенно в 80-е годы он был, как принято нынче говорить, знаковой фигурой, тогда это было возможно даже без выхода в свет. У кого из любителей поэзии не было тогда на слуху хотя бы это его стихотворение:

ЗАВТРАК
ОБЕД
УЖИН
ЗАВТРАК
ОБЕД
УЖИН

Я с удовольствием
поедаю приманку
заманиваемый
в завтра

«Заманиваемый в завтра» – так хотел он первоначально назвать свою книгу. В его «Записных книжках», опубликованных в посмертной книге («Тексты», книга вторая, 1995), он обращается к еще живым: «Я прожил жизнь по принципу инакомыслия. Я думаю иначе – следовательно, существую». Там же читаем: «Творчество требует нетерпимости, а жизнь – терпимости. Поэтому творят в юности, а спокойно живут в зрелые годы». Основной корпус его сочинений написан «в юности», в 50-е и 60-е годы. «У меня вечный страх, боязнь написать плохую вещь». Важное признание, особенно в контексте нашего времени, когда написать явно плохую вещь чуть ли уже не верный путь к известности. «Я всегда боялся навредить своему государству и народу». Сегодня это уже звучит как вызов.

Бурич сам перечислил свои заслуги в записях, которые, возможно, вовсе не готовил для публикации: «Был одним из создателей группы по изучению теории языка (следует читать: теории стиха. – **В.К.**) при Институте мировой литературы. Создал новое учение о стихе как о типе текста... создал новую теорию перевода, состоящую в подборе лингвистически обоснованных имитационных форм. Дал образцы современного русского свободного стиха...» Нынче это кажется донкихотством: «Почти все семидесятые годы отдал внедрению социального изобретения – социального страхования авторов в СССР...» Авторы сегодня были бы счастливы, если бы и это изобретение не было предано забвению. Но вот еще Бурич: «К числу своих главных изобретений отношу зимний водопровод, который я спроектировал и построил в своей деревне на Оке...» Водопровод работает и сейчас, так же как задевают за живое эти стихи:

Хочу боли
Хочу резкой непреходящей боли
боли правды
боли жизни -

хочу плакать
большими цветными слезами
приводя публику в восхищение

Хотелось бы, чтобы Бурича добрым словом вспоминали не только в деревне на Оке, но дали ему возможность вернуться к читателю в том виде, какого он заслуживает как классик русского свободного стиха. Ведь возможны и у нас еще культурные издатели! А пока отметим 70-летний юбилей поэта его верлибрами.

Вячеслав КУПРИЯНОВ

***
Я еще беспринципно уважаю
тех кто старше меня
Унизительно состязаюсь
со сверстниками
Малодушно не замечаю тех
кто моложе меня
Когда я буду стар как земля
Тогда

Плакат

Есть надо вместе
Как раздражает
пережевывание пищи
Когда ты голоден
Ненависть голодного

Как раздражает
пережевывание пищи
Когда ты сыт
Ненависть сытого

Есть надо вместе

***
Состарюсь
Буду ходить задыхаясь от астмы
Нараспашку
В любую погоду
С тайной надеждой
Что кто-то заметит
Мою медаль за оборону
Достоинства
Человека

***
Сорвите с меня повязку виденного
Сбейте с рук оковы сделанного
О это первое озеро
Отразившее первое облако

***
Так и не смог доесть
Золотую буханку дня

Посмотрел на часы
Половина семидесятого

Надо ложиться спать
Гасить свет
В глазах

Руки можно поднять
Чтобы капитулировать

Чтобы взлететь

***
Я заглянул к себе ночью в окно

И увидел
Что меня там нет

И понял
Что меня может не быть

Утро
Я проснулся
И с удивлением понял
Что оставлял свое тело
Без присмотра
На попечение
Звезд
Травы
Сосен
И ветра

***
Уходя навсегда
Я конечно могу
представить финансовый отчет
Сложить в столбик все суммы
Выплаченные мне
За все мои сны

***
На перекрестке
Времени и пространства
Стою
Торгую
Днями своей жизни
Подходите
Покупайте
Вот этот свежий
С красными боками рассвета
Его сорвали
Руки любимой

Смотрю на них
Плачу
Обливаюсь слезами
Белой кровью
Воспоминаний

***
Стареем
Я
Моя кепка
Мост через реку

Старение камня –
эталон старения

Старение –
вот что нас объединяет
Мы в едином потоке старения

Мое старение адекватно
Старению десяти кошек
Четырех собак

Я не увижу старости
Этого галчонка

***
Я вижу тебя
Сквозь этот пепел
Сквозь месяц
Сквозь Днепр
Шагающий
В зеленой рубашке леса
По мягкому песку пляжа

Сколько русской крови
В березах и кленах
Которые снова
Светят там наверху

Момент ясности

8 августа замечательному прозаику Юрию Казакову исполнилось бы 75 лет

Судьба отпустила Казакову пятьдесят пять лет земного срока. Особой щедростью это не назовешь. К тому же все написанное им за последние пятнадцать лет жизни можно пересчитать по пальцам. Это «молчание» Казакова породило немало мифов. «Исписался». «Спился». «Кончилась оттепель – кончился прозаик Казаков». «Писатель начала». «Молчал в знак протеста». И так далее – тут каждый в свою дуду дудел, превращая казаковский опыт в некий аргумент, приспосабливая его к собственной историко-литературной концепции. Все концепции отдавали чрезмерной социальностью. Именно это и не позволило большинству писавших о Казакове рассмотреть истинный смысл эволюции, начала и его итоги.



Еще в годы учения в Литературном институте (а поступил он туда довольно поздно – двадцати шести лет от роду, успев до этого закончить Гнесинское училище по классу контрабаса) Казаков задумал – ни много ни мало! – возродить «жанр русского рассказа». Нашлись и единомышленники. Единомышленники эти разбрелись позднее по повестям и романам, а Казаков так и остался до смерти верен, за малыми исключениями, этому жанру. Одно время он тяготился этой «узостью», пытался выйти на большие формы – вся история многочисленных пересоставлений его «Северного дневника» есть одна из таких попыток. Но в какой-то момент Казаков понял, что эти поиски неорганичны, и оставил их.

При этом сами рассказы, их «содержание» заметно менялись со временем. Неизменными были лишь темы, как-то сразу найденные писателем. Тема дороги, превращающейся у Казакова в высокое странничество. Русский Север, где он обнаружил чудом сохранившийся островок исторической России и куда ездил всю жизнь. Человеческое счастье, которое возможно только на миг и поэтому почти неуловимо. Искусство, пытающееся – довольно безуспешно – его все-таки запечатлеть, поймать. Любовь и смерть.

Современная Казакову критика к подобным «вечным темам» относилась с известным подозрением, подталкивая его активнее окунуться в гущу социальной истории. А он окунаться не хотел. Этим, кстати, объясняется то, что в 60-е годы прошлого века, когда его популярность достигла своего пика, Казаков не публиковался в тогдашних наимоднейших толстых журналах. Не пришелся он там ко двору.

Но это факты как бы внешние. Гораздо любопытнее факты внутренние, «содержательные». Молодой Казаков по примеру бывшего тогда в большом ходу Хемингуэя устроил по-хорошему азартное и небезуспешное соревнование с классиками. Это больше касалось «формы» и стало причиной довольно поверхностных споров о влияниях, испытываемых Казаковым, даже о его эпигонстве. Но уже к концу 50-х эти споры были неактуальны, и зацикленность критики на них сильно мучила писателя.

Если присмотреться, то нетрудно заметить, что все его зрелые рассказы можно разбить на своеобразные «сериалы», в которых зеркально повторяется фабула (хотя о фабуле в применении к «лирической прозе», ярчайшим представителем, лидером которой принято считать Казакова, следует говорить осторожно), но ее трактовка, идея, в ней заключенная, все время меняется – в неутолимом стремлении прийти к какому-то последнему ответу, или, по терминологии Казакова, к «высшему смыслу». Сравните, например, его рассказы «Осень в дубовых лесах» и «Адам и Ева», написанные один за другим. Все похоже в них – мужчина и женщина вдали от цивилизации, в окружении воды и деревьев. Но отчего почти полное ситуативное совпадение оборачивается внутренней противоположностью, причем на всех уровнях? Отчего главный герой рассказов, к слову, сильно напоминающий их автора (а на автобиографичности как непременном условии творчества Казаков всегда настаивал), в одном случае счастлив, а в другом – нет? Мотивировки столь резкой смены настроения у Казакова 60-х мы не найдем. Тут звучит лирическое «не знаю». Тут многоточие.

Жизнь бывает столь прекрасна – когда деревья вокруг, и небо над головой, и чистота дыхания удивительная, и как-то сладко, хорошо в мире и на душе, и отчетливо понимается, что она, жизнь, «имеет великий, таинственный смысл», а музыка, рожденная этой прекрасной жизнью, вечный казаковский джаз, звучащий в каждом рассказе той поры, поет о смерти. Почему?

Казаков в конце концов нашел выход из этого тупика. В один из февральских дней 63-го года он сделал две дневниковые записи. Сначала: «Написать рассказ о мальчике 1,5 года. Я и он. Я в нем. Я думаю о том, как он думает». И чуть ниже: «Джаз поет о смерти, все о смерти – какая тоска! Но жизнь. А он все о смерти». Есть смысл переставить местами эти две записи, и тогда мы получим пунктир казаковской эволюции. Потому что мысль о детском зрении, о детском сознании и есть путь преодоления мучительного противоречия. Спустя десять лет Казаков написал такой рассказ – «Свечечка». Спустя четырнадцать еще один – «Во сне ты горько плакал». В этих рассказах Казаков возвратился в детство, откуда каждый человек, обманутый взрослой целесообразностью, уходит когда-то. Уходит, чтобы бродить в потемках («душа моя бродит в потемках...» – рефрен рассказа «Во сне ты горько плакал»). Но опыт этого бродяжничества необходим, чтобы придать возвращению окончательный характер. А детский взгляд на мир, детское мироощущение определенны, в христианском смысле религиозны, и отзвуков этой религиозности достаточно у позднего Казакова.

Он всегда избегал в своей прозе дидактики и генеральской безапелляционности и в этом близок Чехову. «А традиционный русский рассказ особенно труден, – писал он в одной из своих рецензий, – потому что требует простоты, ясности, но в то же время и некоего иного звука, призвука, который долго потом отдается и дрожит в душе читателя, уловившего этот призвук». Призвук двух последних его рассказов, не нуждаясь в терминологически строгих формулах, тем не менее не оставляет сомнений в том, к чему пришел Казаков в конце жизни. После этого можно было не писать рассказов, можно было пить в больших количествах портвейн, можно было ездить молиться в Троице-Сергиеву лавру. Загадкой все это было лишь для невнимательных.

Надо бы сказать о потрясающей пластике казаковского языка, но тут двумя словами не обойдешься. Он писал цветовыми пятнами, звуками, запахами; Казаков хорошо знал, что такое точное слово. Сейчас часто приходится слышать, что Казаков устарел, что он старомоден. Что-то с нами случилось. Казаков старомоден, если за новомодность принять писание задом наперед (или стоя на голове) или игру в литературные кубики, перекладывание из кучки в кучку, смешивание, помещение в новый контекст чужих смыслов. Казаков не любил самодостаточной игры, и в этом он, несомненно, классик. Но не только в этом. Казаков старомоден, если старомодны любовь и смерть, детский смех и прозрачность октябрьского воздуха в дубовых лесах.

В юбилейные дни нужно повиниться – мы мало и невнимательно перечитываем Казакова. Но когда руки все-таки доходят до его книг, с ними, с этими книгами, наступает момент небывалой ясности. Другое дело, что эта ясность трудна, без нее – в роли какой-нибудь белки в каком-нибудь колесе – жить гораздо легче. Простите нас, Юрий Павлович.

Александр ПАНФИЛОВ,
кандидат филологических наук

ПОЛЕМИКА

Полного счастья не бывает

«К барьеру!» Да упаси Господи! Ноги подгибаются и руки дрожат, как подумаю, что придется сражаться с поэтом, стихи которого любили Анатолий Софронов и Юрий Гагарин, а также с художником – почетным членом королевских академий Художеств Мадрида и Барселоны, с кавалером «Золотой медали Пикассо».

Нет, я заранее стреляю в воздух!

Да и не вызывал я Вас, Илья Сергеевич и Владимир Иванович, на дуэль. Моей задачей в воспоминаниях было воссоздать объемный облик Вадима Кожинова, а вы (впрочем, как и я сам) стали просто персонажами этой главы, каковых в ней немало. Меньше всего я думал о Вас обоих.

А о веселой встрече в Ростове, Володя, Кожинов рассказывал не только мне, но и Юрию Кузнецову и еще нескольким близким людям. А ведь он по свойству своей натуры фантазировать и «сочинять» не умел, да и не любил. Да чего ты так расстроился, Володя? Прочитав шутливый рассказ об истории, как ты похмелял Вадима, лучше всего было бы печально улыбнуться. Но ты при всем своем таланте, к сожалению, шуток не понимаешь. Ну разве не ясно, что Шолохов, сравнивший твое стихотворение «Соловьиная ночь» со своим романом «Тихий Дон», просто-напросто добродушно пошутил, а ты все принял за чистую монету. Святая ты простота, Володя.

Вы же, Илья Сергеевич, лукавите, когда пишете, что «мне безразлично и абсолютно не интересно мнение покойного литературного критика В. Кожинова о моих работах». С чего бы тогда вам столько лет держать в памяти его слова из какой-то польской газетенки о том, что иные Ваши работы исполнены в жанре «китча»? Да и ничего обидного в этом нет. Вадим Валерианович неглупые мысли не раз высказывал о Вашем творчестве. Ну, например, помните: «Картины Ильи по-своему хороши, и вот если бы их размножить и вывесить, как плакаты на железнодорожных станциях, эффект был бы великолепен!»

Зря Вы пишете, что *«у меня даже не было никогда его телефона и я не стремился к общению с ним, не считая его для себя авторитетом в литературоведении и тем паче в живописи, а также в истории»*. Да были у Вас всегда все наши телефоны: и мои, и Кожинова. Не такой Вы человек, чтобы не иметь их. А если «не считали авторитетом», зачем тогда (позвонив по телефону) приглашали его читать лекции в Суриковском институте? Зачем, когда технари из города Королева уговорили Вадима в 1989 году баллотироваться в народные депутаты СССР (а не «в какие-то городские или районные», как язвительно пишете Вы), подписали предвыборную листовку, гласящую о том, что Кожинов *«выдающийся деятель нашей культуры»*, *«честный человек»*, *«борец за «свободу церкви»* и *«свободу совести»* и т. д. Вот кем был он для Вас в те времена, а теперь стал *«цензором-комиссаром»* и *«яростным норманистом»*...



Станислав Куняев, Анатолий Передреев и Вадим Кожинов в Тотьме, 1985 г.

А твое творчество, Володя Фирсов, я всегда ценил выше, нежели Вадим, поскольку в последние годы при наших встречах каждый раз просил дать стихи для журнала. И поверь мне – сразу бы напечатал, что бы там Кожинов ни говорил. Ты просто по русской лености так и не собрался их принести.

Что же касается Вас, Илья Сергеевич, то не гневите судьбу, говоря, что я «унижаю» Вас. В течение всего девяносто шестого года «Наш современник» в девяти номерах печатал книгу «Россия распятая», хотя многие исторические и политические размышления Ваши, мягко говоря, противоречили взглядам журнала. Помните, как Вы соблазняли нас, что публикация Ваших мемуаров в два, а то и в три раза увеличит подписку на журнал? И хотя подписка несколько упала, но Вы как литератор состоялись, без всякого преувеличения, на страницах «Нашего современника».

В 2000 году мы опубликовали к Вашему 70-летию апологетическую статью искусствоведа В. Новикова о Вашей жизни и творчестве.

Этой весной по настоятельной Вашей просьбе я пошел на то, чтобы мой заместитель Г. М. Гусев на 3 месяца оставил работу в журнале и поступил в полное Ваше распоряжение для редакторской работы над очередным томом «России распятой». (Так что и Вы в нас нуждались.) Ну разве все это не есть свидетельство того, что и журнал, и его главный редактор высоко ценили Ваше многогранное творчество?

А какие слова мы нашли, анонсируя в злополучном июльском номере Ваши будущие главы, подготовленные Гусевым к печати: «великий художник», «патриот-подвижник», «мыслитель», «историк», «страстный публицист». Ну разве без ощущения масштаба человека, глядящего с обложки журнала в будущее, возможно было напечатать такое?

А тот английский галстук (за 50 долларов), который Вы мне подарили во время работы над «Россией распятой», я уже четыре года не перевязываю, памятуя о том, что к узлу прикасались Ваши гениальные руки.

Скажу то, чего до сих пор никому не говорил. Вы даже не знаете, что в начале 90-х годов, когда в редколлегию журнала вошел Владимир Солоухин, он сразу же предложил мне опубликовать повесть «Последняя ступень», в которой главный герой – талантливый фотохудожник, «мыслитель» и «историк» является в то же время человеком, тайно связанным с КГБ, чуть ли не провокатором.

Когда из разговора с Солоухиным, да и из самой повести мне стало ясно, что прототипом этого обаятельного героя является знаменитый русский художник, ужас объял меня.

– Я не верю! – закричал я Солоухину. – И никогда не буду этого печатать! Возьмите рукопись назад и, умоляю, никогда не публикуйте ее!

К сожалению, Солоухин не послушался меня, и рукопись в несколько смягченном варианте все-таки была опубликована в книге.

Прочитали Вы, Илья Сергеевич, мои воспоминания о Кожинове, и я сразу стал для Вас *«посредственным поэтом»*. Пришел я домой расстроенный, *«посредственный»*, достал Ваш альбом, некогда подаренный мне, открыл – а на титульной странице слова, греющие душу: *«Дорогому Стасу Куняеву, прекрасному поэту с давней дружбой, с уважением и благодарностью за все доброе! Твой И. Глазунов. Надо держаться! 1989 год, декабрь»*.

Читаю, чуть ли не плачу и думаю: авось и Илюша оттает.

Ну нельзя так круто менять мнения, Илья Сергеевич! Мы же люди публичные...

А наша с Вами распря не политическая, не идеологическая и, что чистая правда, не национальная. Просто Вам, Илья Сергеевич, всегда были нужны не соратники и товарищи, а исполнители Вашей воли и верные слуги. Каких всегда было много вокруг Вас. Но в этом кругу не могло быть ни Вадима Кожинова, ни меня...

Но самое скверное в этой истории то, что оба моих оппонента не столько на меня негодуют, сколько пытаются принизить литературное и историческое значение Вадима Валериановича. *«Широко известный в узких кругах»*. А известно ли Глазунову, что в мае этого года в Армавирском пединституте состоялся съезд филологов и историков многих провинциальных институтов и университетов России и за несколько дней буквально участники съезда, посвященного Кожинову, собрали и издали два тома воспоминаний о нем и размышлений о его значении для русской культуры? Так что у Вадима тоже была своя академия, может быть, не менее значительная, чем Академия художеств.

А если совсем серьезно, то меня, Владимир Иванович и Илья Сергеевич, меньше всего сейчас волнуют всякого рода картины нашей прошедшей жизни, надписи на книгах, небольшие творческие победы. Мы на данном историческом отрезке (верю, что не навсегда!) проиграли русское дело. И рядом с этой трагедией наши достижения в жизни вроде любви Софронова и Гагарина, или росписи Кремлевского дворца, или даже замечательной серии портретов Собчака с женой, Шохина, Матвиенко и Игнатенко и др., право, кажутся такими частностями. Полного признания, как и полного счастья, не бывает. Особенно в России. А потому что нам остается? Разве что быть независимыми ни от кого и со спокойствием и бесстрашием поведать потомкам, на каком фоне происходила эта самая русская трагедия. Что я стараюсь делать в меру своих сил. Хотелось бы следовать есенинскому завету:

Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что сталось в стране,
И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.

Станислав КУНЯЕВ

ГЛУБИНКА



Время поэзии

Иркутское время: Альманах поэзии. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2002. – 288.

Новый альманах, изданный ко Второму фестивалю поэзии на Байкале, как раз и доказывает не только сегодняшний читательский интерес к поэтическому слову, не только наличие мощной отечественной литературной эскадры, но и то, что российская литература прирастать будет Сибирью, прирастать будет провинцией. Центростремительность нашей поэзии наконец-то уравновесилась ее центробежностью. В альманахе интересно многое, почти все: разделы «Мемориал» (Елена Жилкина и Юрий Левитанский), «Область» (Сергей Жариков и Василий Костромин), «Иркутск» (Анатолий Кобенков и Алексей Шманов), «Проба пера» (Елена Шерстобоева и Александр Кичко), отклики с первого и второго фестивалей поэзии на Байкале (Владимир Радзишевский, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Олег Хлебников, Лев Аннинский и Михаил Яснов, Игорь Иртеньев, Григорий Кружков, Марина Бородицкая, Михаил Трофимов).

Не только любопытно, но и важно напоминание высказывания Д. С. Лихачева о том, что необходима декларация прав культуры и что она важнее декларации прав человека и чуть ли не искомая национальная идея.

В.Ш.



Тамара Лыткина. Сердце в ладошках: Стихи /Послесл. А. А. Гагаева. – Саранск: Тип. «Красн. Окт.», 2002. – 272 с.

Пламя свечи

Уже самые первые, начальные стихотворения новой книги Тамары Лыткиной являют человека с доброй, отзывчивой душой, привыкшего не копить вещи и впечатления, а раздаривать их. Автора волнует красота человеческих лиц, красота родной земли; немало строк посвящено взаимоотношениям между мужчиной и женщиной, причем гамма чувств неожиданна и обширна: от надежд на взаимность до разочарования, от требовательной нежности до решительности разрыва.

Стоит отметить, что руки («каменное молчание рук», «добрый знак протянутой руки») и особенно ладони (недаром они даже вынесены в название книги) часто присутствуют в стихотворениях Т. Лыткиной, подчеркивая точность и неизбежность поэтического жеста. Так «глупый пес свой влажный нос сует доверчиво в ладошку», «ключ в ладошке от дома, который разрушен», «в твои ладони, как в родник, хочу лицом зарыться», «две крепкие ладошки, протянутые к солнцу, наполненные солнцем, нельзя не целовать», «успокойтесь. Нервы отпустите. Под щеку ладошку положив», «осиротевшие, где стриженность виска, в кулак зажаты страждущие пальцы, скрывающие горсточку тепла от жадности случайных постояльцев», «семьдесят лет расцветал эдельвейс, оберегаемый теплотой рук», «я в начало ладони люблю целовать», «я бы сердце свое в ладошках принесла тебе – прикури», «все твои розы, нежданные розы – в теплых ладонях, как пламя свечи».

Лирика Тамары Лыткиной открывает мир личности независимой и свободной, стремящейся к самораскрытию и требующей того же от друзей и близких, ищущей смысл жизни в каждом мгновении и каждом поступке, вовлекающей во временной и деловой круговорот как можно большее число единомышленников:

А сердце так же ежится
незадубевшей кожицей
от грубости и глупости вдвойне.
И солнечною осенью,
листвою запорошена,
я возвращаюсь памятью к весне.

Раздел «Terra incognita. Стихи в прозе» повествует о тех же нюансах человеческих переживаний, о радости и одновременно беспросветности бытия, о призрачности счастья в человеческой жизни: «Люблю долгими зимними вечерами, когда ветер завывает в трубе, сидеть перед раскрытой дверцей печки и смотреть на синевато-желтые языки твоего пламени. Как ласково и бережно обнимаешь ты шероховатые поленья и как потрескивают они в твоих жарких объятьях... Но огонь догорает, темнота вновь окружает меня. Угольки, еще ярко светившиеся минуту назад, покрываются пеплом». Прекрасное олицетворение человеческих надежд и разочарований, устремленности и тщеты многих деяний, яркости жизненного порыва, вспышек активности и непреходящего азарта познания!

Новая книга – по сути, маленькое *избранное*, подведение итогов, ранние стихи датированы 1968 – 1969 годами, последние – февралем 2002 года, а между ними – огромный отрезок времени, большая человеческая жизнь, прожитая предельно активно, со всеми своими радостями и разочарованиями, с обретениями и потерями, надеждами и разочарованиями, когда воспоминания о днях минувших наполняют читателя *энергией заблуждения*, дают ему возможность выбора между светом и тьмой, дают тем не менее точные нравственные и литературные ориентиры.

Виктор ШИРОКОВ



Цикл стихотворений «Песни Смутного времени» создавался поэтом в течение двадцати лет. Читатели «Литературной газеты» знают лауреата Государственной премии РФ Анатолия Парпару не только как поэта, но и драматурга, о чьих исторических поэмах велась дискуссия на страницах нашего издания еще в 1988 году. Мы поздравляем Анатолия Анатольевича с 40-летием его творческой деятельности, желаем крепкого здоровья и поэтической удачи.

Анатолий ПАРПАРА

Песни Смутного времени

* * *

Неужто в нас нет боли и печали,
Чтоб осознать нахлынувший разбой?
Неужто мы душою измельчали
И навсегда покинуты судьбой?

Неужто мы природным русским сердцем
Обречены в метаниях своих
Все так же свято верить чужеземцам
И сторониться собственных святых?

Правда о кривде

Россия! Родина! Тревожно...
Опять волна неправоты,
И отмолчаться невозможно,
И кривда затыкает рты.

Она вошла в такую силу,
Она взяла такую власть,
Что пересилила России
Защитоборческую часть.

Увы, как ведают скрижали
Нам правду горькую свою,
Мы кривду и на трон сажали,
И поклонялись, как царю.

И возникало нестроенье
Средь стройных ранее рядов...
Умов то было помраченье
Иль тайный промысел врагов?

Но наступало протрезвленье
От страшных и похмельных дней
И правды мудрой воцаренье
Среди разора и скорбей.

И тот, кто жаждал неминучей
Погибели стране моей,
Вдруг лицезрел еще могучей,
И возмужалей, и светлей.

И чувство славное свободы
В душе – напевно и легко...
С такой историей народы
Не пропадают в тьме веков.

И мы с бедой встречаясь ныне,
Не отведем сыновних глаз
И кривду наглую отринем
В который раз!
В который раз!

Молитва

Господи, Боже, Всевышний,
Прости мне мои грехи...
Молитву мою услышь и
Россию убереги!

Веру верни нам, веру
В истину на небесах...
Были мы высокомерны
В мыслях своих и делах.

Жили мы, с правдою споря,
И утонули во лжи.
Боже, на все Твоя Воля,
Но Волю и нам укажи!

Доли желая лучшей,
Сколько ушло в запредел!
Как нас антихрист мучил,
Но душами не овладел.

Дерзкие не от злости,
Дети твои по судьбе,
На этой планете гости –
Сердцами идем к тебе.

Путь наш тернист и сложен,
Нетверды еще шаги,
Но поддержи нас, Боже,
Господи, нам помоги!

Господи, праведный Боже,
Не за себя молю...
Если спасти ты можешь,
Спаси Отчизну мою!

Братьям славянам

Не в первый раз вбивают клин
меж нами.
Свидетели – прошедшие века.
Но, к счастью, мы хранимы небесами
И Рим не перессорил нас пока.

Славяне мы! Нам страх в бою неведом.
Но в мирной жизни мягкость
в нас вошла.
И нет числа одержанным победам,
Как неудачам нашим нет числа.

Спасает нас природная смекалка,
А губят нас раздоры и вино.
Пусть нам уроком горьким
будет Калка,
И символом борьбы – Бородино.

Но в генах наших все:
при Грюнвальде сраженье,
И Косово, и Белая Гора...
Единый организм, мы все в движенье
И в сторону беды,
И в сторону добра.

Все нас роднит: прозренья, заблужденья
И страшный, как фашизм,
жестокий час.
Пусть разведут на время убежденья,
Но кровь опять соединяет нас.

Свой путь земной
века проходим честно,
К самим себе придирчиво строги...
Обнимемся, друзья!
И да исчезнут
И Божьи, и славянские враги!

* * *

Прекрасен этот день среди распада,
Среди всепоглощающих скорбей.
Он – дар небес.
Он – чудная оплата
За гульбище невиданных страстей.

Он – славное дитя, что появилось,
Не ведая событий этих лет.
И тот, кто принял день
За Божью милость,
Тот по призванью истинный поэт.

* * *

Не на словах боролся я со злом,
Но сердцем отвергая равнодушье,
И я мгновенно брался за оружье,
Когда врывалось зло в соседний дом.

И каждый друг был более чем свой...
Как никому, близки нам беды эти,
Ведь испытала Русь за пять столетий
Сто пятьдесят больших и малых войн.

Вот почему мы покидаем дом,
Не зная дум и мыслей перемену.
Ах, дай-то Бог нам пережить измену,
А остальное – мы переживем.

* * *

Мне снова захотелось петь
И улыбаться,
Как будто за плечом не смерть,
А снова двадцать...

Я мало думал о себе,
Служа Отчизне,
И в жизни многое стерпел,
Но ради жизни.

А годы, что идут сейчас, –
Больные годы.
В них, к сожаленью, нет на час
Для нас свободы.

И только труд, бессонный труд
В родных пределах.
Неужто внуки нас поймут
И стыд разделят:

За унижение страны,
За безразличье,
За бал кремлевский сатаны,
За беззаботность птичью?..

Но в день весенний мне видна
Не только сгулость –
Моя усталая страна
От сна проснулась.

Есть рабский труд, но рабства нет
В душе ни капли,
И родники, что дарят свет,
Все ж не иссякли.

Пушкинская галерея

В Железноводске восстанавливается знаменитый памятник культуры.

Слух праздный слышать непривычен
Стук топора в таких местах –
Наследница имперской выси
Стоит в строительных лесах.

О, Пушкинская галерея,
Ты обернула время в прах:
Неотвратимо мы стареем –
Ты молодеешь на глазах.

Над суетой земной взлетели
Крыла изящные опор.
Для русского святые тени
В тебе гуляют до сих пор.

Эпох различных перекличка,
В которой ожили на миг
Прародичей прекрасных лица
В ряду ровесников моих.

И, как естественная веха,
Слились в стенах твоих для всех
Смех девятнадцатого века
И нового тысячелетья смех.

Я мавзолеи не жалею –
Их время кончилось уже,
Но я лелею галерею,
Как имя Пушкина в душе.

Мне кажется, она томится
И тайного сигнала ждет,
Чтоб, словно сказочная птица,
Сорваться в радостный полет.

* * *

Не тревожься, дерзкий человек!
Здесь твои природа и свобода,
Здесь твои работа и забота,
Посиди и посмотри наверх!

Не тревожься, слабый человек!
Здесь твои усопшие родные,
Здесь твои коренья молодые,
Здесь ты упокоишься навек!

Не тревожься, смертный человек!

Отчизне

Любить тебя в раздолье да расцвете –
Сыновняя, воздушная любовь.
Прекрасней всех,
Милее всех на свете...
И в этом чувстве, мир, не прекословь!

Но увидать тебя в горниле смуты
Обманутой, истерзанной почти...
Прости меня!
И в горькие минуты
Позволь прижать, о Родина, к груди!



Всегда удивительно прочесть абсолютно нормально, по законам профессиональной литературы сделанный текст начинающего. Когда нет очевидных несообразностей и стилевых провалов, начинаешь, отвлекаясь от личности автора, присматриваться к сути – и что-то цепляет, перевернешь страницу с лимитивным читательским интересом «а что дальше?». У Екатерины Глушик первые опыты получились удачными. Сам Бог велит работать дальше.

Александр КАБАКОВ

РАССКАЗ В ГАЗЕТЕ

А утром все забудется

Екатерина ГЛУШИК

– Девки, айдате, молоко пейте! – тетя Нюра налила по кружке парного козьего молока и зовет нас. Я не хочу, потому что залезла тайком в малинник и объелась там. «Пастись» на огороде нам не запрещено, но малину велено поберечь для варенья, так как зимой припасы из нее не только лакомят, как смородина или крыжовник, но и лечат. Лечит и рябина, но на нее охотников нет, и она стоит, усыпанная ягодами хотя никто не предупреждает об обереге. Аппетита у меня нет, поэтому я отказываюсь от молока. Тетя принимает это за каприз («а ему дай волю, только пусти каприз-то в голову, так он расплодится, как тараканы зачнут капризы выскакивать, замучаешься изничтожать»). Поэтому тетя решает «воли капризу не давать, из головы моей его выселить, изничтожить на корню» и предпринимает посильные воспитательные меры.

– А я вот непослушную-то девочку отдам старику, пусть посадит в свой мешок да снесет ее куды-кось в лес, там молочком не станет потчевать. Щас кликну мужика-то.

Она направляется к окну на улицу с явным намерением этого «мужика с мешком» кликнуть.

Я не очень верю, что могу быть отдана для посадки в мешок, но на всякий случай вперед тети бегу к окну, выглядываю и, к своему ужасу, вижу бородатого старика с мешком за плечами уже на подходе к нашему дому. Такого поворота событий я никак не ожидала: как быстро явился, словно ждал неподалеку, что я от молока откажусь. Срываюсь с места и убегаю из комнаты, забираюсь на чердак. Сердце колотится. Я так напугана, что даже не высовываюсь из слухового окна, не смотрю на улицу: а ну как старик меня заметит, тогда его мешка мне точно не миновать.

В то время в Воткинске (как, может быть, и в других провинциальных городках) часто можно было увидеть таких плохо одетых мужиков с мешками за спиной. Мне всегда было любопытно, что они тащат в своих поклажах, согнувшись часто от тяжести. Я и раньше подозревала, что с мешками этими дело нечисто. Не разбойники ли это тащат в лесное логово свою добычу, каковой могут оказаться, как известно по многочисленным сказкам, маленькие дети? И вот догадка моя полностью подтвердилась. Есть от чего ужаснуться. Тем более сама рискую быть унесенной в таком мешке. Я раскаиваюсь, что полезла в малинник и объелась там. Кто бы мог подумать, к каким последствиям это приведет? Да, впредь взрослых нужно слушаться во всем.

Для надежности (а вдруг мужик догадается заглянуть в поисках меня на чердак, ведь он наверняка обшарит все углы; неужели он уйдет с пустым мешком, если ему пообещали такую полную румяную девочку?) залезаю за старый шкаф и сижу там, притаившись. В моем укрытии оказалась потрепанная детская книжка, читать я еще не умею (в школу мне через год), но обнаруживаю цветные картинки и увлекаюсь их рассматриванием. Картинки очень красочные: вот замок, а вот принцесса. Начинаю представлять себя в этом замке принцессой, забываю о чердаке и старике и вскоре уже пребываю в прекрасном расположении духа.

Но вот книжка просмотрена до конца, я возвращаюсь к реальности, и хотя ужас уже прошел, но чувство опасности и понимание необходимости во всяческих предосторожностях осталось. Прислушиваюсь – никаких подозрительных звуков. Выбираюсь из своего убежища, подхожу к слуховому окошку, выглядываю.

Улица почти пуста: ходят куры, пасется привязанная к дереву соседская коза. На нашей завалинке сидят тетя Нюра, тетя Даша и Макаровна. Старика нигде не видно, но он ведь мог притаиться где-нибудь со своим мешком. Выходить я, конечно, не буду. Где сестра? Только она может доложить мне обстановку. Но ее не видно на улице, не слышно в доме. А вдруг ее унесли вместо меня? Я в ужасе от этой мысли и готова заплакать, но понимаю, что не должно этого быть: во-первых, она выпила молоко, а во-вторых, она худенькая, едва ли старик согласился бы на такую подмену. Они же, эти старики, наверняка едят детей у себя в лесу, и нести костлявую сестру ему ни к чему. То ли дело я для такого случая! Хотя себя и успокаиваю, но глаза все равно на мокром месте.

Под окнами тем временем идет оживленный разговор:

– Под полом и жили они у вас, странники-то? Как это под полом, Еремеевна, жить возможно? Вот какие муки человек за веру принять готов! Такие-то страдальцы прямиком в рай попадают.

– Не жили оне в голбце (название подполья), а хоронилися тама, если кто-ко близ появлялся. Как в голбце жить человеку? Он ведь не мышь, ему свет да простор нужен. Свет – от Бога. Зачем христианской душе от света божьего хорониться?

– Да ить и мышь – божья тварь. Он о ней тоже попечение имеет. Тоже небось под полом ей не всласть. Тоже не по своей воле там таится.

– Дак мы дома-то мышам, ли чё ли, возводили? Оно, конечно, и мышь – тварь божья. Но коли живет в лесу аль в поле, своими трудами питание добывает – живи она вольно, хоть шагом ходи, хоть вприсядку пляши, – мы за тобой по полю не гоняемся. А в дом пришла, от нашего стола питаешься, то и нас чти, наши порядки соблюдай. Им, этой орде серой, подпиши-ка вольную на доступ к столу, дак оне ведь в такую силу войдут, что тебя через месяц из-за твоего стола и выпрут. Это всем надо, кто чужой в дом попал, растолковать, что и как, какой порядок в дому. Человек вошел – гость али невестка в дом, – ему укажи: здесь едят, там спят, тогда встают. Мышь пришла, мы тебя не звали, потому и гоним, порядок такой. Раз в ловушку сунется, другой раз кинешь чем в нее – вот и ей обучение: не высовывайся, в голбец ступай. Не нравится – пожалуй в поле на вольные хлеба. Господь каждому место определил, а ты его поправила, в дом забралась, вот и бегай да под полом прячься, – рассуждает тетя.

– Дак то-то и оно-то, что под полом не людям место, а мышам, почему же странники-то туда на жительство определялись?

– Да не жили, толкую, хоронилися только. В случае нужды, опаски какой оне – в голбец, да пережидали тама. Их «голбешниками» еще за это звали. Мы уж, дети, научены были: как завидим кого близ хутора – бегом домой с вестью, чтобы к схорону готовились. У нас на хуторе и в избе, и в амбаре хороши голбцы были: тятя как строился, дак мыслил, что оберегаться будут у нас христиане-то.

– Ведь мы тоже староверы-христиане, Еремеевна, а вы какие-то инакие. Вот молимся одинако, крест кладем, книги одни читаем, а под полом не живем. Вы-то почему под избой поселяетесь?

– Мы – истинно православные христиане странствующие. Я-то пока только спознамая, крещение еще не приняла. А тот, кто крещение в нашу веру принял, вовсе без документов живет, ни к какой бумаге государственной касательства не имеет. Печать антихристова на бумагах-то новолетных. Зачем было по-новому лета исчислять, реформу эту измененную делать? А чтобы запутать, со сроку сбить, когда антихрист явится. Он сам Никона-то и попутал. С той поры на всех документах даты новые. Это печать антихристова и есть. Не нужны нам такие бумаги. Поэтому просто зовемся: раба божья, раб божий, вот и весь сказ. Бог никому никакого документа не выдал, как на свет являл. А властям документ подавай, нет документа – в острог жалуй. Ране за горами (Уральские горы) да в топях (лесные болота) спасались, а тапереча власти довсюду добрались. Вот и ходят, кто окрестился, по единоверцам. Мы и обороняем их, прячем от сыска. Александру вот не уберегли, так десять лет за веру отсидела. В Елабугу шла новым крещение давать (Александра, истинно православная христианка, ни разу в жизни не воспользовалась никаким транспортом, кроме телеги, ходила пешком за сотни километров), а ее сцапали как беспаспортную и упрятали. Никакой вести не имели от нее, думали, убили в пути. Слава Богу, баба со срока вышла, донесла нам о ней. Мы прибыли повидать, дак у нас тоже выпытывали: кто да что. А мы покуда без подстригу, с документами живем. Не тронули. А Дорофея (брат Александры крещеный, то есть живший без документов) мы не пустили к ней: тоже пристроили бы они его недалеко от сестры.

– А Фомич-то у тебя твоей веры был?

– Нет, он старовер. Но хотел в нашу креститься, имел сочувствие. Да вот Бог не сподобил, помер.

– Между собой-то вас женят, нет?

– Стараются сосватать. Но коли душа не лежит – не неволят.

– Но вот если вы между собой поженились, то молодой-то семьей в подпол сразу? И дети под избой родятся? Какие страдания принимаете, помогай, Господь!

– Да как ты, Макаровна, в толк взять не можешь, говорю ить тебе: кто крещен, перед властями не выставляется, есть нужда – под пол хоронится. Это мироотреченники, крещеные. А мы, спознамые, им выстоять помогаем. Они за нас молятся. Мы помощь им творим, милостыню подаем, тем и спасаемся. В подпол не лезем. Боярыня-то Морозова не в подполе жила. Она – нашей веры. Да и так ли Он-то страдал? А за кого? За нас да от нас страдание принял. В подполе-то сидеть – это не гвоздями к кресту быть прибиту. Бог терпел и нам велел. Придет час – и в голбце посидим, ничего.

– А кто окромя Бога создать-то мог? Он Создатель и есть, – недоумевает тетя Нюра.

– Но это не так. Давно доказано наукой, что человек произошел от обезьяны. И произошло это в результате эволюции, то есть развития, это слово вам будет понятнее. Эволюционная теория ученого Дарвина – это давно и всеми признанный факт.

– Мы не признаем, – вмешивается тетя Даша.

– Не признаем! – твердо поддерживает Макаровна.

– Как это все признали? Нас-то и не спрашивал никто. Когда это признание-то допытывали? Это агитаторши с яшшиком когда ходили, что ли? Это оне признательные листы в короб свой собирали за обезьян подписываться? – тетя Даша не на шутку встревожена, что в силу своей малограмотности ненароком «вписалась в обезьяну», когда агитаторы носили урны для голосования по домам.

– Господи, прости, – тетя Нюра крестится, – слушаем такие речи. А обезьяну-то кто создал? Она, обезьяна-то, тоже Божья тварь, стало быть, сотворена. А кем? Творцом. Али она с Луны откуда-тось свалилась?

– Да и на Луне, Еремеевна, тоже Бог есть. Он всему сущему Господь и Создатель. Коли Луна суща, то и ее Бог сотворил. Хоть с обезьяной она будь, хоть нет, – ведет контрпропаганду тетя Даша.

– А у вас, гражданочка, бабушка в обезьянах, что ли, ходила? Карточка, может, ее сохранилась? Посмотреть бы. А я произошла не от обезьяны, а от Дарьи Михайловны и Еремея Федотыча, а оне от Михаила Якимыча с Прасковьей Алексеевной да Федота Евграфыча с Сенклитикией Семеновной. И дале могу назвать. Ни одной обезьяны у меня в роду не было. Вот вы образованная пришли к разговору да наших родичей обезьянами назвали. Каково это? Приятно это христианской душе? – возмущена наша тетя.

– Вы меня неправильно поняли опять же в силу своей необразованности. Я не имела в виду, что ваши бабушки и дедушки были обезьянами. Обезьянами были ваши более далекие предки, жившие миллионы лет назад.

– Каки таки миллионы? Господьто когда Землю сотворил? А человека? Миллионы!!! Так вы вот и детей в школе обучаете? Ой, коза-то у меня недосна, – тетя Нюра, с час назад чуть не отдавшая меня старику в мешок за невыпитое парное молоко, выдоенное из нашей козы, встает и направляется к воротам. – Прошу прощения, молоко в вымени ждать не может.

– Ох, у меня ить Вася с работы скоро придет, а я вечерять не готовила, сижу, прохлаждаюся, окаянная. (Я со своего укрытия вижу, что этот Вася давно уже мастерит что-то в теплице.) И меня простите за спешность, будьте здоровы. А ты, Макаровна, кур-то загнала? Идешь али остаешься? Ну, оставайся, оставайся. Макаровна вот у нас за старшую останется, нам потом все ваши умные речи перескажет, – тетя Даша тоже убегает.



Геннадий ЖИВОТОВ

Соседки увлечены разговором и не замечают, как к ним приближается молодая женщина, член уличкома. Она – учительница, членство в уличкоме – ее общественная работа, которая, видимо, заключается в антирелигиозной пропаганде среди несознательного населения, к которому в этом смысле относятся все три сидящие на нашей завалинке. Молодая уличкомовка с энтузиазмом относится к своему поручению и приходит проводить соответствующие беседы. Верующим соседкам это, конечно, не нравится, и они, завидев ее, стараются убежать и «схорониться» на огороде: от работы отрывать на разговоры никто не станет. Но вот на этот раз просмотрели и подпустили на опасно близкое расстояние. Не убежишь. Неловко.

– Здравствуйте, женщины.

– И вам здоровья.

– О чем беседуете? Нельзя ли и мне послушать ваш разговор?

Никто не собирается посвящать ее в смысл недавних речей.

– Да разговоры у нас простые, вам, образованным, не интересные. Люди мы простые, и разговоры наши простые, чего их вам слушать? – отнекивается тетя Нюра.

– Нет, почему же? Я не сторонюсь простых людей и готова и их выслушать, и сама им многое растолковать, прояснить некоторые непонятные для них вещи и явления, о которых у них может быть ошибочное представление в силу необразованности.

Соседки уже понимают, что таким «деликатным» вступлением их вплотную приблизили к прослушиванию беседы об ошибочности их представления о Боге как вершителе «непонятных вещей и явлений». Они начинают ерзать на завалинке, но встать и уйти им неудобно. В этих «простых» женщинах куда как больше ума и такта, чем в «образованной» уличкомовке, взявшейся «прояснять» людям вдвое старше ее «непонятные явления».

– Вот вы, женщины, наверняка до сих пор имеете заблуждение, что человека создал Бог? Ведь так?

Забыв о предосторожностях, я высунула руку в слуховое окно и машу ей. Она обязательно поймет и прибежит на чердак.

Так и есть, слышу, что она отчитывается перед тетей за сдачу, говорит, что пошла на улицу, и лезет ко мне.

– Старика там нигде не видно? – шепотом интересуюсь я.

– Нет, не видно. Вроде совсем ушел.

Однако выясняется, что достоверно сестра этого не знает, поскольку уходящим старика она не видела. Вполне возможно, что и затаился где-то. Укромных мест в тетином хозяйстве хватает. Я посылаю Ленку проверить возможные места укрытия мужика: это хлев, поленница, сарай, в малинник мог забраться, там его тоже не увидишь.

Сестре боязно одной идти на такое дело: шутка ли, если злодей с мешком где-то затаился. Мы решаем позвать наших верных Ольку и Таньку Жуковых, вооружиться палками и так, сообща, организовать поиски.

Сестра убегает, и я вижу ее спешащей через дорогу к подружкам. Уговаривать их долго не пришлось. Вскоре втроем они уже несутся к нашему дому с палками и собакой Дарькой на веревке, добродушной дворнягой, лающей, однако, совершенно отчаянно, если кто-то проходит мимо ворот или задерживается на завалинке.

Я счастлива. Уж Дарька-то быстро обнаружит притаившегося старика. Да и сам он постарается унести ноги подобру-поздорову, увидев грозную на вид Дарьку.

– Вы что, оглашенные, козу пугаете? – тетя Нюра выходит на крылечко и видит поисковые работы моих спасительниц.

– Мы играем в сыщиков! – кричат они и бегут в огород.

– Катлюшу поищите, сыскари, давно ее что-то на виду нет. Да осторожно там по грядкам. (Будучи совсем маленькой, я на вопрос, как меня зовут, якобы отвечала «Катлюша», а сестра, которую старшие братья называли Ленкой, заявила: «Не возите меня Ленкой, а возите Лечикой» («Не зовите меня Ленкой, а зовите Леночкой»). С тех пор и до самой смерти тети мы для нее Катлюша и Лечико.)

Через какое-то время Олька и Танька показываются с Дарькой в воротах, увидев меня в слуховом окне, машут и бегут домой.

Ко мне лезет сестра:

– Нету старика, ушел. Кошка чужая в малиннике сидела, Дарьки испугалась и унеслась.

Сейчас надо решить, как явиться домой, чтобы не попало. Придумали, что я спущусь, когда тетя Нюра выйдет к воротам (она обязательно выйдет, так как вечерние посиделки – святое дело, а уличкомовка их прервала), лягу в постель и притворюсь спящей. Спящую будить не будут. А утром все забудется.

Сестра остается со мной, я показываю ей свою находку – книгу, и мы начинаем играть «в принцессы». Ленка тоже еще не читает, она пойдет в школу только в этом году, и мы в своей игре ориентируемся только на картинки.

Вот слышим голоса тети Нюры и тети Даши. Соседка пришла к нам через огород, они сидели у нас, пока не ушла уличкомовка. Сейчас вышли к оставшейся Макаровне и начали ее отчитывать:

– Чё ты, греховодница, ее речи богохульные через себя пропускаешь? В Боге смущение имеешь? Чё ты ей волю даешь Бога хулить?

– Да вы чё, Нюра, Даша, нешто я скаженная какая? Нешто на мне креста нету? Я в вере твердая. Меня с правого пути не сшибить, хоть заговорися тут, хоть сто образованных уличкомовок придя да смущай меня разговорами. Я не отступлю. А ить она к этим разговорам властями приставленная, все одно пойдет в вере сомневать кого-кось. Может, какой нетвердый к ней попадет, да послушает, да засомнится, да разуверится. Богоугодно ли это? Не-ет! То-то. А пусть-ка, думаю, она со мной толкует, время провожает. Никакого вреда Создателю и не наделает. Время-то уж вечер, она отселя прямиком домой, никого седня уж не пойдет от креста отрекать. А я ее к себе и на завтра ишо заказала, мол, как занятно говорите, что значит – образованность. Пусть-ка впустую потрудится для сатаны. Без сатаны ее засыл не обошелся. Я все сидела, пока она тутось гундела, Христову молитву про себя читала. Пойду-ка домой, сколько ее разговор-то отмаливать надо! Засомневалась я в Боге! Ну и ну!

Макаровна уходит. Мы опасаемся, что тетя Нюра долго не просидит и тоже пойдет домой. Спускаемся с чердака и залазим в постель. Очень быстро засыпаю, хотя и легла раньше обычного.

Мне снится старик с мешком, бегущий по нашей улице. Собака Дарька догоняет его, цепляется за штаны, мужик в страхе бросает мешок и убегает. Из мешка выскакивает наша коза Марка, а за ней – маленький козленочек.

С той поры я ужасно боюсь мужиков-мешочников. Завидев такого, предусмотрительно перебегаю на другую сторону или вообще делаю круг по другой улице, стараясь не выпускать его из виду, пока он в обозримых пределах: а ну как подкрадется со спины, поймает да посадит в свой мешок, о предназначении которого мне уже доподлинно известно. Даже если я иду со взрослыми, держась за руку, и появляется такой вот подозрительный старик, я отцепляюсь и обегаю его на всякий случай: вдруг взрослые припомнят какое-нибудь мое непослушание да и отдадут меня в его мешок.

ВЕРНИСАЖ

Вытребеньки,

или «Пространство Гоголя» в пространстве МДФ

Даже идея сфотографировать пространство сна не выглядит столь отчаянной, как идея сфотографировать пространство Гоголя. Его пространство как-то больше всего смахивает на то самое «заколдованное место», которое он так убедительно живописал. Самая скромная затея – сфотографировать второе открытие памятника Гоголю на Никитском бульваре (чей еще писательский памятник кочевал в течение столетия от Арбата к Донскому монастырю и обратно, в приарбатский скверик – дворик усадьбы Талызина, где жгли «Мертвые души»?) – сталкивается с досадными накладками... Неудивительно, что фотографов Валерия Стигнеева и Вадима Гущина это завело. И фантастическая идея *сфотографировать* пространство Гоголя – пространство во многом визионерское – забрезжила в их умах.



Валерий СТИГНЕЕВ, Вадим ГУЩИН

Поначалу оно складывалось преимущественно как пространство натюрморта. Любовь к подробностям, всем этим дыням, семена которых складывались в особую бумажку с надписью «Сия дыня съедена такого-то числа», ко всем этим пирожкам, которые со знанием дела обсуждают Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович, и прочим разным вкусностям просто взывает к натюрмортам. Сочным, ярким, обильным. Но фотография для начала лишает это пиршество вещей цвета, оставляя лишь палитру от черного до белого. Потом опустошается пространство рядом. И вещи вдруг обретают лаконизм знака и одновременно его способность к расширению смысла. Ладно старинная коробочка, на коротеньких ножках, с резной крышечкой, основательная и упертая, словно ее тезка-персонаж. Но уж от горшка такого никто не ожидал. От глиняного крутобокого горшка ждешь пыхтенья на крайний случай, но никак не одушевленности. Горшок в чужой языковой стихии становится Глечиком. Потом имя, оторвавшись от родной малороссой почвы, начинает гулять уж совсем само по себе, пока не встречается с таким же оригиналом, который прибирает его в свою копилку (коробочку?) псевдонимов и выставляет на обложку. От П. Глечика до Гоголя – дистанция огромного размера и одновременно – никакой. Так и кажется, что в этой значимой разнице между одним и тем же, разницей наименований, языков и стилей, и живет неуловимое, переменчивое существо Гоголя. Неудивительно, что разница между натюрмортом и портретом оказывается условной.

Эта готовность гоголевского слове оторваться от своего обозначаемого мягко, но неизбежно движет пространство фотоснимка к коллажу. И вот уже на открытии памятника около закрытой, закутанной тканью огромной фигуры затесалась в прореженную толпу востроносая фигурка, одетая по моде двухвековой давности.

Прелесть коллажа, впрочем, не только в том, что позволяет смешивать времена, территории и жанры, не говоря уж о реальности и фантасмагории. Вытребеньки (то бишь причуды по-украински, давшие название хутора Ивана Федоровича Шпоньки) коллажа демократичны, с одной стороны, и уравнивают императора Всея Руси, который велел благодарить артистов, сыгравших в «Ревизоре», и персонажей, которых те играют. С другой стороны, коллаж – честный жанр и не притворяется, что знает, как объяснить то, что объяснить не может. Он лишь сополагает несоединимое, но написанное тем не менее одним человеком...

Неевклидово пространство гоголевской прозы, выстроенное на контрастах, равно обусловливалось странностью мира и подвижностью, вариативностью точки зрения рассказчика. Неудивительно, что от фотографии оно потребовало несвойственной ей динамики. И если бы только от нее. С визитом к Гоголю в усадьбу Талызина зашагали каменные гости Москвы – от Пушкина до Ленина, от Грибоедова и Лермонтова... до Гоголя номер 2, на котором автограф советского правительства. Встреча двойников вообще-то мотив петербургской прозы, но Гоголь мастер нарушать границы. Вот и фотографам пришлось организовывать хэппенинг доступными их профессии средствами. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Одновременно Вадим Гущин и Валерий Стигнеев сами создают памятник – «Копейке». «3 копейки серебром 1841» за полтора столетия выросли до символа, до расхожей монеты школьных сочинений, до общего места и потребовали памятника. Громада «копейки серебром» вознеслась главою непокорной над валуном-камушком, отчеканенная в серебре фотобумаги не хуже, чем на монетном дворе. Изменение размеров предметов, их разрастание и сжимание – верный признак уловленного гоголевского пространства, живущего в метафоре, как в раковине, равно готовой поглотить любопытного и развернуть в космос свой вихревой лабиринт. Первая попытка его зафиксировать с помощью фотоаппарата принесла улов неожиданный и богатый. Стоит полюбопытствовать.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

ПИТЕРСКАЯ СТОРОНА

Четвертая загадка Турандот

Во внеурочное время, 25 июля, в самый разгар отпусков, состоялась очередная премьера Мариинского театра. Но, конечно же, перед входом искали лишний билетик, а театр был заполнен до отказа. Одной из причин такого интереса стало участие в спектакле Владимира Галузина.



Наталья РАЗИНА

Не так уж часто появляется Галузин в Петербурге, выкраивая возможности в плотном графике зарубежных выступлений. И вот нынешним летом сразу два спектакля с его участием, настоящий подарок для многочисленных петербургских поклонников певца. Сначала, на июньском фестивале «Звезды белых ночей», Галузин спел Германа в «Пиковой даме», полтора месяца спустя – Калафа на премьере «Турандот».

Герман, без преувеличения, шедевр артиста. Наверное, никто в мире сейчас не сможет соперничать с ним в этой роли. Пройдя череду различных трактовок «Пиковой дамы» – Галузин участвовал в постановках таких разных мастеров, как Грэм Вик, Лев Додин, Франческа Дзамбелла, – он сумел соединить разнообразные импульсы в единое целое. И, главное, сложный внутренний мир его героя на редкость впору точно выстроенному, богатому нюансами спектаклю режиссера Александра Галибина и художника Александра Орлова (постановка 1999 года как раз возникла с расчетом на Владимира Галузина, а затем надолго выпала из афиши с его более или менее полным переездом на Запад).

«Турандот» тоже входит в постоянный репертуар российского тенора, он поет Калафа по всему миру. Голос Галузина, приобретший в последнее время заметную баритональную окраску, не так лучезарен в знаменитой предрассветной Nessun dorma, как этого ждешь после Лучано Паваротти. Но эмоциональный посыл финальных нот этой арии превосходен, н зал взрывается неизбежными аплодисментами. Голос Галузина, мужественный и звучный, преодолевает все трудности, которыми обильно снабдил Пуччини свою последнюю оперу. Но все же в целом Калаф Галузина отмечен достоинствами более вокальными, нежели сценическими и не становится таким же событием, как Герман. Что, вероятно, не случайно. «Пиковая дама» немыслима без подробной режиссерской разработки. «Турандот» можно трактовать без особых затей, как эффектное экзотическое зрелище. Именно так чаще всего и получается.

Не стали ничего изобретать и приглашенные в Мариинку французы Шарль Рубо (режиссер-постановщик), Изабель Парсьо-Пьери (художник-постановщик) и Кати Дениз Дюфло (художник по костюмам). Точно в таком же составе они уже произвели на свет «Турандот» в Марселе и, судя по всему, не были склонны искать добра от добра. Их решение – традиционнее не придумаешь, – эдакая изящная китайская шкатулка, в которой и ожидаешь секрета, да не находишь. Китайская обстановка, китайские костюмы, китайский грим. Мизансцены просты до очевидности.

В общем-то, ничего зазорного в подобной пресноватой корректности нет. Кипящая страстями музыка Пуччини, кажется, сама обо всем скажет, недаром за композитором прочно закрепилась слава мастера музыкальной драматургии. И действительно, без затей поставленная сцена трех загадок Турандот во втором действии стала кульминационной благодаря великолепному дуэту Владимира Галузина и Ирины Гордей, которая в роли Турандот продемонстрировала свои огромные, но не всегда подвластные ей самой вокальные возможности.

Но есть в «Турандот» одна загадка, которую просто так не решить. Во всяком случае, она не покорялась французским постановщикам. Ответа на нее нет и у Валерия Гергиева, дирижерской палочке которого ведомо в этой опере, казалось бы, все – от ужаса и исступления толпы на площади до зыбкого мерцания ночных огней и тревожного ожидания рассвета.

Неясным остается только одно: почему же Турандот вдруг отвечает на чувства Калафа? Пуччини не оставил ответа на этот вопрос. Последнее, что им было написано, – это удивительная по драматизму сцена смерти Лиу. Финальный любовный дуэт Турандот и Калафа и хор дописаны после смерти композитора его учеником Франко Альфано – нужно было как-то завершить историю, и тут уж было, что называется, не до жиру. Но вряд ли стоит приписывать все грехи невыразительного окончания какой-то исключительной нерадивости подмастерья. Пуччини и сам не мог прийти к определенному решению. Развязка тревожит его уже в начале работы над либретто, в 1921 году. «Недостает мне, однако, большого дуэта в финале III акта, который я просил переделать четыре раза!» – пишет он своему другу Риккардо Шнаблю два с половиной года спустя, в декабре 1923 года. «Мне не хватает только финального дуэта. Все остальное инструментовано...» – это уже март следующего, 1924 года, последнего в жизни композитора. В начале ноября, ложась в клинику, Пуччини вновь берет с собой наброски дуэта и хора, но ему уже не суждено вернуться к этой работе.

Своим очевидным несовершенством «Турандот» парадоксально утверждает необходимость принципиального режиссерского решения в современном театре. Словно бы специально композитор-драматург оставил место для будущего соавтора-режиссера, который рассеял бы туман и приоткрыл завесу тайны.

С тех пор все новые и новые постановщики идут, очарованные, решать загадку «Турандот». Следующим в очереди претендентов стоит англичанин Дэвид Паунтни, славящийся как раз проработанными (иногда до прямолинейности) концепциями. В его постановке оперa Пуччини пойдет в августе на фестивале в Зальцбурге. И – важная новость – зальцбургская постановка «Турандот» завершится новым финалом, созданным известным итальянским композитором Лучано Верно (версия Верно уже начала свою сценическую жизнь в мае этого года в Лос-Анджелесе и вызвала оживленные дебаты в музыкальном мире). А всего через месяц, в сентябре, премьерой «Турандот» с традиционным финалом Альфано откроет свой сезон Большой театр в Москве. Свою отгадку предложит москвичам Франческа Дзамбелла.

Дмитрий АБАУЛИН

МАСС-ФУТУР

Оракулы на мониторах

Действие нового фильма Стивена Спилберга «Информация меньшинства» (в российский прокат он выйдет под названием «Особое мнение») происходит в Вашингтоне 2054 года.

В этом футуристическом мегаполисе развертывается грандиозная погоня полиции за Томом Крузом. Ему приходится прыгать по крышам электромобилей, которые вертикально низвергаются с небоскребов. Драться в воздухе с полицейскими, летающими при помощи реактивных ранцев. Прятаться от преследователей среди роботов в безлюдном цеху автозавода. Погружаться с головой в ледяную кашу. Перенести жуткую операцию на глазах, чтобы его не опознали – в этом мире личность устанавливают не по отпечаткам пальцев, а по сетчатке. Все это сделано зрелищно, изобретательно и технически безупречно.

У Спилберга есть особый талант – собирать блестящую команду сотрудников, и то, что делают его художники и мастера спецэффектов, выше всяких похвал.

Постарались и двое сценаристов – С. Фрэнк и Дж. Коэн. За основу они взяли рассказ, который в 1956 году написал известный американский фантаст Филип К. Дик (1928 – 1982). Заимствовали оттуда только главную ситуацию и имя героя. На этой скромной канве расшили пышные узоры своего сценария.

Круза зовут Джон Андертон. Он начальник странного учреждения.

Оно предвидит и предотвращает преступления. Но пользуется для этого отнюдь не математическими выкладками, социальным прогнозированием или какой-нибудь там генной инженерией, приличествующей середине XXI века, а совсем иными методами.

Выглядит-то это сверхтехнологично. Современнейшее здание. Фантастические компьютеры новейшего поколения. С их экранов Андертон прямо руками, как дирижер, снимает и комбинирует зловещие изображения готовящихся преступлений. Машины выдают также имена преступника и жертвы. Где-то в городе муж еще только собрался зарезать неверную жену вместе с любовником, а команда Андертона уже несется его арестовывать. Затем несостоявшегося убийцу запихиваю: в здешний вариант одиночной камеры – нечто вроде вертикального светящегося саркофага, и он, как лифт, уходит под землю. Наказание свершилось, хотя преступления, к счастью, не было.

Но узнают вашингтонские блюстители порядка о злодейских замыслах примерно так же, как узнавали в Древней Греции и Риме тридцать веков назад. Только вместо авгуров или пифии на треножнике здесь используют трех подростков. Погруженные в забытье, они лежат на воде в специальном бассейне и транслируют на экраны свои смутные видения будущего.

То, что вся эта роскошная научно-техническая парафернналия, все эти достижения разума замкнуты на оракулов-телепатов, производит сильное и неоднозначное впечатление.

У Дика-то это было по-другому. Там эти сивиллы были не главным. Три идиота-мутанта, поврежденный мозг которых случайно оказался способен предвидеть будущее, были посажены за компьютеры, расшифровывавшие их бессвязные речи. Это было допущение, завязка, нужная для развития сюжетной игры. Из компьютера неожиданно появлялась карточка с именем самого Андертона как будущего убийцы не известного ему человека. И тогда возникала интересная проблема: может ли система ошибаться? Если может, то она опасна, ибо допускает расправу с невинными людьми. Значит, ее надо отменять, но ведь она действительно почти уничтожила преступность. Кроме того, для Андертона это дело всей его жизни (в рассказе он пожилой человек, сам все это придумавший, в фильме же Крузу дана специальная мотивировка, почему он пришел на эту работу). Что же делать – бежать и тем самым признать неэффективность системы, или защищать ее до последнего? Но ведь тогда, чтобы доказать непогрешимость системы придется совершить убийство. И сам создатель системы станет ее жертвой...

Вечные вопросы о том, что важнее – свобода или безопасность, человек или общество, – в рассказе стояли на первом плане. Правда, к концу своей аллегории Дик от них как бы отходил. Он погружался в механику «множественности будущего» и начинал увлеченно объяснять происшедшее с Андертоном. Сложное объяснение состояло в том, что все три мутанта выдавали свою информацию не одновременно, а с временным разрывом. Учитывая предсказания друг друга, они меняли варианты по ходу дела, а это, в свою очередь, влияло на поступки Андертона.

Дик принимал галлюциногены и то ли страдал психическим расстройством, то ли фантазировал от избытка воображения, что соприкасается с иными мирами. Тема иллюзорности бытия, невозможности уверенно судить о том, что реально, а что нет, была для него одной из основных.

В фильме от всех этих неосязаемых и сложных материй мало что осталось. Спилберг вообще мастер осязаемости, умеющий прекрасно передавать ощущения. Его картина – полнокровный, крепко выстроенный детектив. Главный вопрос – кто подстроил Андертону эту ужасную пакость. В финале он разрешается с абсолютной ясностью, а мы поздравляем себя с тем, что угадали злодея задолго до развязки.

Никакие идиоты-мутанты не оскорбляют нашу политически корректную чувствительность. Дети и юношество – особая привязанность Спилберга. В этот фильм введена драматическая тема ребенка, сына Андертона, изрядно окрашенная сентиментальностью. А подростки-прорицатели выглядят нормально, даже хороши собой. Просто они дети наркоманов, отсюда их невероятные способности. В конце бедняг извлекут из бассейна и поселят в уютном домике. Там они будут читать книжки. Жаль, что нам не показывают, какие именно.

Командует всем этим парадом, разумеется, суперзвезда Том Круз с его чеканным профилем и не слишком обширной, но энергичной гаммой выразительности. Немного печально и странно обнаружить, что одну из главных ролей исполняет легендарный актер Ингмара Бергмана – 73-летний Макс фон Зюдов, незабываемый Рыцарь из «Седьмой печати», Фокусник из «Лица». Его былая тонкость, загадочность, глубина здесь не слишком востребованы. Вероятно, понадобилось знаменитое имя.

В 1957 году Бергман пригласил на главную роль в «Земляничной поляне» 78-летнего Виктора Шестрома. Эта роль стала последней и лучшей в биографии прославленного шведского режиссера и актера. Дай Бог фон Зюдову еще множество интересных ролей после «Информации меньшинства».

Как почти все фильмы Спилберга, и этот – занимательный, изобразительно интересный, технически совершенный – будет иметь заслуженный кассовый успех. Это развлечение в чистейшем виде, куда вложена масса труда, талантов и огромное количество денег.

Марианна ШАТЕРНИКОВА

В стиле Пьяццоллы

Академическую атмосферу Большого зала Санкт-Петербургской филармонии вновь заполнили мелодии Астора Пьяццоллы, воплощенные аргентинскими танцорами – байларинес. И вновь они не звучат диссонансом.

Звуки, завораживающие, как лента убегающей вдаль дороги, тревожные и терпкие, как южная ночь, влекущие к размышлениям о великом и бесконечно малом, вместе составляющем таинство жизни, – это пьяццолла, жанр, названный именем своего создателя. В ноябре прошлого года она впервые проникла в Большой зал. По сцене двигались пятеро танцовщиков: двое мужчин и три женщины. Разыгрывали выяснение отношений, сходились и далеко расходились, подолгу стояли, прильнув к стене, сливаясь с колоннами. Не было бешеного ритма тропической лихорадки. Содержание танца – сдержанная страсть. Играл Молодежный камерный оркестр Санкт-Петербургского университета под управлением Андрея Алексеева. Дирижер вдобавок был солистом. Мелодии, написанные для гармоники с характерным густым звучанием – банденеона, он извлекал из аккордеона с помощью низких регистров. Несколько танцев пришлось исполнять под фонограмму. Но запись и живая музыка были неотличимы – те же ночные шумы, треск, шорохи, тонкий плач. Аргентинская и российская версии пьяццоллы совпали, как створки морской раковины, в плеске оваций.

Конечно, это был риск: пригласить на такую сцену любительский оркестр и знойное шоу с другого континента. Риск для камерного оркестра, призванного заполнить огромное пространство зала. Риск для аргентинских профи, робевших перед чужой страной и незнакомой публикой. Но кто не рискует... За четыре дня состоялось шесть концертов, все – с аншлагами, бальзам на душу самого «рискового» – директора филармонии Юрия Шварцкопфа... Еще в конце 1960-х он, тогда сержант стройбата, оказался в Выборгском ДК, где в рамках фестиваля «Золотая осень» гастролировал квартет «Аргентинское танго», неизвестно как прорвавший «железный занавес». А четверть века спустя, приехав в Буэнос-Айрес с балетом Мариинского театра, попал на вечер аргентинского танго в исполнении лучших национальных коллективов. Эти впечатления лежали «на дне памяти», пока пьяццолла не начала свое шествие по планете. Однажды ей посвятил свой питерский концерт Гидон Кремер – тогда и оформилась потребность показать пьяццоллу в Большом зале. Связующим звеном стал дирижер Мариинского театра аргентинец Густаво Плисс-Стеренберг, подыскавший исполнителей в Буэнос-Айресе. После чего Шварцкопф, не сомневаясь в выборе, позвонил дирижеру Алексееву, который глубже других проникся этой музыкой, ее новаторским духом.

Нынешняя программа называется «Танго страсти». На этот раз приглашен более молодой состав: Гильермо Бойд – Марсела Вальехос, Сантьяго Гьяхелло – Мария Белен, чтобы показать еще одну школу аргентинских байларинес. В остальном все, как восемь месяцев назад: перелет длиною в сутки, резкая смена часовых поясов, репетиции с брызгами пота вплоть до самой премьеры. (Ничего страшного, как сказал мне знаток жанра Алексеев, нормальная импровизация в стиле пьяццоллы.) В основе программы по-прежнему Астор Пьяццолла, но есть и шлягерная «Кумпарсита», есть танго Дунаевского и Богословского – «заготовка» аргентинцев для российского зрителя. И, представьте, вновь смыкаются створки раковины...

Аркадий СОСНОВ



ТЕАТР

Собака – звучит гордо

В театре «КомедиантЪ», которым руководят Алена Чубарова и Ирина Егорова, играли спектакль по трагикомедии Константина Сергненко «Собаки».

Молодой режиссер-постановщик Андрей Крючков «сумел» маленькое театральное действо (длившееся всего 1 час 20 минут) сделать довольно затянутым. С большой натяжкой можно говорить о сюжетном и психологическом развитии спектакля. Впрочем, режиссерские «пробы пера» до конца «заваливать» не хочется. Вопреки указанному в пресс-релизе – «жизни собачьей стаи», которая должна показать абстрактную «модель человеческого социума», – спектакль рассказывал о существовании самой низшей прослойки этого «социума». Чем и выиграл.

Интересной находкой стало обращение... к Алексею Максимовичу Горькому. Без постмодернизма «а-ля Пелевин». В прочтении Головастого пса (Андрея Москвичева) Горький остался самим собою, причем таким, каким необходим многим сейчас: «Человек – (то есть «собака» для теперешних «высокопоставленных хозяев») звучит гордо». Комический спецэффект – вонючий белый газ, добравшийся до последних рядов, – помог зрителям замолчать и «нутром прочувствовать», что начался спектакль. Где дело происходит на помойке. «Собаки» фонариками высвечивали из тумана и свои «морды», и лица себе подобных «животных», которые сидели в зале. Что ж, брехтовско-таганский символизм пришелся впору юному спектаклю.

К умению подобрать труппу из необходимых и «неожиданных» актеров относится и сюжетное появление в стае брошенных щенков. Три девочки в белых футболках Юлия Глазунова, Анастасия Гребенщикова и Полина Кондратьева были наивны и невинны, искренне краснея от «собачьих» грубостей.

Эротический танец Смерти (Екатерины Маркитан) тоже стал удачей премьеры. Любовный и злой, как и положительно-отрицательные характеры героев, он сливался с оригинальной музыкальной записью, включившей в себя «живую» и электронную музыку.

Но лирической мелодией спектакля оказалось вполне «осязаемое» существо: бывшая профессорская Такса – Анна Гришина. Аристократизм, доброта и ум «на помойке», что может быть более нелепым и смешным? Вожак стаи – Черный (Михаил Полежаев) предстал настоящим романтическим героем. Разумеется, в современном понимании. Жестокий и нахальный повелитель собачьей стаи, он ненавидит людей из-за обиды на своего бывшего хозяина. И чем больше злобных «справедливых» намерений, тем меньше у него сил. Бедный русский Акелло. Однако почему в большинстве нынешних театральных постановок именно «черные персонажи» становятся самыми привлекательными героями?

Остается надеяться, что «Собаки» маленького театра окрепнут и смогут гордо показать себя во всей своей творческой и профессиональной оригинальности.

Ольга РЫЖОВА

Август. Жара. Театральный сезон открыт!

Первым среди московских театров начал работу Новый драматический театр – 29 июля состоялся сбор труппы, где были подведены итоги прошлого сезона и определены стратегические задачи предстоящего.

Обычно, когда говорят о новом поколении главных режиссеров и художественных руководителей целого ряда московских театров, обретших после недавнего периода безвременья новых лидеров, часто упускают из виду худрука Нового драматического театра Вячеслава Долгачева. Театр на окраине Москвы бывший очередной режиссер МХАТа им. А.П.Чехова возглавил еще в прошлом сезоне, но, поскольку до этого назначения уже были запущены различные проекты, начатую работу он останавливать не стал и своих собственных постановок не осуществлял. Заявил лишь, что думает о постановке пьесы Александра Гельмана, которую известный драматург написал по его, Долгачева, просьбе. Первая премьера нового сезона – именно эта пьеса. Окончательное ее название определилось не так давно – «Профессионалы победы». Жанр – трагифарс. Сюжет – страна выбирает президента в 2017 году. Авторы постановки исследуют механизм выборов: как мы выбираем, кого мы выбираем и так ли выбираем. Тема, прямо скажем, весьма и весьма актуальная.

21 сентября московские зрители могут в этом убедиться сами, побывав на премьере «Профессионалов победы». А еще до премьеры в Москве спектакль уже совершил турне по российским городам. В нем заняты такие актеры, как Лев Дуров, Борис Щербаков, Любовь Новак и Ирина Мануйлова.

А 6 октября Новый драматический предложит театралам еще одну премьеру – «Шесть разгневанных мужчин» по пьесе Р. Роуза.

«Сезон русской классики» – так определил на сборе труппы 1 августа будущие работы Театра на Малой Бронной его главный режиссер Андрей Житинкин. Он абсолютно уверен: театр вообще «постоянно должен делать какие-то повороты». В прошлый сезон аншлаги на Малой Бронной обеспечивались зарубежными авторами, нынче пришло время отечественных.

Зарубежные классики в интерпретации Житинкина увеличили число зрителей на 7 процентов. Посещаемость зала приблизилась к 63,5 процента. Цифры не столько впечатляющие, сколько обнадеживающие театральную дирекцию. Самым недорогим спектаклем главного режиссера стал спектакль «Калигула» (510 тысяч). Самым дорогим – «Лулу» (1 миллион 341 тысяча). Примерно в тех же границах находятся еще две постановки Житинкина – «Портрет Дориана Грея» и «Метеор», приуроченный к юбилею Льва Дурова.

«Бомбочки» сезона нынешнего, любовно выпестованные главрежем, – это декабрьская премьера «Анны Карениной» с Евгенией Крюковой в заглавной роли и театральная фантазия Житинкина «Распутин». Главного героя сыграет Александр Домогаров (март 2003 года). Руководство театра дало понять, что и Крюкову, и Домогарова охотно примут в штат театра, как только они выразят подобное желание. И это несмотря на то, что небольшой (всего 38 штатных актерских единиц), но дружный коллектив увеличивать вообще-то не собираются.

А в сентябре поклонников театра ожидает самая первая премьера сезона («Калигула» не в счет, поскольку пара спектаклей уже сыграна в мае) – детектив по пьесе Агаты Кристи «Нежданный гость» в постановке Виктора Лакирева.

И.Т.

Какими мы были



Олег МИХАЙЛОВ

Мы не ра-бы

В сказочном далеком уже 1950 году я закончил с серебряной медалью 1-ю московскую спецшколу Военно-Воздушных Сил и как медалист получил возможность оказаться в Академии имени Жуковского, стать военным инженером-авиатором. Признаться, точные науки привлекали меня куда меньше, чем гуманитарные. И, как всегда, вмешалась судьба.

До спецшколы я шесть лет учился в Курском суворовском училище, куда был принят еще в пору войны, через несколько месяцев после освобождения Курска. Учили нас прекрасно (мой преподаватель литературы Иван Моисеевич Яночкин был мобилизован, когда заканчивал диссертацию о французской литературе XVII века – Корнель, Расин, Мольер – в Минском университете). Математичка в 8-м классе говорила нам, задавая все более сложные программы: «Ах вы мои студентики!» Язык преподавала чистопородная старушка немка. Поэтому в спецшколе, в 9-м и 10-м классах, я только повторял полученное ранее. Кормили, одевали в суворовском – все для тех лет замечательно. А вот с освещением в Курске дело обстояло из рук вон плохо. Занимались мы по девять часов (шесть уроков и три часа самоподготовки), большую часть времени при свете двух небольших электрических лампочек. И почти половина из нас начала быстро терять зрение. Так что к концу моей учебы в спецшколе я не годился даже для академии и получил свободное распределение.

И я самоуверенно решил направить свои стопы в самый престижный советский вуз – Институт международных отношений. Подвела, однако, анкета. Мой отец, офицер штаба 2-й Ударной армии, после ее разгрома и окружения немцами был, как и многие его сослуживцы, взят в плен, прошел все муки немецких лагерей, а затем и наши фильтрационные лагеря. Он был ничем не запятнан, отказался от сотрудничества, предложенного ему генералом А.А. Власовым (к тому же беспартийный), и его по прошествии полугода проверок реабилитировали. Предоставили все офицерские льготы по престижному «сотому приказу», однако на работу по специальности не брали.

Не был допущен к собеседованию в МГИМО и я. Учтивый господин отвел меня в соседнюю комнату и, возвращая документы, посоветовал поступать в какой-нибудь другой вуз. Все повторилось и в Институте восточных языков. Двойник мгимошного гэбиста так же вежливо отказал мне. Что было делать? И я решил идти напролом...

Тут мне хочется сделать маленькое отступление. Я как-то прочел статейку бывшего главного идеолога ЦК КПСС, а затем творца перестройки А.Н. Яковлева «Военнопленные и депортированные», которая напрямую касается не только моего отца, но и меня.

«Все, что делалось в отношении советских военнопленных и «окруженцев», – писал Яковлев, – было не просто унижением или желанием компенсировать дефицит трудовых ресурсов, образовавшийся за годы войны. В сознание оставшихся в живых планомерно вбивалось чувство собственной неполноценности, чувство вины за несовершенное преступление. Это чувство они должны были передавать из поколения в поколение. Осуществлялась селекция рабов, рабочего скота, предназначенного для использования на «стройках коммунизма».

Я не стал бы цитировать этот вздор, если бы не сознание, что кто-то из читателей Яковлева мог бы в этот вздор поверить. Ложь о «селекции рабов, рабочего скота» я хотел бы опровергнуть на примере собственной биографии.

Получив дважды щелчок по носу, я отправился в Министерство высшего образования СССР и записался на прием к министру Сергею Васильевичу Кафтанову. Хочется спросить господина Яковлева: возможно ли эдакое в наше «свободное», «демократическое» время? Чтобы 18-летний мальчишка с улицы, рядовой спецшкольник, не снявший еще гимнастерки, был принят министром? Да никогда! Но в ту далекую пору существовали иные порядки. Кафтанов принял, внимательно выслушал меня, а затем сказал:

– Я бы мог направить вас даже в высшую дипломатическую школу. Но наш министерский век короток. Меня не будет – вы можете выйти с волчьим билетом...

(Сергей Васильевич как в воду глядел: уже в следующем году его назначили председателем Государственного комитета по телевидению и радиовещанию.)

Под диктовку Кафтанова я написал два заявления: на филфак в МГУ и в Институт иностранных языков (позднее получивший имя Мориса Тореза). На каждом заявлении министр написал резолюцию: «Прошу принять документы...»

Время собеседования для медалистов давно прошло, и мне пришлось сдавать экзамены на общих основаниях, да еще с условием получить 25 очков из 25. Из-за моего опоздания экзамены по немецкому языку и истории надо было спихнуть за один день. И снова помогла судьба, принявшая форму мелкой случайности. Безразлично относясь к немецкому языку (я ведь еще не знал, что мне предстоит экзамен), купил маленькую книжку по-немецки голландского писателя Мультатули «Санда и Адина» и лениво перевел две странички. Когда я вытащил билет, то в нем значилось: прочитать и перевести первую главу (названной мной книжки); далее следовали вопросы по грамматике, которую я превосходно знал.

– Разрешите отвечать без подготовки? – сказал я и с отличной отметкой вышел в коридор, чтобы идти сдавать историю.



Игорь ГОНЧАРИК

Документы подавал я на восточное отделение филфака (юношеская мечта о дипломатической работе еще не оставила меня). Но, поступив в иранскую группу, я уже к середине года понял «зебоне форси»: персидский язык не моя стихия, хотя оба семестра был отличником. Мне показалось, что отделение журналистики (позднее преобразованное в факультет) и есть то, что я искал. Досдав необходимые экзамены, я с глубокой скукой высиживал на лекциях «Теория и практика советской партийной печати», проходил практику в газете «Сталинец» на автозаводе, носящем имя вождя, и начал посещать семинар по творчеству Льва Толстого у Николая Калинниковича Гудзия (что, понятно, не входило в программу будущих журналистов). Так я оказался на отделении русской литературы и языка, еще студентом опубликовав первую критическую статью (рецензия, написанная совместно с П. Палиевским, «Вымышленные страницы» – о книге, посвященной Льву Толстому).

Каким хулиганистым был представитель «поколения рабов», можно судить хотя бы по одному эпизоду. 31 декабря 1955 года мы с приятелем (сознаюсь, что все-таки был заводилой он) сочинили несколько оголтелых песенных текстов:

В страшные, тяжкие годы царизма
Жил наш народ в кабале,
Вдруг приплыла к нам огромная клизма
И поселилась в Кремле.

Припев:
Под солнцем родины мы зреем год от года,
Мы делу Ленина и Сталина верны!
В стеклянных ящиках хранятся два урода
Для воспитания трудящихся страны...

– и т.д.

Теперь я могу только сожалеть, что все это было написано и многократно пропето, но ведь из песни слова не выкинешь. А кому тогда через десять лет после войны служили верой и правдой вы, господин Яковлев? И к какому поколению принадлежали, ползая по партийным ступенькам? Неужто вы были свободнее и независимее меня, героя вашей статейки «Военнопленные и депортированные»?..

Перенесемся через семнадцать лет. К тому времени я круто порвал с либеральными («Ты повернул руль, как пьяный шкипер!» – сказал мне по телефону П. Палиевский) и готовил книгу статей «Верность. Родина и литература», центром которой был очерк о так называемой «одесской школе» и ее возведенных в гении популярных писателях. Тогда, в ноябре 1972 года, в «Литгазете» появилась громадная статья «Против антиисторизма», где завотделом пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлев громил патриотическое крыло литературы, в том числе М. Лобанова, С. Семенова и вашего покорного слугу.

В обществе это вызвало такую встречную волну, которой Яковлев, конечно, не ожидал. Без преувеличения тысячи писем пошли в ЦК. Первый писатель планеты М.А. Шолохов направил резкое послание Брежневу. Уже много позднее Л.М. Леонов рассказал мне, что также обратился с письмом «на самый верх».

Чувствуя, что партийное кресло под ним зашаталось, Яковлев через инструктора пригласил в ЦК некоторых литераторов, провинившихся в «антиисторизме». Поехал и я.

Принимал меня чиновник И.И. Чейхишвили. После нескольких незначительных фраз он спросил:

– Вы не хотели бы встретиться с Александром Николаевичем?

– Отчего же нет, с удовольствием, – ответил я.

В лифте Чейхишвили сказал:

– А почему вы до сих пор не в партии?

Каверзный вопрос. Я не желал вступать в КПСС ни при какой погоде. Тем более что в Доме литераторов заправляли тогда «демократы». И я отшутился:

– В Московской организации у меня почти нет единомышленников...

Но вот пятый (кажется) этаж, Чейхишвили отворяет дверь огромного кабинета, пропуская меня, и навстречу, сильно припадая на одну ногу, спешит грузный лысеющий человек с большими губами и курносым носом: Яковлев!

– Дорогой Олег Николаевич! – воскликнул он, крепко пожимая мне руку. – Меня неправильно поняли! Я истинный патриот России и всего русского! Коренной ярославец! Участвовал в боях в десантной роте, получил тяжелое ранение. Брат мой такой же патриот. В Ярославле вышла его книга о русском языке. Мы – единомышленники...

– Так вот, уважаемый Александр Николаевич, – прервал я его монолог, – и напишите тогда вторую статью. В защиту русской истории, русской государственности и патриотизма...

Расстались мы чуть ли не друзьями. Конечно, все это было чисто внешнее: театр двух актеров. Яковлева отправили послом в Оттаву, где он вбрасывал символическую шайбу в матче хоккейных сборных Канады и СССР. О прошлом моего отца, скончавшегося в 1974 году, никто никогда не напомнил мне. Мешали совсем иные причины: обширная переписка с эмигрантами первой волны, дерзкие публикации, из-за которых вынужден был уйти из журнала «Наш современник», чересчур откровенные выступления в Польской Народной Республике, после которых мне был заказан путь даже в страны народной демократии. Кто из нас двоих с господином Яковлевым был рабом, а кто – нет, как говорится, рассудит история. Но я хотел бы посоветовать ему время от времени раскрывать советский букварь, где дети (в том числе и дети военнопленных) читали о себе по складам:

Мы не ра-бы. Ра-бы не мы.



Самые близкие песни

...Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.
Ты в ответе за твою розу.
Антуан де Сент-Экзюпери

На приволжских берегах под Самарой в первую июльскую неделю состоялся 29-й Грушинский фестиваль авторской песни. На знаменитых Мастрюковских озерах вырос огромный палаточный город, зажглись фестивальные костры, зазвенели расчехленные гитары. Приверженцы бардовской лирики собрались со всего света «отдохнуть душой» и поделиться друг с другом самыми любимыми своими песнями. Фестиваль, посвященный с самого момента возникновения памяти славного, чистого душой парня Валерия Грушина, собирает под свои знамена сотни тысяч романтиков. Этот праздник авторской песни уже называют Всесоюзным, но на самом деле – это уникальное явление мирового масштаба. Ведь на улицах Грушинского палаточного города можно встретить представителей и ближнего и очень дальнего зарубежья. Но грушинское братство сближает людей, здесь забывают о национальных признаках, здесь важны признаки поэзии, музыки и дружбы.

По-разному попадают на фестиваль любители авторской песни. Вот челябинские горные туристы узнали о Грушинском при самых романтических обстоятельствах. В 1970 году совершали они восхождение на саянский пик Поднебесный и нашли на вершине записку, оставленную куйбышевской группой: «Приезжайте к нам на Грушинский! У нас классно!» Челябинцы поверили. И до сих пор не раскаиваются в этом. Их дружба с Грушинским помогла рождению фестиваля на Ильмень-озере под Челябинском...

У Грушинского фестиваля много друзей, очень многих людей согревает он своими добрыми песнями. Организация такого грандиозного песенного действа требует очень-очень много сил и энергии от его создателей. Но если мне зададут обычный для нашего меркантильного времени вопрос: «На кого они работают?» – мне будет очень легко на него ответить. Три года назад у одного из фестивальных костров объяснил мне это бородатый романтик из Воронежа: «Знаешь, мне ведь уже за пятьдесят, работы нет, так перебиваюсь... Но держусь, стараюсь хоть что-то заработать, чтобы летом на Грушинский поехать. Я о нем весь год мечтаю... Я тут душой отдыхаю...» И эта формула «отдыхаю душой» – создана сотнями тысяч людей, приезжающих на приволжские берега в эти песенные дни.

Вот на них и работает Борис Кейльман, президент Клуба авторской песни имени Валерия Грушина (Грушинский клуб и администрация Самарской области – основные организаторы этого песенного праздника), это их отдохновению помогают своей щедростью фестивальные спонсоры. Символично, что генеральный спонсор фестиваля – клуб теплоэнергетиков «ФЛОГИСТОН». Такой духовный теплообмен существует на фестивале, что приехавший на него впервые сразу ощущает это тепло и стремится приехать сюда снова.

Но проведение фестиваля без поддержки его друзей было бы невозможным. Это: ЗАО «Смартс», НК «ЮКОС», Самарский металлургический завод, «Альфа-банк», Куйбышевская железная дорога, авиакомпания «Самара», Билайн-Самара, ИАЦ Самара-Интернет, компания «Звук и свет», фотофирма «Дядя Федор», «Городисский и партнеры», ОРТ, ВГТРК «Вести», РТР, ТРК СКАТ, ТРК ТЕРРА; «Радио России», «Шансон», «Эхо Москвы», «Ностальжи»; «Литературная газета», «Труд», «Новая», «Волжская коммуна», «Самарское обозрение», «Самарская газета», «Волжский комсомолец»; журнал «Ять», «Самара», «Самбук» и другие.

Председателем жюри 29-го Грушинского был Вадим Егоров – известный и всеми уважаемый бард. Руководимая им команда избрала лучших из лучших, получивших звание лауреатов и дипломантов. В пятерку лауреатов вошли: Екатерина Болдырева из Казани, Ирина Христианова из Краснодара, Наталья Кучер из Калининграда, Павел Аксенов из Алма-Аты и Михаил Калинкин из Москвы. Благожелательно отнеслась знаменитая Гора – уникальный зал под открытым небом – ко всем новым лауреатам, приняла их песни, отозвалась огнями фонариков.

Грушинская Гора, гитара на воде, звездное небо из фонариков-светляков очаровывают. Даже почетный гость фестиваля Юрий Шевчук, привычный к огромным аудиториям рокфанатов, попал под его обаяние. Он так по-хорошему волновался, стоя на сцене-гитаре, что поцеловал эту сцену, а после концерта не ушел спать в свою палатку, а пел и пел, сидя в одном из гостеприимных грушинских лагерей. Свидетели этого утреннего «сейшена» были осчастливлены незабываемым музыкальным экспромтом: утреннюю гитару Шевчука поддержали гроссмейстерские струны Тимура Ведерникова и обаятельный баян Сергея Войтенко. Ребята так «спелись», что этот родившийся на наших глазах «надежды маленький оркестрик» сопровождал пение Юрия Шевчука на заключительном концерте Грушинского на Поляне.

Творчество знаменитого рок-музыканта, на мой взгляд, очень близко авторской песне, в которой во главу угла всегда ставилась поэзия: есть настоящая поэзия в песне или нет. А Шевчук – поэт. Ведь только поэт может разглядеть в небе последние корабли, сжигаемые уходящей осенью... Все любимые грушинские барды – замечательные поэты, в их творчестве поэтическое слово на волнах лирических мелодий находит самые прямые пути в наши сердца, и слушать их выступления для аудитории Горы и обитателей Поляны просто «личное счастье». Олег Митяев, Вадим Егоров, Тимур Шаов, Валерий Боков, Юрий Панюшкин, Борис Вахнюк, Владимир Туриянский, Юрий Люрес, Андрей Козловский, Ольга Качанова и прекрасные исполнители Галина Хомчик, Юрий Рыков, Андрей Крамаренко, ансамбль «Самарские барды» пели для нас, мы были вместе на Грушинском. А грушинское братство – это навсегда.

Ирина АЛЕКСЕЕВА

Шестидесятники

«ЛГ» поздравляет автора с недавним юбилеем и желает ему и его новой автобиографической повести «Звезда печальная» успеха.

Александр Солженицын как-то сказал, что весь пафос поколения, пришедшего в пору хрущевской оттепели, свелся к протесту против сталинских репрессий тридцать седьмого года. Тем самым он выразил расхожее мнение: шестидесятники были «истинными ленинцами» и боролись за социализм с человеческим лицом или, если использовать имя известного чехословацкого правозащитника, за социализм «с лицом Пеликана». Так авторитетом вермонтской (а ныне троице-лыковской) пифии подтверждалась давняя легенда.

В последнее время, однако, это мнение подвергается коррекции с разных сторон в широком спектре от «Независимой газеты» до газеты «Завтра». Шестидесятники вновь оказываются в фокусе внимания, и не только как геронтологический феномен. Их влияние на нашу жизнь продолжается, зачастую пусть даже и посмертно. Все это побуждает и нас вернуться к пройденному в надежде обнаружить нечто принципиально новое там, где его другие не находили.

Кто же такие шестидесятники?

Правду сказать, на виду оказались главным образом дети тех репрессированных партаппаратчиков, которых пожрала ими же созданная гильотина. Явившийся ранее Юрий Трифонов, Чингиз Айтматов, Василий Аксенов, Булат Окуджава, Камиль Икрамов – вот первые пришедшие на ум имена «детей Арбата», свято веровавших, что чистые идеалы их родителей-мучеников были растоптаны сапожищем Сталина.

«Ах, Арбат, мой Арбат, ты мое отечество...»

Им не приходило в голову, что гибель их отцов была неким возмездием за судьбу других, пожалуй, куда более законных «детей Арбата». А что сталось с теми, подлинными?

Да вот хоть свидетельство Бориса Зайцева об Арбате – улице Святого Николая – в лихолетье Ленина и Троцкого:

«Полусумасшедшая старуха в рваной кофте и матерчатых полусапожках, широко расставив ноги, бредет с палкой и бессмысленно бормочет: «Помогите! Помогите!» – и протягивает руку. Старый человек, спокойный, вежливый, важный, полузамерзающий, в очках, сидит на выступе окна и продает конверты близ Никольского. А у Николы Чудотворца, под иконой его, что смотрит на Арбат, в черных наушниках и пальто старо-военном, с золотыми пуговицами, пристроился полковник с седенькими тупо заслезившимися глазками, побелевшим носом и неукоснительно твердит: «Подайте полковому командиру!» Рыцарь, задумчивый, задумчивый рыцарь с высот дома в Калошином, вниз глядит, на кипение, бедный и горький бег жизни на улице, и цепенеет в седой изморози, на высоте своей. А внизу фуры едут, грузовики с мебелью. Люди в ушастых шапках, в солдатских шинелях, в куртках кожаных въезжают и выезжают, из одних домов увозят, а в другие ввозят, вселяют, выселяют, все перерывая, вороша жизнь старую».

«Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия...»

Вспоминаю, как в 1964 году небольшая группа молодых писателей приехала из Москвы в тогдашний Куйбышев. Гвоздем программы был, конечно, Булат Окуджава и его песни. Я в ту пору чуть не боготворил его (впрочем, многие песни ностальгически люблю и по сию пору). Как-то после очередного концерта за ужином я рассказал о моем (ныне покойном) друге Дмитрии Ляликове. Он, в частности, говорил, что когда на Кавказе узнали, что будто бы Сталин убил Кирова, то начали лучше относиться к Сталину. Слишком много зла натворил в тех краях «мальчик из Уржума». И услышал от Окуджавы:

– Этого человека надо расстрелять!

Я был поражен:

– Но почему же?

И Окуджава тихо, но непреклонно ответил:

– С Кировым работала моя мама...

Поколение шестидесятников осталось в общественной памяти прежде всего благодаря тем из них, кто, если так можно выразиться, был наиболее советским.

Красноречив для меня пример партийно-комсомольских идеологов, которые в первой половине 50-х годов проводили на филфаке МГУ в идейно-воспитательных целях подлинно карательные мероприятия, – А. Лебедева, И. Виноградова, Ю. Рюрикова, В. Лакшина. Узнав, что я приятельствую с одним из них, мой добрый учитель Н.К. Гудзий даже выронил портфель, такая его оторопь взяла: «Это же страшный человек...»

Вспоминаю один случай. Когда был арестован А.Д. Синявский, мне предложили вместо него читать в Школе-студии МХАТа курс русской литературы XX века. Абрам Александрович Белкин, милейший человек, совмещавший свою лекторскую работу в студии со службой в издательстве «Советская энциклопедия», как-то рассказал мне, что туда же поступил А. Лебедев.

– Вы ведь знаете, что он был одним из заводил в травле так называемых космополитов. Тогда меня выгнали из университета как еврея. Я встречаю его и говорю: «Саша! Вы ничего не хотите мне сказать?» «А что?» – удивляется он. «Хотя бы извиниться...» – «За что?» – «За кампанию против космополитов». И слышу: «Ну что вы! Ведь это дела давно минувших дней!..»

После пятьдесят шестого года А. Лебедев и его коллеги резко поменяли полюса и с той же косной и слепой силой принялись таранить чучело Сталина. Это была первая ласточка либерального террора, который воцарился сегодня в средствах массовой информации. Переменились только знаки.

Среди этих шестидесятников, бесспорно, были очень одаренные люди, скажем, Е. Евтушенко или В. Аксенов.

Но Евтушенко упустил шанс на гребне 60-х годов стать певцом нации, предпочтя этому роль интернационального легата и перманентного гастролера – проповедника советского образа жизни и светлого явления Ленина народу (поэма «Казанский университет» – «Люблю тебя, Отечество мое... за твоего Ульянова Володю, за будущих Ульяновых твоих»). Он нанимал в США самолеты, снимал стадионы и воспевал (убежден, совершенно искренне) режим Фиделя Кастро (сценарий «Я – Куба»), дружбой с которым очень гордился.

С «другого берега», из зарубежья, он виделся просто рупором правящей партии. Эмигрант Борис Парамонов писал в парижской «Русской мысли»: «Вся евтушенковская «общественная философия» сводится к тому, что Ленин хороший, а Сталин плохой». «Кого сегодня, – спрашивал он, – проведешь на этой мякине?» Впрочем, в самой совдепии так не думали. Евтушенко еще сохранял колючки, вызывавшие местные неудобства и начальственную чесотку. Задетый им в дерзких стихах «румяный комсомольский вождь» Павлов гневно восклицал: «Зачем нам нужен Евгений Евтушенко, если у нас есть свой, советский Евтушенко – Роберт Рождественский?» Но до поры до времени, в пору хрущевской оттепели и в начале брежневского застоя, они держались вместе: Евтушенко, Рождественский, Вознесенский, Гладилин, Аксенов.

Я был в этой стае «чужим», «человеком с улицы», хотя писал и о Евтушенко, и об Аксенове, числился заядлым либералом, называл Аксенова Васей. Полагая, что этого уже достаточно для приятельских отношений, наш герой, оказавшись летом 1963 года в Коктебеле, решил навестить знаменитого писателя, который обитал в самом по тем временам фешенебельном, ярко-желтом восьмом корпусе Дома творчества, именуемом еще и «семейный». В упавших по-южному чернильных сумерках я подошел под балкончик тех покоев, где расположился автор «Звездного билета».

На мой крик: «Вася! Вася!» – после паузы показалась циклопическая тень на балконе, и африканский профиль поэта, не менее знаменитого, чем Аксенов, как в гигантском теневом театре, покрыл полстены и угол карниза: «Советский Евтушенко» – Роберт Рождественский. Затем, целясь в мои белые брюки (перешитые из обмундирования одного покойного каперанга), которыми я очень гордился, его спроецированная на желтую плоскость рука швырнула полнолуние недоглоданной дыни. И пока я счищал со штанины липкую сырость, звонкий молодой женский голос аплодировал его успеху.

С дыней на штанах наш герой удалился под коктебельскую осень...

Однако вскоре и в этом «семейном» люксе произошел раскол. Оказались за границей творец «Продолжения легенды» А. Кузнецов, создатель комсомольских «хроник» А. Гладилин и, наконец, сам автор «Звездного билета» В. Аксенов. Оставшиеся в Советской России товарищи по содружеству казались теперь изменниками. А Гладилин именно в таких словах писал о Евтушенко: «Его бывшие товарищи уезжали в эмиграцию, зато у самого Евтушенко выходили тома скороспелых стихов. Он приобрел дачу, квартиру в высотном доме и – предел мечтаний советского мещанина – черную «Волгу» с телефоном».

Противостояние внутри этой группы ширилось и – уже в разгар перестройки, в «демократическом» 1987 году – достигло критической точки. В ответ на письмо десяти «бывших советских граждан, подвизающихся... в так называемой «интернационале сопротивления» (среди них были В. Аксенов и В. Максимов), один из творцов идеологии шестидесятников Лен Карпинский гневно обличал: «Измена себе – факт личной биографии. Вопрос шире – об отношении к своему народу... 70 лет назад народ выбрал путь социализма, убежденный, что именно социализм – это хорошо. А авторам письма с народом оказалось не по пути».

Характерно, что когда вспоминают о шестидесятниках, то страдальцами, мишенью режима называют очень узкий (и определенный) круг инакомыслящих. Но разве не жертвами коммунистической тирании в области духа стали Дмитрий Николаевич Ляликов – философ-полиглот, знаток Фрейда и Юнга, медленно сходивший с ума, или неуклонно, трагически спивавшийся на наших глазах Юрий Павлович Казаков, или сгоревший от невозможности осуществить себя, свой поэтический дар Анатолий Передреев, или годами содержавшийся в психушках русский Вийон Сергей Чудаков, или заживо похоронивший себя в рестораннных джаз-бандах феноменальный трубач Андрей Товмасян, или искавший гибели и нашедший ее от рук близкого человека, любимой женщины Николай Рубцов?

Им было некуда эмигрировать. И они – в большинстве своем – эмигрировали в смерть.

Когда, скажем, Лен Карпинский и другие «молодые коммунисты» в споре с идеологическими мандаринами стремились очистить от наслоений облик Ленина, Чудаков писал:

Ильич отсель наш агнец лысоватый
Был вундеркинд а ныне экспонат.
Висел в нетле его мятежный брат
Играла мать кучкистские сонаты...

А Ляликов? Помнится, наш герой, когда пришел Ляликов, держал в руках «Правду». И вдруг тот вырвал газету, громко прочел аршинный заголовок:

ЛЕНИН ШАГАЕТ ПО ВОЛГЕ

и через паузу с неподдельным ужасом сказал:

– Как Христос!..

Наш герой далек от мысли делить шестидесятников на «своих» и «чужих», «наших» и «ваших». Для этого ему пришлось бы прибегнуть к обширной хирургической ампутации – операции на себе самом. Но в памяти живы некоторые сопоставления. Когда, к примеру, в январе 1966 года, в пору триумфального шествия «молодой прозы» с ее энергичным, оптимистичным героем, журнал «Сельская молодежь» провел встречу с авторами о проблемах молодежи, там выступил еще неизвестный мне тогда Василий Белов.

– А у меня в деревне оставалось всего-то два молодых парня. Прошлым летом они пьяные сели в лодку и утонули. Так что проблемы молодежи в моем селе решены...

С тех пор много воды утекло. Свои самые сильные книги опубликовал в эмиграции Владимир Максимов. Булат Окуджава рассказал в печати, как непросто изживал он свои иллюзии. А вчерашние партаппаратчики, годами последовательно душившие инакомыслящих, возглавляют ныне демократический процесс в культуре и искусстве.

Все это шестидесятники.

У этого поколения (в отличие, скажем, от предыдущего поколения фронтовиков) не было целостности. И оно как поколение не состоялось. Состоялись отдельные личности, разными путями шедшие через тернии к звездам. Они трудились – каждый в своей индивидуальной штольне, но ключи от руководящих кабинетов передавались через их головы.

ЛУЧШИЕ СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ!



Лесная, 18
973 31 61
м. Белорусская (Кольцевая)

4, 17, 24 августа «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»

10, 17, 25 августа «БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ»

3, 11, 18 августа «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ»

4, 11, 24 августа «ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

3, 10, 18, 25 августа «ТРИ МУШКЕТЕРА»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

COGITO, ERGO SUM

НАУЧНАЯ СРЕДА

Выпуск № 14 (30)

Проект «Литературной газеты» и Российской академии наук



- Атомная бомба – крупнейший оккупант собственной страны
- «Кто такой Данко?» – спросил Брежнев, услышав цитату из классика
- Сбивать муху в космосе – талант академика Бункина
- Шаровая молния – такой же миф, как НЛО

ПРОЩАЙ, XXI ВЕК!

Главный объект державы

По страницам «Атомного проекта СССР»

«Сезам открылся!» – так и хочется воскликнуть, когда знакомишься с новым томом фундаментального научного труда, выпуск которого осуществляют в издательстве «Физматлит» Минатом РФ, Российская академия наук, Министерство обороны РФ, Служба внешней разведки и администрация президента РФ. Уже это перечисление ведомств, причастных к появлению «Атомного проекта СССР», свидетельствует об уникальности издания: становятся достоянием общественности материалы и документы, на которых более полувека стоял гриф «Совершенно секретно. Особая папка».

Близкое знакомство с томами «Атомного проекта СССР» позволяет увидеть многие страницы нашей истории по-новому, оценить роль тех или иных людей иначе, чем представляли нам авторы учебников истории в недалеком прошлом, понять, почему и как принимались государственные решения в те годы и какое влияние оказывают они на нашу сегодняшнюю жизнь. Образно говоря, раньше мы смотрели в прошлое сквозь замочную скважину, а нынче перед нами распахнуты все двери – входи, смотри, анализируй и размышляй!

Путешествие в этот удивительный мир для меня продолжается уже более сорока лет. Сегодня я имею возможность многое увидеть по-новому – смутные очертания приобретают отчетливость и ясность, тайное становится явным, а из отдельных фрагментов складывается панорама...

«ХРАНИТЬ ТОЛЬКО В ЛИЧНОМ СЕЙФЕ»!

Создавалось впечатление, что И.В. Курчатов не хочет расставаться с «агрегатом № 01»!

24 марта 1947 года он посылает Л.П. Берии подробный отчет о научных результатах, полученных с помощью уран-графитового котла с 25 декабря 1946 года и до 20 марта 1947 года. Перечень исследований, проведенных за три с половиной месяца, внушителен, что позволяет Игорю Васильевичу просить Берию (а следовательно, и Сталина) не переносить котел из Москвы на площадку завода № 817, как это предусматривалось первоначально.

Сам же Курчатов сначала предполагал осуществить физический пуск котла, а затем разобрать его, чтобы использовать материалы (их ох как не хватало!) в первом промышленном реакторе. Однако ситуация изменилась, и об этом Курчатов пишет Берии:

«...решение неотложных задач технического проекта промышленного котла будет в полном объеме получено к нужным срокам только в том случае, если физический котел будет работать на площадке лаборатории до 1 сентября 1947 года».

Именно к этому сроку Курчатов предполагает провести исследования влияния радиации на конструкционные материалы. Важно выяснить, как именно изменяются их механические свойства.

Берия дает «добро». На документе приписка: «По указанию тов. Берии Л.П. прошу хранить этот документ только в своем личном сейфе». А распоряжение о дальнейшей судьбе «агрегата № 01» выглядит так:

«Обязать Лабораторию № 2 АН СССР осуществить разборку агрегата № 01 к 1 ноября 1947 года и передать содержащийся в нем металл и двуокись А-9 Первому главному управлению при Совете Министров Союза ССР для использования, в том числе: 3 000 кг блоков металла для извлечения конечного продукта, 3 500 кг блоков металла, некондиционных по размерам, 6 000 кг блоков металла, некондиционных по примесям, и 11 570 кг двуокиси для переработки и выплавки кондиционного металла, а 21 000 кг блоков металла – для использования в агрегате № 1».

Материалов и урана (А-9) для первого промышленного реактора не хватало катастрофически, а потому и сам Курчатов не возражал, чтобы первый реактор, пущенный им в Москве, был разобран. Но история распорядилась по-своему. Строительство «агрегата № 1» задерживалось, запланированные сроки срывались, а потому «агрегат № 01» пока не имело смысла разбирать. Да и Курчатов ошибся: он еще не знал, что для исследовательских работ по воздействию радиации на конструкционные материалы потребуются не месяцы, а многие годы. И в таких научных работах «агрегат № 01» будет незаменим.

В «Отчете о ходе научно-исследовательских и практических работ по получению и использованию атомной энергии за 9 месяцев 1947 года», представленном И.С. Сталину, говорилось:

«В течение 1947 года на физическом уран-графитовом котле (пущенном 25 декабря 1946 г.) сотрудниками лаборатории № 2 непрерывно производились опыты и исследования, которые дали возможность проверить все исходные физические и технические данные, положенные в основу проекта строящегося промышленного уран-графитового котла (завод № 817)».

Какой же смысл демонтировать котел, если на нем ведутся исследования и получаются уникальные результаты?! В том же «Отчете» есть такие слова:

«Проведенные исследования показали, что наша промышленность в состоянии изготовить материалы такой чистоты, чтобы вредное поглощение нейтронов в них находилось в пределах допустимых норм, чем обеспечивается запроектированный физический процесс в промышленном котле».

Одним из весьма весомых достижений было выделение из облученного в котле урана около 160 микрограмм плутония. С ним начали работать сотрудники НИИ-9, которые стали проверять химическую схему комбината № 817. В феврале 1948 года плутония было уже 2 000 микрограмм, и теперь уже металлурги смогли убедиться в верности своих расчетов.

Однако во всей той эйфории, которая окружала «агрегат № 01», проскальзывали и настораживающие нотки.

И.В. Курчатов отмечал:

«Излучения физического котла исключительно вредны в биологическом отношении. Опыты, произведенные секретной радиационной лабораторией Академии медицинских наук, руководимой чл.-корр. Г.М. Франком, на мышах, крысах, кроликах, собаках, даже при пусках котла на относительно небольших мощностях порядка 150 киловатт во всех случаях привели к гибели животных или мгновенной смерти или же имевшей место через 2 – 3 недели и в редких случаях через несколько месяцев – из-за изменения состава крови и нарушения явлений обмена в организме».

Это был «первый звонок» той опасности, которая подстерегала всех, кто начинал «Атомный проект СССР». Многие из них заплатят своей жизнью и здоровьем за те крупицы Знания, которые приходилось им вырывать у Природы.

Теперь рядом с физиками у «агрегата № 01» и всех остальных реакторов всегда будут работать биологи и медики.

Много лет будет первый в Европе реактор служить науке, а потом станет музейным экспонатом. Правда, весьма своеобразным – при необходимости можно вновь на нем осуществить «физический пуск», будто идет не XXI век, а декабрь 1946-го...

«РУДА ОТГРУЖАЕТСЯ В СССР...»

Урана было мало. Очень мало...

До войны геологи им почти не занимались, а потому разведанных месторождений не было.

Теперь же все геологические партии обязаны были докладывать об урановых рудах, искать их даже там, где, казалось бы, их и не должно быть. И, конечно же, было создано множество специальных экспедиций, главная задача которых – поиски урановых руд.

Немало геологов по документам изучали все месторождения в соседних с СССР странах, и если появлялись хоть малейшие намеки на то, что там есть возможность добывать уран хотя бы в ничтожных количествах, то сразу же предпринимались энергичные меры. В Чехословакии, Германии, Болгарии, Венгрии уже действовали акционерные общества (кто сказал, что рынок к нам пришел только после 91-го года?!) по добыче урановых руд. Теперь пришла очередь и Польши.

8 марта 1947 года Л. Берия пишет письмо И. Сталину:

«Представляю на Ваше рассмотрение проект решения об организации разведки и добыче урана на территории Польши...»

Слово «уран» вписано рукой Берии.

Три месяца назад группа геологов и горных инженеров, которую возглавлял генерал Мешик (особо доверенное лицо Берии), отправилась в Польшу. Они обследовали Кузнецкое месторождение в Верхней Силезии. Ранее оно называлось «Шмидебергским» и в немецких документах числилось как «железорудное». Но было известно, что параллельно с железной рудой здесь шла добыча радия. За 15 лет его получили здесь 4 грамма.

Берия сообщал Сталину:

«Обследованием установлено следующее:

Урановая руда найдена в бывшем Шмидебергском железном руднике, добывающем в настоящее время 40 тыс. тонн железной руды в год.

На руднике обнаружено 160 тонн добытой руды со средним содержанием около 1% урана и 1,5 тонны отсортированной руды с содержанием до 15% урана (руда отгружается в СССР).

При обследовании получены сведения о том, что уран встречался также и в других шахтах и штольнях, расположенных в районе Шмидеберга (Купферберг, Вольсфальд, Ландек, Арнсберг и другие.

В настоящее время, до проведения детальной разведки, еще нельзя определить возможные запасы урана в недрах Кузнецкого месторождения, но уже собранные при обследовании данные являются вполне достаточными, чтобы ставить вопрос об организации смешанного Польско-Советского предприятия по разведке и добыче урана на Кузнецком и других месторождениях урана на территории Польши».

Переговоры с правительством Польши вело Министерство внешней торговли. Конечно же, было получено согласие на разведку и добычу урана, однако, по мнению поляков, предприятие не должно быть смешанным, а чисто польским.

Окончание на стр. 12

ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА

Мозг – он и в Африке, и в Грузии мозг!



До недавнего времени считалось, что предки современного человека покинули Африку, когда размер их мозга преодолел «критическую отметку». Результаты раскопок, проведенных в Грузии, опровергают это утверждение.

На месте раскопок в Дманиси (Грузия) найдены небольшой череп и челюстная кость, которые ставят под сомнение утверждение о том, что «исход» предков современного человека из Африки был вызван увеличением объема мозга. Это уже третья находка в Дманиси, но размеры двух ранее найденных черепов говорят о значительно большем объеме мозга их «владельцев». Возраст всех трех ископаемых останков – около 1,75 миллиона лет. Давид Лордкипанидзе, один из авторов работы, и его коллеги полагают, что они принадлежат представителям одного и того же вида – Homo erectus, которые первыми покинули Африку. Однако последний обнаруженный череп напоминает об африканских представителях Homo erectus, больше известного как Homo ergaster.

По мнению Лордкипанидзе, ученые располагают теперь достаточно большой коллекцией черепов и челюстных костей, найденных на одном месте, чтобы тщательно изучить вопрос о классификации ранних гоминидов. Объем мозга обладателя самого маленького черепа был примерно 600 кубических сантиметров (примерно в два раза меньше, чем у современного человека), у двух других – около 800.

Согласно существующим предположениям, именно эволюция мозга – увеличение его объема – привела к переселению наших предков из Африки в Евразию. Рост «интеллектуального уровня» позволил им приспособиться к новым условиям. Последняя находка свидетельствует в пользу того, что размер мозга не был единственной причиной миграции. Ведь объем мозга этого индивидуума практически не отличается от объема мозга его африканских собратьев. Да и найденные неподалеку орудия труда столь же примитивны, как и обнаруженные при раскопках в Восточной Африке.

Магнитная древесина

Магнитная древесина может стать главным оружием против излишне болтливых пользователей мобильных телефонов. Она поглощает радиосигналы в микроволновом диапазоне: в помещении, обшитом панелями из такого материала, нельзя будет пользоваться ни мобильником, ни радио.



Изобретатели нового материала – Хидео Ока и группа инженеров из университета Ивата в Мориока, северная Япония – назвали древесину «магнитной», поскольку она содержит маленькие магнитные частицы. Авторы предлагают делать «бутерброд» из двух деревянных панелей с прослойкой из смеси стружки и порошка. 4-миллиметровый «бутерброд» поглощает большую часть микроволнового излучения (его мощность снижается на 97%), при утолщении наружных слоев поглощаются и радиоволны. Древесина как несущий материал была выбрана из эстетических и экологических соображений. Ока надеется, что скоро древесно-магнитные панели можно будет купить в любом магазине стройматериалов и инструментов.

Из древесно-магнитных щитов можно делать двери, стены и даже целые здания, в которых мобильные телефоны просто не будут работать. Ока надеется снизить цену на древесно-магнитные панели, используя для их изготовления вторсырье.

Пришелец из Америки – якон

Америка подарила Старому Свету множество полезных растений. Например, подсолнечник. Но у него есть не менее полезный, хотя и не столь знаменитый родственник – якон. В латиноамериканских странах его с древних времен выращивают ради съедобных клубней, из которых получают сахар, инулин и спирт. Сотрудник Всероссийского НИИ селекции и семеноводства овощных культур Г.Б. Тюкавин выращивал якон в Одинцовском районе Подмосковья.

Он использовал посадочный материал, полученный из Аргентины, почки прорастил, укоренившиеся проростки после пересадок в горшочки и пакеты высадил в пленочную теплицу, затем – в открытый грунт. Одному растению требуется участок земли не менее 60х60 см. Урожай собирал в начале сентября (28 недель с начала прорастания корневищ) и в начале второй декады октября, когда резко понижается температура. Тем, кого интересуют не только корешки, но и вершки якона, лучше выращивать его в защищенном грунте, урожай собирать в сентябре. У растений из теплицы выше стебли, больше листьев, и они крупнее. На подземную часть якона условия выращивания влияют мало. Но собирать клубни лучше в октябре, когда они весят в среднем по 100 г.

А на ковре мы тяжелее

Если поставить весы не на твердую поверхность, а на ковер, они покажут больший вес. Физик из Кембриджа Дэвид МакКей выяснил почему.

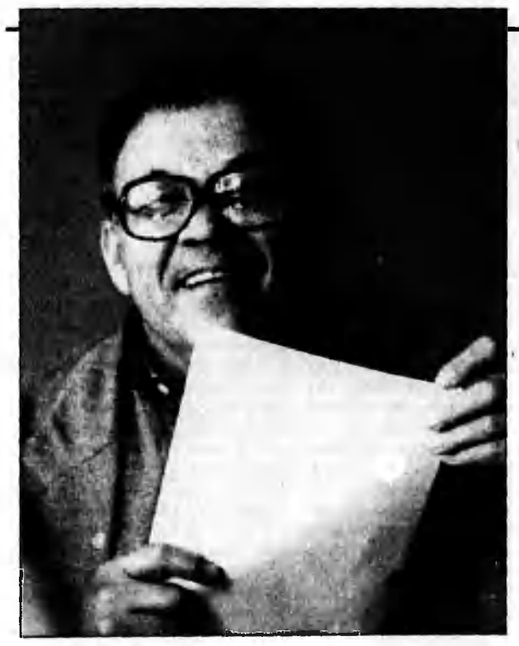
Во всех бытовых весах есть опорные призмы и рычаги, которые упираются в подпружиненную металлическую пластину. Ее движение через металлический стержень передается диску, который поворачивает шкалу весов. На твердой поверхности основание весов, когда на них встает человек, прогибается, опорные призмы слегка наклоняются и расстояние между каждой из них и точкой приложения веса уменьшается. Если весы стоят на ковре, то «утопают» в нем, ковер плотно поддерживает основание, которое не прогибается, когда на весы встают. Это увеличивает расстояние между призмой и точкой приложения веса, поэтому требуется большее усилие, чтобы весы «заработали». Даже очень небольшое увеличение этого расстояния добавляет несколько килограммов веса. Изготовители же калибруют весы на твердых поверхностях. Электронные весы не дают столь сильной разницы, так как их внутреннее устройство несколько отличается.



Агентство научных сообщений «Информнаука»

ВЗГЛЯД МАСТЕРА

Плюс все богатство Сибири...



Принято считать, что богатство Сибири, а значит, и всей России заключено в ее недрах – минеральных ресурсов здесь огромное количество, в ее лесах и могучих реках – в общем, во всем том, что даровано нам Природой.

Отчасти это верно. На одном из заседаний президиума РАН академик Н.Л. ДОБРЕЦОВ, специалист в области минералогии, геологии, тектоники и петрографии, подробно рассказывал о перспективах изучения и использования природных ресурсов Сибири. Он доказывал, что без разумного их использования Россия не сможет возродиться... Конечно же, его аргументы были весомы и убедительны. И тут же Н.Л. Добрецов уже как руководитель Сибирского отделения РАН доказывал, что богатства в Сибири будут прирастать не только освоением природных ресурсов, но и созданием новейших технологий. А в качестве примера привел работу ученых Института катализа СО РАН, которые дают миру лучшие химические технологии. А среди исследователей он выделил работы члена-корреспондента РАН А.Г. ТОЛСТИКОВА.

Сегодня Сергей НОВИКОВ представляет читателям портреты двух ученых из Новосибирска.



СОВМЕСТНЫЙ ПОЛЕТ

Семинары в Америке

Пять преподавателей из Московского Государственного технического университета им. Баумана недавно возвратились из недельной поездки в Соединенные Штаты Америки, где они участвовали в семинарах, совершенствующих методику и технологии при обучении студентов, лишенных слуха. С 13 по 20 июля на семинары под названием «Обучение английскому как второму языку» были приглашены 12 преподавателей со всего мира, участие которых в семинарах стало возможным благодаря программе Postsecondary Education Network International (PEN-International), которая финансируется фондом Ниппон, Япония.

PEN-International существует на базе Национального технического института для лишенных слуха, колледжа при Рочестерском институте технологии (Рочестер, Нью-Йорк, США). В Национальном техническом институте для лишенных слуха – первом в мире и крупнейшем техническом колледже для студентов, полностью глухих или имеющих проблемы со слухом, – обучается более 1100 студентов, лишенных слуха, которые учатся и живут в кампусе вместе с 14 000 обычных студентов.

«Уже более 30 лет мы обучаем здесь студентов, лишенных слуха», – говорит доктор Джеймс ДеКаро, директор PEN-International, глава принимающей стороны. «Мы многому научились у наших гостей, точно так же, как и они многому научились у нас в течение этой недели интенсивного профессионального развития и совершенствования».

ДеКаро, бывший декан Национального технического института для лишенных слуха, пригласил группу преподавателей «приехать и поделиться своим опытом, накопленными знаниями и идеями с десятком других таких же преподавателей, чьи колледжи и университеты входят в PEN-International».

В семинаре приняли участие преподаватели со всех уголков мира: из колледжа Св. Бенилде при Университете Де Ла Салле на Филлипинах, Московского Государственного технического университета им. Баумана в России, Технического колледжа Тсукуба в Японии и Карлова университета в Чехии.

В течение утренних и дневных занятий обучение проводили опытные преподаватели Национального технического института для лишенных слуха. Гости знакомились с учебными подходами в области преподавания английского языка, обсуждали вопросы обучения письму, чтению, грамматике и лексике, а также возможность использования Web-технологий в процессе обучения студентов, лишенных слуха.

Вторая половина семинаров была посвящена проблемам технического характера, таким, как создание компьютерной сети, организация классных комнат, оснащенных компьютерами, имеющими выход в сеть, организация видеоконференций, а также оснащение учебных аудиторий.

Несмотря на то, что неделя была очень насыщенной и семинары занимали большую часть времени, гости успели получить свою долю «лета в Соединенных Штатах»: присутствовали на одном из крупнейших парадов в Нью-Йорке (по случаю двухсотлетия округа Дженси), на матче по бейсболу с участием профессиональных игроков, посетили находящийся неподалеку Ниагарский водопад. Такое разнообразие, сочетание аудиторных занятий и богатой культурной программы вызвали самый благоприятный отклик у гостей, которые в один голос восхищались своими впечатлениями, полученными за эту неделю.

Подобные совместные мероприятия становятся основой деятельности PEN-International. Организация, которая существует всего два года, открывает большие перспективы для студентов, лишенных слуха, по всему миру общими усилиями коллег из различных университетов. В будущем цель организации – наладить связь с помощью спутника и Интернета таким образом, чтобы стало возможно проводить межнациональные учебные занятия и семинары.

«Эти семинары являются лишь одним из примеров того, какие усилия PEN-International прилагает для развития образовательных программ, направленных на обучение людей, лишенных слуха, по всему миру», – сказал ДеКаро.

Соб. инф.

ПРОЩАЙ, XXI ВЕК!

Главный объект державы

Начало на стр. 11

Как ни странно, но Сталин согласился с предложениями поляков. Уже через десять дней он подписал Постановление Совета Министров СССР № 600-208 сс/оп «Об организации добычи радиоактивных руд на территории Польской Республики». В нем Советско-Польское предприятие, о создании которого писал Берия, не упоминалось. Организовывалась Постоянная Советско-Польская комиссия «для рассмотрения и утверждения планов геологоразведочных работ, строительства и добычи руды, рассмотрения других вопросов предприятия «Кузнецкие рудники», требующих совместного с польской стороной решения, а также для повседневной помощи рудникам в их работе».

Правда, на должности технического директора, главного инженера, главного геолога, начальника отдела технического контроля назначались советские специалисты, но тем не менее предприятие «Кузнецкие рудники по добыче железной руды, радия и сырья для красок» оставалось польским.

С лета 1947 года здесь начались активные геолого-разведочные и поисковые работы. Вагоны с рудой, содержащей уран, отправлялись в СССР на переработку. В тех реакторах, что нарабатывали плутоний для первых атомных бомб, бесспорно, был и уран с рудников, носящих очень русское название «Кузнецкие».

ТЕНЬ В ТУМАНЕ

Столбы вмораживают в лед сразу же, как только по нему можно ходить. А потом натягивается колючая проволока, и теперь к секретному объекту нельзя подойти и со стороны озера.

Часовой заметил человеческую фигуру в ста метрах от берега. «Нарушитель» подошел к одному столбу, к другому, к третьему. Потом он наклонился… В утреннем тумане фигура человека казалась огромной, но часовой не испугался. Солдат был призван из Якутии, там он каждую зиму охотился, случалось, и медведя бил… «Стоять! Руки вверх!» – на плохом русском крикнул якут. Человек у проволоки не шелохнулся. «Стоять! Стрелять буду!» – грозно прокричал часовой… Человек приподнялся, встал в полный рост и шагнул в сторону «Объекта». Оказывается, он прополз под проволокой. Часовой выстрелил. Фигура сделала еще несколько шагов, зашаталась и рухнула на лед…

21 августа 1947 года Председатель Совета Министров СССР И. Сталин подписывает Постановление СМ СССР № 2938-954 сс (Сов. секретно. Особая папка) «О мерах обеспечения охраны объекта № 859 Первого главного управления при Совете Министров СССР». В первом же пункте постановления сказано, что объект № 859 теперь относится «к особорежимным предприятиям, а район его расположения и окрестности в радиусе 25 км с входящими в него населенными пунктами отнести к режимной зоне с особым паспортным режимом».

Так начали рождаться закрытые города СССР, в которых и сегодня живет около миллиона человек.

Главные задачи, конечно же, возлагались на Министерство внутренних дел, которое тогда возглавлял Круглов.

В постановлении, в частности, предписывалось:

«…б) оградить периметр завода протяжением 20 км двухрядным проволочным ограждением, оборудовать освещение и связь по периметру к 1 января 1948 г.

в) принять под войсковую охрану запретную зону жилого поселка общим протяжением 25 км, организовав службу постоянными и подвижными нарядами к 1 ноября 1947 г…»

Приказ Сталина был выполнен к назначенному сроку. Вот только не везде удалось поставить проволочные заграждения – озер вокруг первого реактора для получения плутония оказалось много. Здесь создавались специальные патрули на моторных и весельных лодках. Именно они с весны и до глубокой осени несли охрану «Объекта». Ну а зимой «пограничные столбы» (их так здесь называли) вмораживали в лед. Хорошо, что зима на Южном Урале долгая…

В этом уникальном постановлении было еще несколько пунктов, которые сыграли решающую роль в судьбе многих тысяч людей, так или иначе связанных с Плутониевым комбинатом.

Судьба заключенных, которые принимали участие в строительстве, была определена более жестоко, чем для других узников ГУЛАГа. Теперь их «вина» усугублялась, так как они прикоснулись к высшей тайне государства.

Сталин предписывал:

«а)…в месячный срок вывести в Воркутлаг МВД СССР и разместить в изолированном лагпункте всех заключенных по ст. 58-6, 58-8, 58-9;

б) заключенных по ст. 58-1а, 16,1в, подлежащих освобождению ранее чем через 3 года, кассационников и осужденных, дела которых находятся на пересмотре, использовать только вне зоны цехов А, Б и С. Впредь не допускать направление на строительство объекта № 859 заключенных перечисленных категорий;

в) перед пуском завода вывезти заключенных по статьям, перечисленным в п. б, а также других особо опасных преступников, в том числе рецидивистов, в отдаленный и изолированный лагерь…»

О судьбе заключенных, попавших в закрытый район, быстро стало известно по всему ГУЛАГу. Считалось, что это по сути дела смертный приговор.

Но не легче было и вольнонаемным и военнослужащим строительных полков и батальонов, которые попали сюда:

«Для предотвращения разглашения сведений о строительстве объекта № 859 обязать МВД СССР переводить всех рабочих, ИТР и служащих… по окончании строительства на другие объекты спецстроительства МВД СССР. Проверенных военнослужащих указанных полков и батальонов, подлежащих демобилизации, оставлять работать на строительстве № 859 в качестве вольнонаемных, а по окончании строительства перевести на другие спецстройки МВД СССР».

В общем, всем, кто попал в Атомное колесо, уже не суждено из него вырваться…

Особое внимание в постановлении уделялось борьбе со шпионами. Министерству государственной безопасности предписывалось «организовать усиленную оперативно-чекистскую работу на объекте № 859 и в районах Челябинской области, примыкающих к режимной зоне». На всю корреспонденцию, которая поступала сюда или выходила «в большой мир», устанавливалась цензура. Запрещались полеты самолетов не только гражданской авиации, *но* и военной. Первым, кто попытается пролететь над Плутониевым комбинатом, будет американский разведчик Пауэрс. Но это будет спустя пятнадцать лет. У-2 будет сбит ракетой под Свердловском. Кстати, американский разведчик проведет съемки не только Плутониевого комбината, но и Челябинска-70 – ядерного оружейного центра. Однако еще добрых тридцать лет американцы не будут знать, чем занимаются в городе Снежинске.

Так что выполнение Постановления СМ СССР № 2938-954 сс будет весьма четким и эффективным: ни одному из вражеских агентов не удастся попасть на Плутониевый комбинат.

…За всю историю «Атомного проекта СССР» известно лишь несколько попыток преодолеть «пограничную полосу», отделяющую атомные объекты от остального мира. Чаще всего это были рыбаки – им казалось, что на другой стороне озера рыба клюет лучше.

Однажды часовой застрелил безумную девушку, которая ранним морозным утром убежала из дома и бродила по окрестностям. Она оказалась на озере, попыталась перелезть через колючую проволоку. Часовой до призыва в армию служил охотником, а потому не промахнулся… За этот выстрел он был поощрен командованием: ему предоставили внеочередной отпуск.

ГОРОД ЦИРКОНИЯ

Дату рождения почти всех знаменитых предприятий атомной промышленности можно установить весьма точно – достаточно обратиться к документам «Атомного проекта СССР».

Среди них я нашел письмо Б.Л. Ванникова И.В. Сталину, в котором представляется проект Постановления СМ СССР «О строительстве химико-металлургического завода № 544 Первого главного управления при Совете Министров СССР». В нем, в частности, отмечается:

«Проектом предусматривается:

1. Построить на базе быв. пиротехнического завода Министерства вооружения (в двух километрах от г. Глазова, Удмуртская АССР) к концу 1948 года завод по регенерации металлического урана из солей обедненного урана, которые будут получаться с завода № 817 после извлечения плутония из урановых блочков. Завод № 544 намечается построить мощностью 500 тонн металлического урана в год…»

Чуть позже И.В. Курчатов уточняет: мощность завода – до 1000 тонн урана в год…

Но предприятию в Глазове суждено будет не только стать в один строй с «Маяком» и Электросталью, но и возглавить несколько принципиально новых направлений в развитии атомной индустрии страны.

Некоторые из них связаны с именем Виталия Федоровича Коновалова, человека, который станет последним министром Средмаша. Одно время он будет руководить комбинатом в Глазове…

Я спросил В.Ф. Коновалова:

– Как вы оказались после Ульбинского комбината в Глазове? Казалось бы, освоили новое производство, работа очень интересная, перспективы определены – и вдруг Глазов? Что побудило уехать?

– Это был 1974 год. Начальником главного управления Средмаша стал Потанин… Владимир Петрович Потанин был директором Ульбинского металлургического завода в 1961 – 1974 годах. Дважды лауреат Государственной премии СССР, награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». С ним связано становление и развитие Ульбинского комбината как крупнейшего в отрасли… Он приехал в Усть-Каменогорск из Глазова. Тогда многие были направлены в Казахстан оттуда, так как в Глазове было одно из первых наших предприятий. «Электросталь», «Маяк» и «Глазов» – это, образно говоря, три кита, на которых держалась атомная промышленность СССР. Если раньше из Глазова уезжали специалисты, то теперь начинался обратный процесс.

– Там решили расширять производство?

– Начиналась «Большая атомная энергетика», она требовала новых подходов и новых людей. Потанин знал меня, а потому и предложил стать директором. Ему казалось, вероятно, что нужен человек со стороны.

– У меня сложилось странное впечатление от первой встречи с Глазовом… Это было в середине 60-х… Поезд остановился всего на одну минуту…

– Да, там было запрещено им задерживаться…

– Я выскочил на платформу и поразился: вокруг покосившиеся деревянные здания, убогая платформа… Но едва мы со встречающими зашли за здание старенького вокзала, как увидели прекрасные дома, асфальтовую дорогу и две черные «Волги»… Контраст был поразительный!

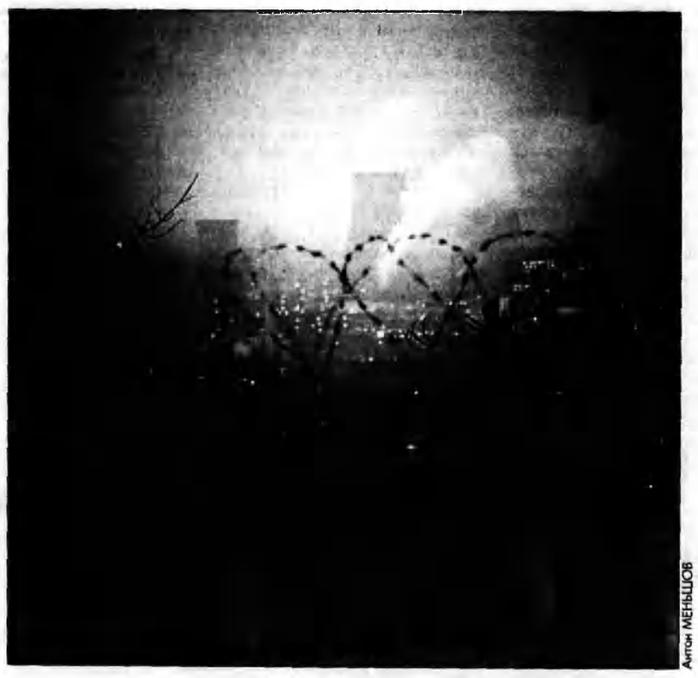
– Из-за секретности такое происходило… Хотя если поехать на поезде дальше, то открывается на повороте вид на долину и весь комбинат как на ладони… Сейчас и привокзальная площадь имеет соответствующий вид, и вся станция – теперь скрывать ничего не надо. А в те годы западные радиостанции передавали, что «Глазов – один из первых объектов для атомного удара в случае ядерной войны». Тем самым подчеркивалось его значение в системе обороны страны. Глазов – это главное перерабатывающее предприятие отрасли.

– Город понравился?

– Это ведь старинный город… Там знаменитые лечебные источники, которые до нынешнего дня действуют. Город находится в очень красивом месте. Условия для работы и жизни там очень хорошие.

– При назначении директором какую задачу перед вами поставили?

– Началось бурное развитие «Большого циркония». Атомная энергетика требовала этот металл. Урановое производство уже было налажено в Электростали и Усть-Каменогорске, так что «начинка» у твэла была, а вот с оболочкой были проблемы. Было решено циркониевое производство полностью расположить в Глазове.



Антон МЕНЬШОВ

В начале 60-х годов Глазов трижды принимал крупнейших ученых страны. Сюда приезжали академики А. Бочвар и А. Александров, член-корреспондент АН СССР А. Займовский, многие доктора и кандидаты наук. Здесь проходили отраслевые металлургические конференции, и посвящены они были повышению надежности твэлов.

Оказывается, фронты «холодной войны» теперь переместились с боевых позиций ракет и ударных подводных лодок на разработку принципиально новых технологий и получение новейших материалов. Быстрее всего эту перемену почувствовали атомщики, и получение циркония в больших масштабах стало своеобразным сигналом для наших сторонников и противников за рубежом о том, что и у нас думают о завтрашнем дне.

Но его пришествие связано уже с Виталием Федоровичем Коноваловым, который был назначен директором Чепецкого механического завода в марте 1975 года. Он проработал здесь четыре года.

– Что было самое трудное для вас?

– Организация массового производства циркония и изделий из него. Это было строительство новых корпусов, освоение новых технологий. Цирконий нужен был для атомной энергетики, которая начала бурно развиваться не только в СССР, но и в странах Восточной Европы. Первые АЭС появились в Чехословакии, Болгарии, Венгрии. Началось строительство атомной станции в Финляндии. Кроме циркония, развивалась в Глазове и урановая часть, так как объемы производства увеличивались. Ну и с материалами «специального назначения» хлопот хватало. Отделить в нашей промышленности военную часть от сугубо гражданской необычайно сложно, подчас даже и невозможно…

– … А может быть, и не нужно?

– Да и не нужно! А остальное уже политика, которая, вмешиваясь в экономику, чаще всего приносит вред…

Кстати, в Глазове ассортимент продукции весьма разнообразен. Там, к примеру, кальций металлический выпускается – это одно из двух предприятий в России. Он идет на получение металлического урана, на разделение тантала и ниобия. Сейчас перед глазовцами стоит большая задача по производству сверхпроводящих материалов. То, что мы в свое время делали в Усть-Каменогорске, теперь аналогичное производство нужно создать в Глазове. Новые материалы – это высочайшие технологии, и вновь предприятию в Глазове надо быть в первых рядах технического прогресса.

– А сам Глазов нравился?

– Он мне чем-то напоминал Ленинград. Тихий, спокойный город. Не было никаких разбоев, воровства. Есть где отдохнуть. Ездили за грибами и ягодами, ну и, конечно же, моя любимая рыбалка тоже отменная… Хорошо работалось там и отдыхалось. Так что самые лучшие воспоминания о тех годах, что я провел там…

…Комбинат в Глазове в современной России – одно из самых передовых предприятий. Он выстоял в тяжелейшие 90-е, когда рушилась вся промышленность, особенно оборонная, он нынче, подобно локомотиву, тащит за собой всю атомную отрасль. Можно только удивляться: откуда у людей столько энергии и сил?

А ответ, как всегда, прост и понятен: «Тогда, сразу после войны было много крат тяжелее. Наши отцы выстояли. Неужели мы не сможем?!»

Все правильно. Жаль только, что война продолжается так долго…

УРОК СЕКРЕТНОСТИ

Секретность в «Атомном проекте» была тотальной! Даже между собой руководители объяснялись на эзоповом языке. А в Плутониевом институте (легендарной «Девятке») слова «плутоний» и «бомба» никогда не упоминались. Однажды, уже в 70-х, когда, казалось бы, секретность слегка смягчилась, я позвонил по «кремлевскому» (то есть защищенному от подслушивания шпионами) телефону академику Андрею Анатольевичу Бочвару и сказал, что министр Славский разрешил мне встретиться с ним, чтобы он рассказал о получении первого королька плутония. И к моему удивлению, академик тотчас же ответил, что никогда ничего не слышал об этом, мол, ничем мне помочь не может… А спустя пару лет, когда мы познакомились ближе, Андрей Анатольевич признался, что даже в своем кабинете в институте, в окружении ближайших сотрудников и помощников слово «плутоний» он не произносит. «Поймите, – сказал он, – секретность у нас въелась в каждую клеточку, и отрешиться от нее мы уже не можем».

Действительно, секретность в «Атомном проекте» пронизывала всех и вся. Исключений не существовало. И об этом свидетельствуют документы «Атомного проекта».

20 апреля 1948 года выходит Постановление СМ СССР № 1274-483 сс/оп «О тов. Музрукове». В нем, в частности, говорится:

«Совет Министров ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать установленным, что директор комбината № 817 Первого главного управления при Совете Министров СССР т. Музруков допустил легкомысленное, безответственное отношение к соблюдению секретности…

2. Начальнику комбината № 817 т. Музрукову за безответственное, легкомысленное отношение к соблюдению секретности объявить строгий выговор и предупредить т. Музрукова о том, что он будет привлечен к судебной ответственности в случае нарушения им правил секретности в дальнейшем».

Чем же провинился знаменитый директор Уралмашзавода, Герой Социалистического Труда Борис Глебович Музруков, если сам Сталин ему объявляет строгий выговор?

Дела на комбинате, где сооружается реактор для получения плутония, идут неважно. Уже несколько раз срываются сроки пуска, и, по мнению Сталина и Берии, необходимо «укрепить руководство». Ефима Павловича Славского понижают в должности до главного инженера, а директором назначают Музрукова. Сталин помнит, что Музруков блестяще справился во время войны со всеми его заданиями. Конечно же, новое назначение для Бориса Глебовича совершенно неожиданное, и одного из близких друзей он просит достать хоть какую-нибудь литературу по атомной энергии. И ему же обещает, что возьмет с собой на новое место работы.

Музруков не подозревает, что отныне он находится под бдительным оком Министерства государственной безопасности. Берия тут же получает информацию о контакте Музрукова со своим приятелем-инженером, который в свою очередь обратился к библиотекарю за нужной литературой. По законам «Атомного проекта» лишь МГБ СССР имеет право приглашать на работу специалистов, и только это ведомство обеспечивает работников нужной литературой. Таким образом, Борис Глебович нарушил два правила безопасности.

После проверки чекистами оказалось, что приятель Музрукова «не может быть допущен на работу на комбинате № 817 как человек, не внушающий доверия». ну а библиотекарь «характеризуется как человек, имеющий подозрительные связи». Это и послужило основой Постановления Совета Министров СССР.

Вероятнее всего, оба знакомых Музрукова были безгрешными – просто Берия воспользовался самим фактом, чтобы преподать «урок секретности» известному в стране человеку и на его примере показать, кто хозяин в «Атомном проекте».

Новый директор будущего комбината «Маяк» вступил в должность со строгим выговором. А вскоре здесь он получит вторую звезду Героя Социалистического Труда. Однако «урок секретности» он запомнит на всю жизнь…

АТОМ ДЛЯ МИРА. НО ПОКА СЕКРЕТНО…

Историки любят шарахаться из одной крайности в другую. Все зависит от того, какой именно «заказ от власти» они получат. Впрочем, и пропагандисты тоже…

В самый разгар «холодной войны», когда ядерная гонка двух сверхдержав – СССР и США – приобрела невиданный размах, газеты пестрели статьями о мирном использовании атомной энергии. Популяризаторы науки рассказывали о благородном влиянии излучений на рост цветов и злаков, о консервировании с помощью волшебных лучей, об излечении неизлечимых форм раковых опухолей. И самое главное во всей этой пропаганде то, что это была правда: роль ионизирующих излучений в разных областях нашей жизни – от промышленных установок и до лучевой терапии – огромна и весьма полезна.

А потом «холодная война» стала прошлым, и тогда уже шквал критики обрушился на военно-промышленный комплекс, на физиков, на весь «Атомный проект»: мол, все, кто участвовал в нем – злодеи, способные думать только об одном: как уничтожить планету и все живое на ней.

Мы разучились думать и мыслить, а потому предпочитаем только черный цвет или белый, а разные там оттенки и полутона стараемся (или уже не умеем?) не замечать. Нам кажется, что жить так легче, и ошибаемся!

У многих ученых, даже не привлеченных к «Атомному проекту» был свой интерес к новым направлениям в науке, рожденным ядерной физикой.

Президент АН СССР академик С.И. Вавилов направляет И.В. Сталину подробные предложения об использовании ядерной энергии в технике, химии, медицине и биологии. Этот тематический план был результатом коллективной работы многих членов Академии наук. Их предложения президиум академии обобщил, выделил главные направления и представил Сталину.

Заканчивался 1946 год. И.В. Курчатов еще не пустил свой реактор – это случится через две недели, но Совет Министров СССР принимает Постановление № 2697-1113 сс, которое определяет судьбу мирного атома. Это случилось 16 декабря 1946 года.

«Пусть будет атом рабочим, а не солдатом…»

Фраза Курчатова, сказанная им через десять лет, станет крылатой. Жаль, что нет возможности запускать время вспять, иначе великий ученый XX века должен был сказать ее именно в декабре 46-го, когда мирный атом начинал свою биографию…

Как всегда в таких случаях, Постановление СМ СССР отличалось конкретикой:

«1. Принять представленный президентом Академии наук СССР акад. Вавиловым С.И. тематический план научных и исследовательских работ в технике, химии, биологии и медицине по изучению атомного ядра и использованию ядерной энергии, подлежащих выполнению научно-исследовательскими учреждениями Академии наук СССР и министерств согласно Приложениям № 1 и 2.

2. Для руководства научно-исследовательскими работами… образовать при президенте Академии наук Ученый совет в составе: акад. Вавилов С.И. – председатель, акад. Скобельцын Д.В., акад. Фрумкин А.Н., акад. Несмеянов А.Н., акад. Орбели Л.А., акад. Максимов Н.А., чл.-корр. Академии наук СССР Кикоин И.К., проф. Франк Г.М…»

Понятно, что сразу же уровень исследовательских работ в новой области был задан очень высоким: имена крупных ученых говорят сами за себя.

Приложение № 1 было «секретным». В нем различным научным учреждениям и институтам поручались темы, которые в какой-то мере соприкасались с разработкой оружия. К примеру, в этом списке значились:

«…Поисковые работы по вопросу прямого преобразования энергии радиоактивного излучения в другие формы энергии.

…Сжимаемость металлов при высоких и сверхвысоких давлениях.

…Радиохимические исследования.

…Изучение радиоактивного распада в земной коре.

…Влияние облучения ионизующей радиации на рост и обмен веществ.

…Действие радиоактивных излучений на функции органов чувств.

…Терапевтическое применение новых видов радиации и радиоактивных веществ как метод изучения действия радиации на здоровый и больной организм…»

Приложение № 2 было «открытым». Оно содержало перечень работ, которые надлежало выполнять по поручению Ученого совета АН СССР. В частности:

«…Изучение свойств нейтрино и его влияния на ядерные процессы.

…Изучение моментов атомных ядер оптическим методом.

…Конструирование типовых приборов для радиоактивных исследований (ионизационные приборы, камеры Вильсона, счетчики и пр.).

…Обмен веществ в растениях (с помощью меченых атомов).

…Диагностическое использование искусственных радиоактивных веществ как метод изучения заболеваний.

…Проблема источников звездной энергии в связи с ядерными реакциями в условиях высоких давлений и температур.

…Исследования распределения изотопов на поверхности звезд по звездным спектрам в связи с проблемой источников звездной энергии…»

Мне кажется, тут уместны небольшие комментарии.

Во-первых, многие современные направления в нашей науке, гордящиеся своими достижениями, начали бурно развиваться благодаря этому постановлению.

Во-вторых, иногда нынче говорят о том, что власть не должна вмешиваться в процесс развития науки. Этот пример из 1946 года показывает, что такие утверждения неверны: власть должна прислушиваться к мнению ученых и, опираясь на него, поддерживать их – только в этом случае успех обеспечен.

И, наконец, последнее. Уровень чиновников, которые принимают те или иные документы, связанные с развитием науки и промышленности, должен быть высоким – по крайней мере, их образованность должна соответствовать тем решениям, которые они должны принимать и выполнение которых обеспечивать. События в России в 90-х годах XX века и начале XXI убедительно продемонстрировали: как необразованность и некомпетентность чиновников в высших эшелонах власти приводит к трагедии государства и общества.

Владимир ГУБАРЕВ

НЕОЖИДАННЫЙ УГОЛ

Пивом по дисбактериозу

Можно ли пить пиво не только для удовольствия, но и для улучшения здоровья? Можно, если это пиво с бифидобактериями, придуманное ученым из Новосибирска.

Известная идиома «поправить здоровье пивом» может обрести новое, буквальное значение. Ученый из Новосибирска Владимир Байбаков разработал рецепт так называемого бифидопива – пива с бифидобактериями, по аналогии с бифидокефиром.

Зачем это надо? Не тот ли это случай, когда «лучшее – враг хорошего»? Вовсе нет. Оказывается, бифидобактерии в пиве смогут выполнять сразу несколько функций, причем это пойдет на пользу и самому пиву, и его потребителям.

Например, одна из самых сложных проблем пивоваров – старение их замечательной продукции из-за окисления кислородом воздуха, в результате чего продукты окисления придают пиву характерные неприятные вкус и запах. Чтобы предотвратить или хотя бы затормозить этот процесс во времени, пивовары используют самые разные хитрости, из которых самая любимая и эффективная – искусственное повышение крепости пива, то есть увеличение в нем концентрации спирта. Кроме того, мастера давно заметили – первые порции пива хранятся хуже остальных, к тому же в них больше нитрозоаминов – веществ, обладающих канцерогенным действием. Причина, как выяснилось, в том, что в первые порции пива неминуемо попадают остатки моющих средств и избавиться от этих микропримесей даже при тщательном ополаскивании оборудования практически невозможно. Вот эти ничтожные, в общем-то, количества детергентов не только ускоряют окислительные процессы, но и взаимодействуют с некоторыми компонентами пива, приводя к образованию в нем нитрозоаминов.

Здесь-то и могут прийти на помощь бифидобактерии в пиве: они сорбируют на своей поверхности детергенты и следы тяжелых металлов (последние попадают в пиво из нержавейки, из которой сделана большая часть оборудования). Кроме того, бифидобактерии в значительной степени предотвращают окислительные процессы – действуют как очень эффективные природные антиоксидианты. Таким образом, добавив бифидобактерии, пивовары могут, что называется, убить сразу двух зайцев – замедлить старение пива и уменьшить в нем количество опасных нитрозоаминов.

Впрочем, бактерии не только защищают пиво, но и придают ему лечебные свойства не хуже бифидокефира. Интересно, что, поступая в кишечник вместе с пивом, они колонизируют кишечник даже быстрее, чем добавленные к кефиру. Заселяя желудочно-кишечный тракт, бифидобактерии предотвращают дисбактериоз и тем самым предохраняют человека от множества напастей – от язвы до аллергии. Кроме того, в ходе своей жизнедеятельности, хоть и замедленной, эти бактерии обогащают пиво витаминами B2 и B6, а также некоторыми полезными аминокислотами (которые, кстати, тоже работают как антиоксидианты).

Конечно, возникают естественные вопросы: не ухудшится ли вкус любимого напитка? Сколько будет храниться пиво с живыми бактериями и можно ли будет его пастеризовать? Наконец, когда и в каком виде бактерии добавляют к пиву? На эти вопросы отвечает автор разработки В.И. Байбаков, который не только придумал полезное пиво, но и вывел специальный штамм бифидобактерий:

«Специально подготовленную для этого особым образом активную биомассу бифидобактерий, содержащую строго определенные штаммы, добавляют в пиво перед фильтрацией. Разумеется, такое пиво пастеризовать нельзя, но можно фильтровать, (бифидобактерии через фильтры пройдут) – чтобы бактерии работали, они должны быть живыми. Впрочем, знатоки в любом случае предпочитают бочковое, непастеризованное, то есть «живое», пиво. А храниться пиво с бифидобактериями будет даже дольше обычного – 2–3 месяца. Что же касается вкуса, то полезная добавка на него не повлияет. Если, конечно, специально не хранить пиво при температуре 37 градусов – впрочем, от такого обращения любое пиво прокиснет».

«Информаука»

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Рок или случай



Публикуя сегодня очередной фрагмент будущей книги издательства МАИК «Наука/Интерпериодика» о тайнах «эпохи застоя», мы задаем себе и читателям простой вопрос. Нужны ли нам сегодня ати «тайны» минувших времен, а строже говоря, правда недавней истории, которая все еще целиком не вытянута из архивов и сейфов, потому что кого-то компрометирует, на кого-то наводит тень. Ведь одни говорят: хватит «коверкать» историю, оставьте ее в покое! Другие: хватит прятать историю, восстановим ее до крупицы! Какой подход справедливей и полезней? Перечеркнуть и забыть или все-таки искать и учиться? Это касается, в сущности, любых времен, потому что среди них нет «бесполезных» для будущего опыта. Но ближайшие к нам – наиболее интригующие. Ваше мнение на этот счет? А сегодня свидетель «закулисья» ближайшего прошлого – академик Олег БОГОМОЛОВ, и вот его анализ еще не остывших событий.

– Олег Тимофеевич, «эпоха Брежнева» – все ли мы о ней уже знаем? И окончательно ли с ней расстались?

– О ней много уже написано. Многое из этого на моих глазах происходило. Я могу даже некоторые эпизоды рассказать. Например, Брежнев после октябрьского переворота 1964 года ...

– Все-таки переворота?

– Ну конечно! Был заговор. Сместили Хрущева в довольно грубой форме. Слава Богу, что не посадили. Пришла команда новых людей. В основном из комсомола.

Я тогда работал в международном отделе Центрального Комитета партии, который занимался странами социализма. Руководил им Юрий Андропов. Он создал некую консультативную группу. В нее входили яркие по тем временам личности, такие как Георгий Арбатов, Александр Бовин, Федор Бурлацкий, Георгий Шахназаров. Они хорошо владели пером, умели анализировать происходящие события.

Очевидно, Андропов был в каких-то отношениях с Шелепиным. На следующий день после смещения Хрущева он нас собрал и сказал, что мы пойдем по пути XX съезда.

– Выбор пал на Брежнева?

– Да, на Брежнева. Как фигура серая, незаметная, в этой сложной расстановке сил он оказался у власти. Все с ним согласились, так как он всех устраивал. Брежневу надо было как-то заявить о себе. В общем, он хоть и известный уже был – председатель Верховного Совета, но как политический деятель – бесцветный. Надо было его создавать.

Андропову поручили в этой связи, как раз к седьмому ноября, написать Брежневу тронную речь. Он собрал нашу группу и высказал нам свои соображения о том, как бы начать следовало новую эпоху.

Но у нас и у самих были в головах идеи на этот счет. Мне было лет 30, не больше. Мы все были заряжены смелыми идеями и соответственно писали этот текст. В экономике необходимы новые шаги, возможные реформы, преобразования.

Этот текст сам Брежнев читать не стал или не захотел. Отдал его Суслову. И мы уже от Суслова получаем окончательный вариант, весь исчерканный. Все, что чуть-чуть от штампов отличалось, вычеркнуто.

Ну вот, говорю, и в отдельных магазинах нет «отдельной» колбасы. Андропов на меня так посмотрел, что надолго запомнилось, но ничего не сказал. А через некоторое время все-таки отчитал.

Затем мы встречаемся с Брежневым, представляем ему уже этот стерилизованный, кастрированный текст. Каждый читает свой кусок в его кабинете. Начинает чтение его помощник Александров-Агентов, очень образованный человек. Он знал несколько языков, постоянно писал ему доклады.

Он начинает читать свой текст о роли партии: «...и как Данко, вырвав из груди сердце...». Брежнев спрашивает: «А кто такой Данко?» Он объясняет: «Ну, Леонид Ильич, это у Горького в сказке был такой герой...»

«Вы, ребята, меня не подведете?»– обращается к нам.

– И дальше вам приходилось с ним встречаться?

– Да, Брежнев был нормальным человеком приблизительно до 1969 года. Когда же он стал крепко попадать под влияние наркотиков, то началось разрушение его как личности. Это был уже другой человек.

Но, в общем-то, он был довольно приемлемым лидером. Он не делал резких разворотов, сдерживал крайние позиции. А в человеческом отношении был даже лучше других. Он мог посочувствовать тем, кто был рядом, растрогаться от увиденного им или услышанного. Он не был диктатором.

– С чем связана ваша карьера?

– Очевидно, мне повезло. Специфика работы в международном отделе заключалась в том, что здесь требовалась соответствующая квалификация, знание языка. Поэтому критерий отбора здесь был несколько другой. Но я не сразу пришел сюда.

Еще в Институте конкретных экономических исследований при Госплане впервые в нашей экономической науке мы начали заниматься конкретным анализом процессов, происходящих в стране. До того было принято оперировать цитатами вождей, общеполитическими постулатами, политэкономическими догмами.

В ту пору широко использовались методы, разработанные нашим соотечественником в Америке – Леонтьевым. Это позволяло глубоко исследовать межотраслевые связи экономики. Собственно, оживление экономической науки в стране начиналось из стен этого института. Мнение ученых ценили.

В «брежневскую эпоху» мы пришли в аппарат ЦК КПСС с надеждами, что сможем выполнить свой профессиональный долг перед партией, народом. Все мы были немного идеалистами.

Должно было пройти определенное время, чтобы многое понять и переосмыслить. Не сразу мое поколение собралось с духом, чтобы прокричать: «Король-то голый». Глядишь, эпоха безвременья ушла бы в небытие намного раньше.

– И опять вопрос: как идет отбор этих «королей»? Закономерность тут преобладает или случайность?

– Я не могу найти ответ на этот вопрос. Хотя мне начиная с 1969 года около 30 лет удалось руководить Институтом международных экономических и политических исследований, который занимался обобщением опыта социалистических стран. В ту пору важно было располагать глубоким анализом того, что происходит в мире и в отдельных странах.

В числе прочих тем мы занимались и проблемами лидерства. Эдвард Кардель – ближайший сподвижник Иосипа Броз Тито, Вальтер Ульбрихт, Янош Кадар и архитектор венгерских реформ Реже Ньерш, Эрик Хонеккер, Войцех Ярузельский и многие другие политические деятели социалистической Европы мне были хорошо знакомы. Собственно, как экономическая наука этих стран, которая была востребована властью.

– Значит, наука нужна была власти?

– Смотря какой. В те же «брежневские» времена говорили так: – «есть науки естественные, а есть – противоестественные». Вот мы, например, были представители «противоестественных» наук.

Но я хочу сказать, что, несмотря на такой жесткий идеологический контроль, тем не менее общественная наука существовала. Да, мы должны были двигаться в определенных рамках дозволенного, обязательно цитировать лидеров, но это было как бы на поверхности. В недрах же ее шла серьезная работа, без которой перестройка и дальнейшие наши изменения общественной жизни были бы просто невозможны. Ни Горбачев, ни Ельцин не появились бы на сцене со своими идеями.

Другое дело, как они распорядились полученной ими страной на волне потребности этих изменений.

– Вы пришли в институт из ЦК как раз после чешских событий? Это была своего рода отставка?

– Да, в некотором роде. Поскольку в отделе я и многие другие не осуждали те шаги, которое предпринимало чехословацкое руководство, а, наоборот, симпатизировали ему, то заведующий отделом (в ту пору возглавлял отдел секретарь ЦК Русаков) нашел путь, который очень ему импонировал. Он предложил мне, например, уйти, чтобы возглавить институт.

Честно скажу, обстановка в ЦК с 1968 года становилась тягостной. Работать уже было не так интересно.

Все мы тогда воспринимали многие публикации в чешской прессе, высказывания чешских лидеров как глоток свежего воздуха. Потому что нам уже было ясно, что та система, в которой мы жили, нуждалась в определенном реформировании. И вот чехи первые показали, что можно придать этому обществу человеческое лицо и по-новому взглянуть на многие внутренние и международные проблемы. В частности, на то, что экономика должна использовать широко научные методы.

Это находило у многих, кто тогда работал в ЦК, симпатию, но мы не могли ее высказать, потому что была жесткая линия сверху.

Меня заставляли тогда написать статью против О. Шика, автора чешских реформ. Я наотрез отказался это делать, потому что считал, что он предлагал много разумного. Собственно, мы уже частично хотели это сделать в 1965 году в ходе реформы, предложенной Косыгиным. Ряд изменений в экономическом механизме, которые он ввел, дал неплохие результаты. Но это вызвало ревность со стороны Брежнева по отношению к Косыгину. На том дело и остановилось.

– Вы говорите «сверху», а кто были эти «сверху»? Кто определял политику государства в тот момент?

– Понимаете, была целая группа лидеров, включая Андропова. Они пережили события 1956 года, и у них возник венгерский синдром.

Причем в большей степени у самого Юрия Владимировича. Он видел из окна, как в Будапеште вешали людей на фонарных столбах. Воспринимал это как отказ от социалистического пути развития. Он не хотел понять, что социалистическому устройству общества можно придать какие-то более гуманные и разумные формы. Нет, он считал, надо повернуть вспять. Оставить, как было.

Кроме того, многие страны социалистического лагеря давно хотели выйти из-под советского контроля. Он, в общем, для многих был с трудом переносим, потому что мы вмешивались в дела не всегда компетентно. Ну, хорошо, Андропов был достаточно мудрым послом в Венгрии, когда туда был сослан. Да и потом он сумел сохранить эту прозорливость.

Но в других странах порой сидели вообще «дундуки», ортодоксы-марксисты и навязывали им глупости.

– И вы в этой ситуации согласились возглавить институт?

– Да. но я согласился, собственно, на эту должность, имея несколько иные мысли. Потому что и Югославия, и затем Венгрия, и вот события в Чехословакии убедили меня в том, что рождаются какие-то новые подходы к общественному устройству на социалистических началах. Они придают дополнительные жизненные силы обществу, а не ведут его куда-то в тупик.

Мой научный опыт позволил мне уже тогда утверждать, что октябрь 1956 года в Венгрии и весна 1968 года в Чехословакии стали наиболее значительными вехами в попытках реформирования навязанной странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) тоталитарной системы и освобождения от господства идеологических догматов. Увы, стремление широких слоев населения к обновлению и демократизации общественного устройства было пресечено с помощью советских танков. Тем не менее, венгерские и чехословацкие события не прошли бесследно, заставив и коммунистических лидеров, и общественность задуматься над необходимостью реформ и отказа от наиболее одиозных сторон коммунистического правления.

Более того, в этих странах все-таки не было такой душной атмосферы. Там появлялись и довольно смелые публикации на экономические, политические, социальные темы. Мы эти взгляды во многом разделяли и полагали, что у нас не остается другого пути, как влиять на наше руководство, на тех, кто принимает решения.

– Ваш институт стал своего рода приютом для инакомыслящих. Как вам это удалось?

–Это действительно так. В институте, в конце концов, сложился довольно хороший творческий коллектив единомышленников. Причем я не боялся, например, принимать в институт, или, как теперь говорят, давать крышу тем, кто уже оказался под прицелом ЦК партии и соответствующих органов, считался диссидентом. Поэтому к нам пришли сюда на работу Отто Лацис, Александр Ципко, Геннадий Лисичкин и многие другие.

Лисичкин, издав свою нашумевшую книгу, одно время оказался вообще почти безработным.

Так что собралась группа ученых, очень талантливых людей, которые в стенах института могли себе позволять свободно рассуждать о том, что их волновало. Мы информировали и «инстанции», и широкую научную общественность о поучительном опыте соседних стран. Может быть, этого было недостаточно. И сегодня немало критиков, которые готовы упрекать нас за умеренность, за то, что мы не заняли позицию резкого отрицания и неприятия наших собственных порядков. Но ведь максимализм, открытое несогласие с существующей политикой влекли за собой разгром. Да и теперь несогласным несладко живется.

Хотя, если бы те, кто внутренне протестовал против удушения Пражской весны 1968 года, не смолчали и не бездействовали, не произошло бы, возможно, вторжения в Афганистан. Ведь его тоже проглотили в основном молча.

– Очевидно, у каждого есть право выбора.

– Знаете, я много размышлял на эту тему и публично высказывался по этому поводу. Например, я задавался вопросом: разве значительной части членов партии не видно было, что ее восемнадцать лет возглавляла случайная, недалекая личность? Разве не хотелось выключить телевизор при виде очередного парада наших лидеров, увенчивающих эту серость новой наградой? А восторги и премии по поводу подобия мемуаров, написанных за автора услужливыми литераторами? Вспомните миллиардные бессмысленные траты на мелиорацию, вспомните экономическую реформу 1965 года, которой вопреки здравому смыслу свернули голову, и многое другое.

Но в этой связи мне о другом хочется сказать. Ведь сталинизм и брежневщина, как, впрочем, и все последующие периоды нашей истории, существовали не сами по себе. Очевидно, они как раз и были порождены жизнедеятельностью правящей партии, ее ошибочной идеологией, иерархической организацией. И это все было не отринуто, не стало нашей историей. Оно существует и сегодня, но в другом виде.

Но кто и какую несет за ту же брежневщину ответственность? Может быть, видные деятели той поры покаялись перед народом в том, что содеяли? Нет, они либо ушли на почетную пенсию, либо сохранили руководящие позиции в новых партиях и теперь уже облечены в перестроечные и постперестроечные наряды.

Людмила КОХАНОВА

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

«Физики и химики – сиамские близнецы» – так утверждает академик РАН Юрий Третьяков

С ФАКУЛЬТЕТА НАУК О МАТЕРИАЛАХ

В вестибюле химфаковского корпуса МГУ возле лифта торопливый фломастер вывел: «Физики – лохи». Должно быть, рукою студента-химика водило неукротимое чувство соперничества. Берусь наверняка утверждать: он не с ФНМ, что разместился в том же здании. Поскольку обучающиеся здесь студенты еще с раннего отрочества проявляли одинаковое пристрастие как к химии, так и к физике. Как бы для них и возник в 1991 году первый в стране факультет наук о материалах (сокращенно ФНМ), где на равных изучаются и химия, и физика, и математика.

«Специалист подобен флюсу: полнота его одностороння». Этот афоризм Козьмы Пруткова более всего касается материаловедов прежней выучки – отдельно творит материаловед-физик, а где-то в смежном измерении – материаловед-химик. Хотя и тот, и другой заняты одним делом. Что-то создают в тиши лабораторий, обделенные славой и вниманием к своей «нераскрученной» профессии. Да что говорить, в недалеком прошлом товаровед у нас пользовался несравненно большим почитанием, нежели непонятно чем занимающийся материаловед. При том, что в США эта профессия уже давно стала престижной и высокооплачиваемой. Впрочем, там не обошлось без нашего, пусть и косвенного, участия. Когда страна, догонявшая Америку по производству мяса и молока на душу населения, одновременно обогнала ее в космосе и весь мир заговорил о превосходстве нашего образования, президент Джон Кеннеди озадачил своих экспертов вопросом: что нужно предпринять в системе высшего образования США, чтобы ликвидировать отставание в космосе? И экспертная комиссия доложила: необходимо в основе изменить подготовку специалистов, занимающихся перспективными материалами.

И вот парадокс: в Союзе впервые специализированная учебная группа «Перспективные процессы и материалы» появилась на химфаке МГУ лишь в 1987 году. Но его каноны оказались тесны.

– Нужно было начинать с нуля, – вспоминает заведующий кафедрой неорганической химии МГУ академик РАН Ю.Д. Третьяков. – Уже стало ясно, что физики и химики – сиамские близнецы. В пору, когда была открыта сверхтемпературная проводимость, только ортодоксы-химики не хотели замечать, что наука, которой они занимаются, уже не может обойтись без физики и механики материалов.

Начинать пришлось вдали от университета. Когда-то на телевидении была программа «Алло, мы ищем таланты». Этот призыв с самого начала был, по сути, девизом нового факультета. Его сотрудники назовут десятки лучших школьных учителей с отдаленной периферии, которые в своих холмогорах прививают детям интерес к естественным наукам. Провинциальные учителя со всех концов страны стали своего рода полпредами факультета на местах: их лучших воспитанников – победителей самых престижных олимпиад – сегодня встретите на ФНМ. Примечательно, что здесь москвичей можно по пальцам перечесть.

– Чем вызвана такая «провинциальная экспансия»? – интересуюсь у преподавателя факультета, кандидата химических наук Алексея Лукашина, когда-то приехавшего из Брянска поступать в Высший колледж наук о материалах (факультетом его назовут позже).

– У москвичей – иной менталитет, – делится Лукашин своим наблюдением. И подкрепляет его известной в МГУ статистикой: – На экономическом и юридическом москвичей намного больше, чем на естественных факультетах. Что же касается ФНМ, то сюда идут лишь целеустремленные – сложно сдать вступительные экзамены и учиться довольно трудно. Некоторые мои однокурсники не выдерживали...

Есть, наверное, одна «клановая» черта, которая отличает студентов ФНМ, – их увлеченность наукой, подкрепленная постоянной исследовательской работой в лабораториях. И не только в университетских, но и в тех, что им предоставляет Институт общей и неорганической химии РАН имени Н.С. Курнакова (академия по-прежнему покровительствует факультету: он создавался с ее благословения).

Можно представить восторженность вчерашнего школьника, когда он, попав, к примеру, в лабораторию неорганического материаловедения, узнает о свойствах керамики. Не той, что украшает наши интерьеры или покоится в культурном слое к будущей радости археолога. Керамика, которую исследуют в этих стенах, есть символ всестороннего прогресса. Известно, что в ортопедической хирургии широко используется металлический имплантат. Но металл со временем становится токсичным, отчего костная ткань вокруг него начинает рассасываться. Приходится каждые пятнадцать лет повторять операцию. Ученые пришли к мысли, что такие последствия можно устранить, если металл будет помещен в керамическую «упаковку».

Керамикой (уже без металлической «начинки») можно воспользоваться для имплантации незначительных по величине «запасных деталей» (в частности, межпозвоночных дисков).

Оказывается, композит на основе фосфата кальция может послужить временным заполнителем, который, постепенно рассасываясь, замещается растущей костной тканью. (Исследования, связанные с использованием керамических материалов в качестве заполнителя, и стали среди ведущих направлений в работе лаборатории неорганического материаловедения.) Это уже революция в стоматологии: вместо ненадежной пломбы очищенная полость зуба с течением времени зарастает, подобно ране. Владеть таким композитом было давней мечтой не только дантистов, но и хирургов-ортопедов.

Пожалуй, тот, кто поступил на ФНМ, втайне готовит себя к подобным открытиям. Недавний первокурсник Иван Большаков как об обыденном говорит, что он каждый день засиживается в лаборатории до десяти часов вечера. Опять же возможность и заработать «без отрыва» от лабораторий, где выполняются совместные с зарубежными университетами проекты, поставляемые для наших студентов Российским фондом фундаментальных исследований. Тот, кто добивается значительных результатов, получает премию. Нередко, как и другие студенты ФНМ, пренебрегает обедом – более из экономии полезного времени, а не стипендии. В паузах между делом забегает в «чайную комнату» (тоже достопримечательное место, которое не встретите нигде кроме...): там его всегда ждет хорошо заваренный чай – бесплатно, как и полагающиеся к нему бублики или печенье. Этот гостеприимный уголок – забота факультетского профсоюзного босса, преподавателя Анны Кравченко, в недавнем прошлом студентки и аспирантки.

Каждого студента «опекает» персональный куратор. Он же составляет для своего подопечного и индивидуальный план учебы – ведется «штучная» подготовка специалистов. На ФНМ это возможно, потому что его первокурсниками становятся лишь 25 – 30 абитуриентов – цифра мизерная для других факультетов МГУ. И уже после первого семестра каждый студент выступает на внутренней научной конференции, где его работа оценивается строгим жюри. И такое подведение итогов – по окончании всех десяти семестров, благодаря чему будущий материаловед, еще не успев расстаться с университетской скамьей. вступает в научный мир, умея без робости принимать смелые решения и отстаивать их перед оппонентами. На факультете давно не удивляются тому, что ко времени защиты дипломной работы студент становится автором ряда статей, опубликованных не только в отечественных, но и в международных научных журналах. Вот о чем здесь говорят с откровенной гордостью, так это о Дипломе президиума Российской академии наук, которым в разные годы были отмечены работы студентов Алексея Лукашина, Евгения Трофименко и Александра Вересова.

При этом в каждом выпуске одна, а то и три дипломные работы бывают выполнены на уровне кандидатских диссертаций.

Результаты настолько убедительны, что подобный факультет с его необычной для России системой обучения в нынешнем году решено открыть в Санкт-Петербургском, а в следующем – в Нижегородском и Кемеровском университетах.

Самой лестной характеристики заслуживают воспитанники ФНМ и за рубежом, где пятикурсники бывают на стажировке.

Не пугает ли «утечка мозгов»? Но вот неординарное мнение на этот счет академика Третьякова, высказанное в одной из его статей: «...Учитывая отсутствие в России новейших поколений научного оборудования, невозможно представить себе развитие Materials Science и Material Education (науки о материалах и материаловедческого образования. – Ред.), если все возрастающее число квалифицированных российских ученых не появится в ведущих университетах и научных институтах США, Европы и Японии. Важно только, чтобы эти ученые сохраняли тесную связь с Alma Mater, как это делали П. Капица, Л. Ландау, Я. Френкель и делают сейчас многие другие».

Вечные российские парадоксы: ученые наши нарасхват, а лабораторное оборудование в том же МГУ, за малым исключением, морально устаревшее. Мне как действующий экспонат продемонстрировали новый прибор – подарок ректора к десятилетнему юбилею факультета. Такая щедрость при материальных возможностях университета без серьезного повода попросту невозможна (стоимость прибора – 30 тысяч долларов). Один несомненный прок от этого «научного аскетизма»: отсутствие тонких приборов изощряет ум.

– Когда мало оборудования, делаешь упор на синтетические методы работы, а они требуют «больших мозгов», – замечает преподаватель ФНМ кандидат химических наук Алексей Вертегел. – Но на приборах нового поколения можно выполнить существенно больший объем исследований.

Пока же, не дожидаясь, когда в университетских лабораториях появится сверхновое оборудование, студенты и их преподаватели успешно работают над материалами, применение которых обещает удивительные достижения в науке и технике. Среди них сверхпроводники, биокерамика и заменители крови, наноматериалы и новые элементы памяти для компьютеров. Говорить о преимуществах всего перечисленного – не хватит газетной полосы. Ограничимся лишь одной иллюстрацией. Сегодня в ученом мире биочип – модная тема, а до появления наноматериалов она эксплуатировалась преимущественно научными фантастами. Теперь же создан биочип в один квадратный сантиметр, который, будучи вживленным в организм больного, непрерывно поставляет информацию о состоянии его здоровья и местонахождении в медицинский центр.

А сколько еще фантастических идей предстоит осуществить при участии ученых-материаловедов! Среди них мы обязательно услышим имена выпускников и нынешних студентов ФНМ.

Эмилий АРХИТЕКТОР

ЖУРНАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Управление риском

Читатели августовского номера «Вестника РАН» («Вестник РАН», № 8, 2002 г., том 72, МАИК «Наука/Интерпериодика») наверняка с удивлением узнают, что не только европейцы, но и африканцы имеют желание предложить миру «особую концепцию человеческих ценностей». Суть данной концепции раскрывает в своей статье «Общение душ или агрегат индивидов» доктор философских наук, главный научный сотрудник Института человека РАН И.Л. Андреев. Ученый утверждает, что «молодая африканская наука, отвергая многовековое третирование и искажение исторического прошлого континента, акцентирует самобытность развития своих этносов, а не их вписывание в созданные европейской наукой классификационные схемы». При этом «часто крен делается в сторону утопической идеализации далекого и в то же время такого близкого прошлого». Так, по мнению некоторых африканских ученых, «в Африке, в отличие от Европы, так и не появилась частная собственность на землю, государство не стало чисто управленческим аппаратом, главной формой социальной консолидации осталась община – средоточие исконных навыков коллективизма, обычаев взаимопомощи и гуманистических настроений». Следовательно, «сотрудничество и взаимовыгодный обмен продукцией профессионально-ремесленных каст являлся африканской антитезой ожесточенной борьбы классов, характерной для Европы». Однако российского ученого волнует не столько «африканская антитеза», сколько ответ на вопрос «Куда же повернет насквозь маргинальная африканская община?» – ведь возможный ранее выбор между социалистической либо капиталистической ориентацией развития ныне канул в Лету.

Уже не африканской, а современной российской действительности посвящена статья «К вопросу о языковой политике» кандидата биологических наук и сотрудника аппарата Комитета Государственной Думы по образованию и науке А.П. Бердашкевича, возвращающая читателя во времена совсем недавних «научно-политических русскоязычных баталий». Необходимость возвращения к теме «языковой политики» автор мотивирует тем, что «нормативные и законодательные акты о языках неизбежно затрагивают общественно-политическое сознание населения и оказывают воздействие на социальные, экономические и культурные стороны жизни граждан». Особенности же «правового регулирования по отношению к порядку использования языка», по мнению ученого, «могут привести к далеко идущим последствиям», тем более что «в России поддержке языка по-прежнему уделяется недостаточно внимания», ибо здесь «нет эквивалентных стандартов государственного языка». Итак, по утверждению ученого, «для успешной реализации государственной языковой политики необходимо разработать основные принципы и цели, дополнив действующее законодательство нормативно-правовыми актами, регламентирующими использование государственного языка Российской Федерации».

О мероприятиях по «управлению» опасными катастрофическими процессами рассказывает в статье «Управление природными рисками» академик директор Института геоэкологии РАН В.И. Осипов. Так, академик утверждает, что «поскольку наряду с природными увеличивается число техногенных катастроф, к середине наступившего столетия может оказаться, что в совокупности они будут нивелировать все усилия по развитию мировой экономики». Поэтому большинство развитых стран, чтобы избежать столь мрачной перспективы, «переходят на новую стратегию обеспечения безопасности, основанную на принципах прогнозирования и предупреждения катастрофических природных явлений». Далее ученый дает характеристику понятия «природный риск», принятую в мировой практике. Он рассматривает основные принципы его оценки, включая определение ущерба в социальной и материальной сферах; рассказывает о мероприятиях, необходимых для управления опасными процессами и снижения последствий катастрофических явлений. Автор считает необходимым «акцентировать внимание на конкретных прогнозах и оценках природных опасностей и выработке научно обоснованных методов повышения безопасности общества» – ибо «оценка природного риска и разработка мероприятий по смягчению последствий природных катастроф являются фундаментальной научной основой достижения устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности в природной среде».

Юлия СЕДОВА

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

Полет «Беркута» к «Триумфу»

Штрихи к портрету академика Бориса Бункина

Ах, сколько остро желающих хотело бы хоть одним глазом глянуть, что там сейчас происходит! В низовьях Волги на 4-м Государственном центральном межвидовом полигоне Министерства обороны, издавна известном широкому «узкому» кругу лиц как Капустин Яр, продолжаются государственные испытания новейшей российской зенитной ракетной системы С-400. Создатели системы из московского НПО «Алмаз» нарекли ее «Триумфом», видимо, надеясь, что возобладает здравый смысл и насквозь «прорывленные» в минувшие девяностые годы границы воздушного и космического пространства над огромной страной в нынешнее десятилетие вновь будут прикрыты.

Мы же имеем возможность познакомиться с одним из ведущих на планете идеологов и авторов зенитного управляемого ракетного оружия – академиком Борисом Васильевичем БУНКИНЫМ. На днях ученому сравнялось восемьдесят, и он последний из «самых секретных», кого представили общественности в наступившую эпоху гласности и открытости.



Научный руководитель НПО «Алмаз» Б. Бункин (слева) и генеральный директор НПО «Алмаз» И. Ашурбейли

А. ГОРОХОВ

В северо-западных предместьях Москвы на берегах речки Лихоборки некогда существовали деревни Аксиньино и Ховрино, а между ними, в аккурат посередине – поселок Аксиньино-Знаменский, который название свое, надо полагать, воспринял от церкви Знамения, и нынче украшающей столичный жилой массив Химки – Ховрино. В этой-то церкви участник первой мировой войны Василий Федорович Бункин, выучившийся после революции на инженера, вместе с женой Антониной Сергеевной и крестили всех своих троих детей – Бориса, Валентину и Федора.

Когда отец стал инженером, Бункины перебрались в Москву, на Абельмановскую заставу, в местность Калитники и поселились в одном из роскошных двухэтажных бараков с удобствами во дворе. Бараков тех давно уж нет, исчез и Птичий рынок, до недавней поры бурливший на бывшей Калитниковской площади. Но прочно стоит средняя общеобразовательная школа номер 471, внешне совсем не похожая на своих младших «панельных» сестер.

Вот эту школу за год до начала Великой Отечественной войны и окончил Борис Бункин. По правде сказать, в школе и по сию пору ровным счетом ничего не знают о том, сколь блистательного ученика они выпустили, ученика, внесшего весомый вклад в защиту родного государства.

Причина подобного незнания и проста, и одновременно весьма сложна: многие постановления правительств Советского Союза и Российской Федерации, имевшие самое непосредственное отношение к работе Бориса Васильевича Бункина, имели гриф «Совершенно секретно. Особая папка».

Все его ровесники бредили в ту пору авиацией, рвались в военные училища. И только двоих, в том числе Бориса Бункина, из всего школьного выпуска в армию не взяли – зрение оказалось никудышным. Подобная «неполноценность» опечалила Бориса и разозлила, он стал усиленно заниматься спортом – бегом, лыжами, гимнастикой, сохранив по сей день привычку ежедневного энергичного трех-, пятикилометрового променада. Что же касается устройства дальнейшей жизни, тут сыграла роль определенная целеустремленность братьев Бункиных. Если Федор тяготел к физике, то старшему брату ближе к сердцу были математика и радиодело. Так и оказался Борис Бункин на приборостроительном факультете Московского авиационного института.

День сдачи последнего экзамена за первый курс выпал на 22 июня 1941 года. Студенты ринулись на призывные пункты, а вот тех, кого не взяли на фронт, отправили на авиационные заводы. Борис Бункин оказался на старейшем авиамоторном предприятии – заводе № 24, стал студент фрезеровщиком. Потом с последней эвакуированной группой преподавателей и студентов МАИ добирался пару месяцев до Алма-Аты... Тот период жизни запомнился будущему академику тем, что, кроме учебы, студенты работали в колхозах, где Борис Васильевич успешно освоил... лобогрейку – простейшую жатку на конной тяге.

На развилке столичных Ленинградского и Волоколамского шоссе возвышается похожее на океанский лайнер здание «сталинской» архитектуры. Дата окончания строительства обозначена на фасаде – 1953 год. Это и есть нынешний «Алмаз» – легендарный почтовый ящик 1323 (аборигены здания переиначили номер своего предприятия и называли сей знак «чертовой дюжиной с перебором», а саму фирму – «Домом на развилке»).

Возведение гигантского даже по современным понятиям сооружения на окраине Москвы на месте села Всехсвятское развернулось осенью 1947 года сразу же после подписанного 8 сентября постановления Совета Министров с грифом «Совершенно секретно». Там говорилось:

«...1. В целях повышения эффективности действия тяжелой бомбардировочной авиации по кораблям противника и повышения безопасности атакующих самолетов приступить к разработке комплексной системы радиолокационного наведения и самонаведения реактивных самолетов-снарядов, сбрасываемых с тяжелых бомбардировщиков (шифр системы «Комета»)...» Предприятие, созданное для этого, назвали бесхитростно: «Спецбюро №1».

Разгоралась новая война, уже с бывшими союзниками – «холодная». Советское руководство решило сосредоточить усилия на трех направлениях: «атомный проект», средства доставки ядерного оружия – стратегические бомбардировщики и баллистические ракеты и, наконец, защита Москвы и других крупных городов посредством ЗУРО – зенитного управляемого ракетного оружия.

Тем временем недавний выпускник МАИ Борис Бункин уже работал в ЦНИИ-108, головном институте страны по радиолокации, которым руководил академик Аксель Иванович Берг. Ведущей лабораторией института, занимавшейся разработкой радиолокационных систем, как бы сейчас сказали, «двойного назначения», руководил Александр Андреевич Расплетин. (Эти два человека, Расплетин и Бункин, их судьбы, удачи и невзгоды, всего хватало, неотделимы друг от друга. После смерти Расплетина именно Бункин возглавил «Алмаз», именно Бункину вручена золотая медаль имени академика А.А. Расплетина за номером 1, а предприятие, где по сию пору работает Бункин, тоже носит имя Расплетина.)

Так получилось, что летней ночью 1950 года начальника СБ-1 П.Н. Куксенко вызвали на «ближнюю дачу». Одетый в пижаму, И.В. Сталин просматривал разложенные на диване бумаги, оторвался от них и сказал: «Неприятельский самолет в последний раз пролетел над Москвой десятого июля сорок второго года. Это был одиночный самолет-разведчик. Представьте себе, что в небе Москвы появится тоже одиночный самолет, но не разведчик, а носитель атомной бомбы. Значит, нам нужна совершенно новая система ПВО, способная даже при массированном налете не пропустить ни одного самолета. Что вы можете сказать по этому поводу?» Куксенко, естественно, согласился с вождем, однако разъяснил ему, что сложность и масштабность проблемы будет соответствовать уровню создания атомного оружия... «Есть мнение, – завершил беседу Сталин, – что вам надо незамедлительно приступить к созданию непроницаемой системы ПВО Москвы...»

Систему нарекли «Беркутом». Для ее создания СБ-1 целиком вливалось в новую организацию – Конструкторское бюро № 1, позднее переименованное в Московское конструкторское бюро «Стрела», а потом – в Центральное конструкторское бюро «Алмаз» Министерства радиопромышленности СССР.

Лауреат Ленинской и Государственной премий Карл Самуилович Альперович, переведенный в КБ-1 из ЦНИИ-108, вспоминает:

– Особым решением ЦК ВКП(б) в КБ-1 направляется «тридцатка» – тридцать лучших специалистов из научно-исследовательских и конструкторских организаций Москвы и Ленинграда. В частности, из ЦНИИ-108 перевели и Бункина. Основную массу сотрудников КБ-1 составила молодежь – целые выпускники гражданских и военных учебных заведений, а также инженеры и техники, прибывавшие по разнарядкам с предприятий разных городов страны. Направление всех специалистов в КБ-1 не согласовывалось ни с самими переводимыми, ни с их начальниками. Не сообщалось им также, на какую работу, для решения каких задач они переводятся. Сюда же направили находящихся в заключении советских специалистов и вывезенных из Германии немецких ученых и инженеров. Офицеры госбезопасности, начальствовавшие в «шарашках», стали начальниками крупных подразделений предприятия, что воспринималось нами как неизбежность...

28-летний свежеиспеченный кандидат технических наук Борис Бункин, назначенный ведущим инженером тематической лаборатории КБ-1, оказался в эпицентре всех событий, связанных с «Беркутом». Система должна была состоять из зенитных ракетных комплексов, расставленных двумя кольцами на расстояниях 50 и 90 километров от центра Москвы, и размещенных на этих же кольцевых рубежах многоканальных радиолокаторов секторного обзора.

Лаборатория, в которой работал Бункин, занималась «построением» системы в целом. Сегодня никто не может точно припомнить, кто прорисовал две известные москвичам и жителям Подмосковья «бетонки», однако считается, что сделал это Борис Бункин: взял карту, циркуль и проложил два кольца. Объем строительных работ оказался огромным: путепроводы, мосты, линии электропередачи, базы хранения ракет, командные пункты, бункеры для 56 радиолокаторов наведения, стартовые позиции, подъездные дороги, жилые городки, казармы... С рабочей силой проблем, понятное дело, не было: стройку вело МВД силами заключенных, которым, естественно, никто не объяснял, что же они возводят: бункеры для локаторов именовались «овощехранилищами», стартовые позиции – «выгонами»...

Систему С-25 приняли на вооружение в мае 1955 года (название «Беркут» поменяли на С-25 после смерти И.В. Сталина и последовавших сразу же реорганизаций в военно-промышленном комплексе). Специалисты считают, что создание за четыре с половиной года московской зенитно-ракетной системы ПВО – задача фантастическая для любого государства.

Смерть «вождя всех времен и народов» никоим образом не сказалась на глобальном противостоянии двух политических лагерей. Напротив, гонка вооружений набирала и набирала обороты.

20 ноября 1953 года Совет Министров СССР принимает постановление о создании подвижного зенитно-ракетного комплекса С-75. Пять дней спустя создается Особое конструкторское бюро № 2 (ОКБ-2, ныне – Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» в подмосковных Химках). Бориса Бункина Расплетин назначил непосредственным руководителем разработки первой перевозимой системы зенитного управляемого ракетного оружия.

В редкой и по сию пору открытой литературе на эту тему портреты Бункина и руководителя ОКБ-2 академика П.Д. Грушина публикуются, как правило, рядышком, да и первые свои Золотые Звезды Героев Социалистического Труда они получили одним указом в 1958 году за создание С-75. (Большие группы специалистов КБ-1 и ОКБ-2 стали тогда же лауреатами Ленинской премии, кавалерами орденов и медалей. Награды вручали им высшие руководители государства и, кстати, не в Кремле, как всегда водилось, а прямо на предприятиях: в КБ-1 приезжал К.Е. Ворошилов, а в грузинское ОКБ – лично Н.С. Хрущев.)

Комплекс С-75 «Двина» и его модификации «Десна» и «Волхов», способные поражать цели на высотах до 25 километров, оказались самыми распространенными на земном шаре. Они экспортировались в десятки государств, а кое-где и сегодня находятся на вооружении. Пожалуй, и сейчас при новейшей элементной базе, новых «способностях» радиоэлектронной техники этот вошедший в историю комплекс невозможно превзойти по критерию «эффективность – стоимость». Именно этим и были в равной степени озабочены и Бункин, и Грушин.

Когда 1 мая 1960 года близ Свердловска сбили американский У-2, весь мир облетело имя пилота Фрэнсиса Гарри Пауэрса. А вот имя его победителя Бориса Бункина на десятилетия осталось в тени секретности.

Вскоре, 27 октября 1962 года, ЗРК С-75 «ловит» еще один У-2, теперь уже на Кубе в окрестностях города Банес.

Про войну во Вьетнаме написано много. Напомним лишь о первом в истории противовоздушном бое 24 ноября 1965 года, когда для ВВС США была учинена настоящая «засада». Скажем и о том, что только за 1972 год – последний год войны – С-75 уничтожили 421 американский самолет, в том числе полсотни стратегических бомбардировщиков Б-52.

Все эти годы шла модернизация системы С-75. Вероятный противник тоже не дремал: он выдвинул концепцию применения самолетами-носителями беспилотного оружия дальнего действия без захода самолетов в зону поражения советскими ЗРК. Расплетин отчетливо понимал, что нужна система «длинной руки». В июле 1958 года Совет Министров принимает постановление («Совершенно секретно. Особая папка») о создании ЗРС С-200, способной поражать на больших дальностях самолеты-носители, а в ближней зоне – уничтожать и беспилотные средства нападения...

Полигон Капустин Яр стал «тесноватым» для так называемых стрельбовых испытаний, их перенесли в Казахстан, в пустыню Бет-пак-Дала. Там, возле озера Балхаш, уже функционировал полигон Сары-Шаган, центром которого стал небольшой закрытый город Приозерск с типичной для таких «спецпоселений» инфраструктурой. Именно там, в Сары-Шагане, 4 марта 1961 года «родилась» мировая противоракетная оборона. В тот исторический день разработанная в КБ-1 под руководством Г.В. Кисунько система ПРО, получившая условное наименование А-35, сработала по полной программе: грушинская противоракета В-1000, оснащенная неядерной осколочно-фугасной боеголовкой и запущенная из Сары-Шагана, уничтожила головную часть королевской баллистической ракеты Р-12, стартовавшей на волжских берегах в Капустином Яру. Вскоре Н.С. Хрущев произнесет фразу, вошедшую во все хрестоматии и мемуары: «Наша ракета, можно сказать, попадет в муху в кос тосе». Американцам потребовались двадцать три года, чтобы добиться такого же результата.

Бункин и его коллеги месяцами «сидели» на Балхаше. Это позволило много лет спустя его жене Татьяне Ивановне сокрушенно признаться, что привыкла быть «соломенной вдовой»...

С-200 приняли на вооружение 22 февраля 1967 года. А две недели спустя А.А. Расплетин умер. Ему не исполнилось и 59 лет. В апреле 1968 года ЦК КПСС и Совмин СССР назначили Бункина генеральным конструктором КБ-1, а той же осенью он стал членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Гонка вооружений делала свое дело, и уже системе С-300П предписывали борьбу как с самолетами нового поколения, так и с крылатыми и тактическими баллистическими ракетами.

– Разрабатывать ее, – вспоминает Борис Васильевич, – преодолевать множество научных и инженерных проблем нам выпало уже без Расплетина. Пришлось без преувеличения еще раз всколыхнуть все отрасли промышленности: ведь использовались новые материалы и технологии, электронные интегральные схемы и цифровая техника... В комплекс мы заложили способность обстреливать одновременно шесть целей с наведением на каждую до двух ракет. Причем на всех высотах полета атакующего объекта начиная с 25 метров. В конструкцию ракеты заложен, и тоже впервые, принцип гарантированной надежности – она может находиться в своей «трубе» десять с лишним лет без каких-либо проверок и преспокойно после такого длительного «хранения» стрелять...

7 ноября 1989 года в ходе военного парада на Красную площадь выехали (впервые!) эти четырехтрубные «грузовики». Все военные атташе дружно вскинули фотоаппараты и видеокамеры. Знали бы они, кого и что снимать! За их фотоусилиями наблюдали с легкой усмешкой на лицах двое стоявших неподалеку пожилых мужчин. Это были Бункин и Грушин, к тому времени оба академики, лауреаты Ленинской премии, дважды Герои Социалистического Труда.

12 февраля 1999 года на полигоне Капустин Яр, где когда-то зарождалась боевая история не только «Алмаза», а пожалуй, зачиналось развитие ракетных средств противовоздушной обороны на земном шаре, состоялся пуск ракеты «Триумфа», третий по счету, но первый в так называемом «замкнутом контуре», когда вводятся в действие все компоненты – системы обнаружения цели, наведения ракет, управления стрельбой...

Борис Васильевич Бункин проработал генеральным конструктором ровно тридцать лет. В июле 1998 года он передал «конструкторский жезл» предприятия Александру Алексеевичу Леманскому, своему первому заместителю, а генеральным директором НПО вскоре стал Игорь Рауфович Ашурбейли.

Сейчас академик – научный руководитель «Алмаза». Его личный триумф, как всегда, скромен, зато «Триумф» зенитно-ракетный, как всегда, на недосягаемой высоте...

Алексей ГОРОХОВ

НЕ НАВРЕДИ!

В движеньи, мельник, наша жизнь...

Доктора из Белоруссии разработали комплекс реабилитационных процедур, с помощью которых больных хронической недостаточностью кровообращения будут возвращать к полноценной здоровой жизни.

Миллионы людей в мире страдают недостаточностью венозного и артериального кровообращения. Симптомы этой болезни знакомы многим – сильная одышка при ходьбе, быстрая утомляемость, боли и сердцебиение. Медики из Белоруссии предложили им путь возвращения к полноценной жизни. Врачи полоцкой городской поликлиники во главе с заместителем главного врача А.Н. Ильницким, вместо того чтобы рекомендовать таким больным воздерживаться от физической активности и наблюдаться в поликлинике, пошли по другому пути. Они взяли на вооружение опыт реабилитации послеинфарктных больных и разработали трехэтапную систему помощи пациентам с хронической недостаточностью кровообращения.

Под наблюдением врачей было 75 больных, мужчин и женщин пожилого возраста, страдающих хронической недостаточностью кровообращения. Хрониками многие стали по причине ишемической болезни сердца, перенесенного ранее инфаркта, атеросклероза и ревматизма или других болезней. Больных разделили на две группы: опытную группу из 39 человек, которая вместе с традиционным лекарственным лечением проходила реабилитацию, и контрольную группу из 36 человек, которая получала только медикаменты.

Программа реабилитации состояла их двух месячных курсов в поликлинике и одного 23-дневного курса в санатории. В поликлинике больным оказывали психотерапевтическую и психологическую помощь; они делали физические упражнения для укрепления мышц, дыхательную гимнастику, занимались ходьбой, тренировками на велотренажере, соблюдали диету, им делали электростимуляцию и массаж. Для пациентов, которые находились в больнице, интенсивность физических упражнений немного снижали. В санатории больные принимали кислородные коктейли, лечебные ванны и грязевые процедуры. В ходе реабилитации врачи контролировали физическое состояние пациентов на велоэргометре и их подвижность – по расстоянию, которое пациент был способен пройти за 6 минут. Уровень качества их жизни они оценивали, используя метод так называемой лестницы жизни (это 10-балльная шкала, по которой пациент оценивает свое общее благополучие). Чтобы определить работоспособность сердца пациентов, врачи исследовали его методом эхокардиографии.

У больных в опытной группе приблизительно в полтора раза быстрее восстанавливались работоспособность и двигательная активность. Это согласуется с их самооценкой. Пациенты после процедур оценили качество своей жизни в среднем на два балла выше, чем до лечения. У тех же больных, которые сидели на одних лекарствах, самооценка осталась на прежнем уровне.

Итак, врачи из Полоцка убедительно показали, что, во-первых, больные с хронической недостаточностью кровообращения – вовсе не потерянные для общества люди, как считали раньше. Во-вторых, новый метод реабилитации этих больных гораздо эффективнее, чем прием лекарств. В-третьих, процедуры не требуют специальных условий, их можно проводить в обычной поликлинике.

«Мы надеемся, – говорит доктор Ильницкий, – что нашу лечебную программу будут обязательно применять для медицинской помощи людям с хронической недостаточностью кровообращения».

Барокамера от холецистита

Для людей с больной печенью и желчекаменной болезнью скоро будут доступны горные курорты в простых клиниках. Медики из Краснодара установили, что гипокситерапия (лечение искусственным горным климатом в барокамере) помогает печеночникам не меньше, чем астматикам.

Медицине давно известно, что горный климат и воздух благотворно сказываются на здоровье человека. Но необязательно за здоровьем ездить в горы – горный воздух можно моделировать в барокамерах, это называется гипокситерапия. Таким способом врачи научились лечить многие болезни: бронхиальную астму, аллергию, вегето-сосудистую дистонию, гипертонию, нарушения обмена веществ. Медики из Кубанской государственной медицинской академии решили проверить, можно ли вылечить с помощью барокамеры холецистит. До сих пор о лечении этого заболевания в барокамере не было известно.

Для наблюдения врачи выбрали 67 человек в возрасте от 36 до 71 года, все они в разной степени страдали хроническим холециститом. Среди больных большинство было женщин (57 человек) и лиц старше 40 лет (51 человек), болезнь которых длилась уже больше 10 лет. Больных поместили в барокамеру, где содержание кислорода было всего лишь 10% (напомним, что в обычном воздухе, которым мы дышим, содержание кислорода составляет около 20%). Во время лечения за состоянием больных пристально следили, контролировали биохимический состав печени, проводили ультразвуковое обследование.

После трехнедельного курса лечения более чем у 80% пациентов исчезли боли, а у остальных – уменьшились. Подавляющее большинство больных избавились от отрыжки, тошноты и рвоты. У пациентов улучшилось общее состояние, почти все распрощались с вялостью, слабостью, раздражительностью, плохим настроением. Лечебный эффект появлялся уже через 3–4 дня после начала процедур, а с течением времени закреплялся.

После того как больных подвергли ультразвуковому обследованию, оказалось, что практически у всех болезнь пошла на убыль, а у 15 признаки холецистита полностью исчезли. Биохимическое обследование показало, что у большинства больных нормализовался уровень холестерина и биохимический состав крови.

«Конечно же, наш метод не панацея, – подводит итог руководитель работы О.Г. Степанов, но полученные результаты говорят о том, что гипокситерапия – весьма эффективная замена хирургии и лекарствам».

Надо сказать, что заболеваниям печени посвящены тонны научного материала, и это не удивительно, ведь они занимают одно из первых мест среди расстройств желудочно-кишечного тракта, часто вызывают аллергию, которая осложняет и без того трудное лечение. Чаще всего встречаются хронические холециститы и желчекаменная болезнь (их находят у 20–30% людей после 40 лет). Именно по этой причине врачи не устают искать новые методы лечения и восстановления работоспособности печени.

«Информнаука»

ТУРНИР ПАРАДОКСОВ

Шаровое счастье

А разве это не счастье – Нобелевская премия? Именно ее скоро выдадут руководству Забайкальской энергосистемы, получившей значительный ущерб и нарушившей работу Транссибирской магистрали от удара шаровой молнии в одну из линий 220 киловольт. Произошло это знаменательное событие в 19.10 13 июля 2002 года, и теперь оно будет занесено во все учебники. Всероссийское радио оперативно, уже на следующее утро, оповестило народ о новом открытии энергетиков. И это ему тоже должно зачесться.

Дело в том, что до настоящего времени существование шаровой молнии не имело фактического, объективного подтверждения, хотя разговоров о ней было не меньше, чем о НЛО, полтергейсте, летающих ведьмах. Ученые неоднократно пытались получить ее в лабораторных условиях или путем наблюдений в природе, но – безуспешно. Наиболее фундаментальными считаются исследования российского физика И.П. Стахонова («О природе шаровой молнии». Москва, издания 1985 и 1996 гг.). Ученый проанализировал тысячи свидетельств и рассказов наблюдавших это явление, но все они чисто эмоционального свойства, ни одного признака, позволяющего оценить и измерить физическое содержание феномена, обнаружить не удалось. Во многих случаях речь шла об обычных, хорошо изученных грозовых разрядах. Высказывались предположения, что шаровая молния вовсе не электрическое явление, а некоторая химическая реакция различных газов, возникающих при грозе под действием линейных молний. Есть и другие догадки.

И вот – пожалуйста! Впервые в мире получено официальное документальное подтверждение существования этого феномена, вероятно, имеются и осциллограммы, записи самописцев аварийного процесса, позволяющие точно идентифицировать вид разряда, принесшего беду.

– Да ничего подобного, – огорошил меня мой квалифицированный друг. – Разгильдяи не следили за состоянием молниеотводов, заземлением опор и подстанций, не проверяли, как полагается, защитные разрядники, и в результате произошло то, что и должно было произойти. Но за разгильдяйство надо отвечать, и поэтому была пущена «утка» о шаровой молнии, от которой, естественно, пока защиты нет, и все может сойти благополучно для руководства энергосистемы.

Но я не верю ему, думаю, что такие ученики знаменитого «ваучеризатора» правдивы, как и их энергичный шеф, выдумкой себя не унизят. А вы, уважаемый читатель, как думаете? Получат забайкальские энергетики Нобелевскую премию или нет?

Георгий ЧЕРНИКОВ,
кандидат технических наук

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПАГАНЕЛЕЙ

Военврач Голубович

Профессор Василий Потемкин в бытность свою аспирантом Московского университета в 1940 году был мобилизован в Красную Армию. Его, кандидата в члены ВКП(б), сначала направили на учебу в Иркутское военно-политическое училище, а затем послали служить в артиллерийский полк на Дальний Восток и определили комиссаром батареи.

Это было вскоре после завершения конфликта на Халхин-Голе и озере Хасан, и в войсках по всему чувствовалось недавнее пребывание Жукова. Непрерывно проводились учения, а в промежутках интенсивно готовились к ним. Японцы после недавнего поражения притихли, но обстановка на Востоке оставалась напряженной, хотя поводов обижаться на японцев не было.

Тихо на границе было недолго. С началом войны с Германией японцы, оклемавшись от недавнего испуга, начали совершать мелкие провокации. Стали постреливать их снайперы. Завелся такой и вблизи от расположения 1142-го полка. Стрелял он тогда, когда солдат строем водили обедать в столовую. Командиры решили «снять» снайпера. Сделать это поручили бывшему сибирскому охотнику – бойцу с батареи Потемкина по фамилии Могила. На гражданке тот промышлял белку и стрелял лучше всех в полку. «Снимешь снайпера, когда тот обнаружит себя», – приказал ему комполка. «Сделаю», – ответил Могила и сделал.

Мгновенно после выстрела японца, почти одновременно с ним выстрелил бывший охотник. Раздался дикий крик, и раненный в левое плечо японец свалился с крыши заброшенного сарая. Пленника притащили в лазарет, и военврач Голубович стал делать японцу перевязку. Внезапно пленник вскочил на ноги, откуда-то выхватил нож и ударил им в бок доктора.

Рана Голубовича оказалась легкой, он скоро поправился и вернулся в полк. Как-то раз подвыпивший Голубович разоткровенничался и рассказал Василию, что в годы великой чистки он видел, как расстреливали врагов народа. Перед расстрелом человека знакомили с приговором и говорили, что перед смертью его должен осмотреть врач. Смертника заводили в проходную комнату и просили раздеться для осмотра догола. При этом приговоренный видел через вторую дверь стол, за которым сидел врач в белом халате. Человек раздевался, заходил в комнату и получал пулю в затылок, выпущенную стрелком из револьвера. Врач действительно осматривал пациента, чтобы удостовериться в его смерти.

По вечерам Голубович любил гулять по степи. Однажды, когда уже стемнело, Потемкин шел проверять посты. И вдруг недалеко от себя услышал слова песни:

Я не за Ягоду,
Я не за Берию,
Я только птичий генерал,
Я не допрашивал,
Я не расстреливал,
Я только зернышки клевал.

Потемкин крикнул в темноту: «Стой, кто идет?» Но человек не остановился, а побежал.

Василий понял, что это был военврач Голубович. Как видно, расстрельные впечатления не прошли для его психики даром.

Борис ШВИЛКИН

ПОНЕДЕЛЬНИК, 12 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 «Семейные узы». Сериал.
10.10 «Знатоки» возвращаются. Дело N 5.
11.10 Царь горы.
11.35 Дисней-клуб.
12.15 «Детективное агентство «Лунный свет».
13.15 «Поле чудес».
14.15 «Правда о «Курске».
15.15 «Отчаянный папа».
16.55 Сериал «Самозванцы».
18.20 «Кто хочет стать миллионером?»
19.20 «Ералаш».
19.35 «Спящий лев».
21.00 Время.
21.35 Сериал «Остановка по требованию».
22.40 «Абсолютные убийцы», «Правда о хищниках».
23.35 Сериал «Убойная служба».
0.00 Ночное «Время».
0.15 Мистический триллер «Тысячелетие».
1.00 Триллер «Человек ниоткуда».

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 6.50, 16.20 Вести - Москва.
6.00, 7.00, 6.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 7.20 Национальный доход.
6.30, 7.40, 13.20 Афиша.
6.40 Дорожный патруль.
7.10, 8.40, 13.10 Экспертиза РТР.
7.25, 8.10, 14.20 Вести - Спорт.
8.15 Хронограф.
8.30 Вести. Дежурная часть.
9.10 Фильм А. Хичкока «Поймать вора» (США).
11.20 Сказки о любви.
12.20 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
13.30 Сериал «Гросс Пойнт».
14.25 Детектив «Пуаро Агаты Кристи. Смерть в облаках» (Великобритания).
16.30 Сериал «Друзья-5».
17.20 Сериал «Жара в Лос-Анджелесе» (США).
18.50 Сериал «Воровка».
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести - Москва.
20.55 Сериал «Каменская».
22.00 Сериал «Марш Турецкого-2».
23.00 Вести - Подробности.
23.30 «Американские драконы» (США).
1.10 Лучшие матчи Чемпионата мира по футболу. Сенегал – Швеция. 1/8 финала.

ТВЦ

До 18.00 – профилактика
18.00, 22.00, 0.10 События. Время московское.
20.00 «Ветер страсти». Сериал (Франция).
22.40 Времечко.
23.10 «Последний курьер». Сериал (Германия).
0.30 Петровка, 38.
0.45 Мир вокруг нас.

МОСКОВИЯ

До 18.00 – профилактика.
18.15 Новости Подмосковья.
18.30 Перекресток.
18.45 Цена вопроса.
19.00 «Наша версия». «Под грифом «секретно».
19.15 Дольче вита.
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 6.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
6.05 Утро на НТВ.
6.10, 7.10, 8.10 Погода.
6.12, 7.12, 8.12 Пресса.
6.15, 7.15, 8.15 Экономика.
6.20, 6.55, 7.50, 8.40 Гости.
6.35, 7.35, 15.40, 18.40 Криминал.
6.40, 6.20 Авто.
6.50, 7.45 Впрок.
7.20 Дальние страны.
7.40 Стиль.
8.35 Досуг.
8.50 Сериал «Идеальная пара».
10.20, 23.45 «Улицы разбитых фонарей».
11.30 «Очная ставка».
12.25 Матадор Лидия Артамонова. «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной.
12.45 Приключенческий фильм «Мушкетеры двадцать лет спустя». Фильм 1-й.
14.05 Ток-шоу «Принцип Домино».
16.30, 22.35 Сериал «День рождения буржуя».
17.35 Детектив «Пейзаж с убийством».
2-я серия.
19.35 Памяти «Курска».
20.00 П.Вельяминов, Д.Бавнионис и К.Райкин в фильме «Командир счастливой «Щуки».
1.00 Триллер «Контроль над личностью».

КУЛЬТУРА

6.30-12.30 Евроньюс.
8.00, 12.40 Программа передач.
8.05, 12.30, 18.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 «Гром небесный». Фильм (Франция - Германия).
9.55 Д.Шостакович. «Испанские песни».
10.15 Все суры Корана.
10.40, 17.35 Сериал «Понимание».
11.35 «Отечество и судьбы». Уваровы.
12.15 «Приключения Болека и Лелека». Мультсериал.
12.45 «За семью печатями». Телевикторина.
13.20 Мультфильмы.
14.05 «Сверхнаука».
14.35 «Страсти по-итальянски». Сериал.
15.30 «Цитаты из жизни». Наум Коржавин.
16.10 «Уроки русского».
16.45 «Майские цветы». Сериал.
18.50 «Дворцовые тайны».
19.15 «Театральная летопись XX века».
19.45 «Партитуры не горят».
20.25 Мультфильм.
20.45 95 лет со дня рождения Тамары Макаровой. Фильм «Маскарад».
22.25 «Дуновение евка». Фильм 7-й.
23.05 «Ступени к славе». Сериал.
0.25 «Ночной полет».

ТВС

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Новости.
7.05, 8.20 Место печати.
7.20, 8.35, 9.50 Свободное время.
7.25, 8.25 Программа «Авва».
7.35, 8.50 Паутина.
7.50, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.25, 17.30 Публичные люди.
10.00 Дневник рок-фестиваля «Нашествие-2002».
11.20 Джейсон Джеймс Рихтер и Майкл Мэдсен в фильме «Освободите Вилли»(США).
13.20 Кевин Спейси и Линда Фиорентино в фильме «Обыкновенный преступник».
15.25 Мультсериал «Гарфилд и его друзья».
15.50 «100 чудес света».
18.00 Сериал «Крутые виражи».
19.25 Смотрите, кто пришел!
19.50 «Женщина русского лейтенанта». Фильм Григория Кричевского из цикла «Новейшая история».
21.40 Тушите свет.
21.55 Сериал «Зимняя вишня».
23.00 Грани.
23.40 Сериал «Деньги».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Машина превращений. Новые приключения». Продолжение сериала о подростках и необычной машине. Реж.: Анжей Малежка. В ролях: Ева Гаврилюк, Януарий Врунов и др. Польша, 1998 г.
1-я серия – «Пять прекрасных вуалехвосток».
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 83-я серия – «Сложное прошлое».
12.00 Сериал «Новая жертва». 54-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 Мастерская композитора. Людвиг Ван Бетховен.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Как живете, москвичи?
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 83-я серия – «Сложное прошлое».
18.35 Власть.
18.45 Автоварьете.
19.00 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.30 К дню Военно-Воздушных Сил. Художественный фильм «Голубая стрела». Приключения. Во время учебных полетов нового самолета была совершена диверсия. Теперь военным предстоит выяснить, как произошла утечка информации... Реж.: Леонид Эстрин. В ролях: Андрей Гончаров, Генрих Осташевский, Николай Муравьев, Павел Луспекаев и др. СССР, 1958 г.
00.20 Грибы. Рассказ об истории и свойствах грибов, а также о наиболее изысканных блюдах, которые можно из них приготовить.
00.30 НОВОСТИ
01.00 Ночной гость – телеведущий Алексей Весёлкин.
01.30 Сериал «Шака Зулу. Цитадель». 1827 год. Во время переговоров с королем зулусов бесследно исчез лейтенант королевского флота Фрэнсис Фервелл. Но поиски пропавшего отца отправляется дочь офицера... Реж.: Джошуа Синглер.
В ролях: Дэвид Хеселхоф, Карен Ален, Джеймс Фокс, Генри Сели и др. Англия, 1987 г.
Фильм 1-й. Часть 1-я.
02.20 Сериал «Инспектор Деррик».
61-я серия – «Тайники души».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ВТОРНИК, 13 АВГУСТА

ОРТ

8.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 Приключенческие сериалы. «Абсолютные убийцы», «Правда о хищниках».
10.10 «Знатоки» возвращаются. Дело N 6. «Шантаж».1-я серия.
12.15 Сериал «Детективное агентство «Лунный свет».
13.15 «Народ против». Телеигра.
14.00, 21.35 «Остановка по требованию».
15.20 «Кумиры». Юрий Шатунов.
15.50 «Тени исчезают в полдень». 5-я серия.
16.55 Сериал «Самозванцы».
18.20 «Семейные узы». Сериал.
19.15 «Короткышка из Майами».
21.00 Время.
22.40 Сериал «Китайский городовой».
23.35 Сериал «Убойная служба».
0.00 Ночное «Время».
0.15 Мистический триллер «Тысячелетие».
1.05 Триллер «Человек ниоткуда».

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20 Вести - Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 7.20 Национальный доход.
6.30, 7.40, 13.20 Афиша.
6.40 Дорожный патруль.
7.10, 8.40, 13.10 Экспертиза РТР.
7.25, 8.10, 14.20 Вести - Спорт.
8.30 Вести. Дежурная часть.
9.10 Диалоги о животных.
10.00 Сериал «Цыган».
11.20, 20.55 Сериал «Каменская».
12.25 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
13.30 Сериал «Гросс Пойнт».
14.25 Детектив «Пуаро Агаты Кристи. Тайна оторванной пряжки» (Великобритания).
16.30 Сериал «Друзья-5».
17.20 Сериал «Жара в Лос-Анджелесе».
18.50 Сериал «Воровка».
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести - Москва.
22.00 Сериал «Марш Турецкого-2».
23.00 Вести - Подробности.
23.30 «Бугги-бой». (США).
1.15 Лучшие матчи Чемпионата мира по футболу. Испания - Ирландия. 1/8 финала.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
6.00, 11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.10 События. Время московское.
9.00 Смотрите на канале.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.50 «Мир дикой природы». Сериал.
10.20 «Ералаш». Мультфильм.
10.40, 0.30 Петровка, 38.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.25 «Момент истины». Авторская программа А.Каневского.
13.20 «Экстрасенс Незнакомки». Ларисе Латынина.
14.15 «Инспектор Деррик». Сериал.
15.20 Как добиться успеха. Доктор Богданов.
16.30 Я - мама.
16.55 «Московские перекрестки» с Олегом Табаковым.
17.25 Прорыв.
20.00 «Ветер страсти». Сериал.
22.40 Времечко.
23.10 «Последний курьер». Сериал.
0.45 «Фестос». Фестиваль студенческого творчества.

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.15, 15.30 Большое плевание.
16.10 Бонус.
18.30 Перекресток.
18.45 Цена вопроса.
19.00 «Наша версия». «Под грифом «секретно».
19.15 Дольче вита.
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
6.05 Утро на НТВ.
6.10, 7.10, 8.10 Погода.
6.12, 7.12, 8.12 Пресса.
6.15, 7.15, 8.15 Экономика.
6.20, 6.55, 7.50, 8.40 Гости.
6.35, 7.35, 15.40, 18.40 Криминал.
6.40, 8.20 Стиль.
6.50, 7.45 Впрок.
7.20 Дальние страны.
7.40 Авто.
8.35 Досуг.
8.50 «Полицейские. В засаде». Остросюжетный фильм.
10.20 «Квартирный вопрос». «Как обустроиться десантнику».
10.55 Экологическая «Среда».
11.15 «Вы будете смеяться». Ефим Шифрин.
11.45 «Звуки московских улиц».
«Профессия – репортер».
12.20 Вкусные истории.
12.30 «Мушкетеры двадцать лет спустя». Фильм 3-й.
14.05 Ток-шоу «Принцип Домино».
16.30, 20.40 Сериал «День рождения буржуя».
17.35 Боевик «Рожденный вором».
19.35, 23.30 Сериал «Улицы разбитых фонарей».
22.35 «Скорая помощь-4». Сериал.
0.25 «О, счастливчик!»
1.05 Триллер «Вне тела».

КУЛЬТУРА

6.30-12.30 Евроньюс.
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 «Маскарад». Фильм.
10.15 «Тесные врата». Иван Корейша.
10.40, 17.35 Сериал «Понимание».
11.35 «Отечество и судьбы». Воронцовы-Дашковы.
12.15 «Приключения Болека и Лелека». Мультсериал.
12.45 Кино - детям. «Кащей бессмертный».
14.05 «Сверхнаука».
14.35 «Страсти по-итальянски». Сериал.
15.30 «И танки наши быстры...» Сериал.
16.10 «Уроки русского».
16.45 «Майские цветы». Сериал.
18.50 «Дворцовые тайны».
19.15 «Театральная летопись XX века».
19.45 «Партитуры не горят».
20.25 Мультфильм.
20.45 95 лет со дня рождения Тамары Макаровой. Фильм «Маскарад».
22.25 «Дуновение евка». Фильм 7-й.
23.05 «Ступени к славе». Сериал.
0.25 «Ночной полет».

ТВС

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Новости.
7.05, 8.20 Место печати.
7.20, 8.35, 9.50 Свободное время.
7.25, 8.25 Программа «Авва».
7.35, 8.50 Паутина.
7.50, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.25, 17.30 Публичные люди.
9.55 Сериал «Я покорю Манхэттан».
11.25 В.Гостюхин и Н.Сейко в фильме «Стершина».
12.55, 21.55 Сериал «Зимняя вишня».
13.55 «Женщина русского лейтенанта». Из цикла «Новейшая история».
15.25 Мультсериал «Гарфилд и его друзья».
15.50 «100 чудес света».
18.00 Сериал «Крутые виражи».
19.35 Смотрите, кто пришел!
20.00 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
23.00 Грани.
23.40 Сериал «Деньги».

СТОЛИЦА

10.25 Детский сериал «Машина превращений. Новые приключения». 2-я серия – «Медвежонок».
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 84-я серия – «Прощай, принц».
12.00 Сериал «Новая жертва». 55-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Щит Родины.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 84-я серия – «Прощай, принц».
18.30 Вам слово.
19.00 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.30 Стоматология для всех.
22.35 Художественный фильм «В двух шагах от «РАЯ». 1944 год, Карпаты. Советским разведчикам поручено обнаружить и уничтожить стратегический объект врага – склад урановой руды, тщательно охраняемый войсками специального назначения. Три группы разведчиков не вернулись с задания. И только четвертой удалось выполнить приказ. Реж.: Тимур Золоев. В ролях: Римгаудас Сабулис, Мартиньш Вилсонс, Алексей Булдаков, Виктор Евграфов и др. СССР, 1984 г.
00.15 Автоварьете.
00.30 НОВОСТИ
01.00 Ночной гость – актер Альберт Филозов.
01.30 Сериал «Шака Зулу. Цитадель».
Фильм 1-й. Часть 2-я.
02.20 Сериал «Инспектор Деррик». 62-я серия – «Момент истины».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

СРЕДА, 14 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15, 18.20 «Семейные узы». Сериал.
10.10 «Знатоки» возвращаются. Дело N 6. «Шантаж». 2-я серия.
11.20 «Ералаш».
11.35 Дисней-клуб.
12.15 Сериал «Детективное агентство «Лунный свет».
13.15 «Народ против». Телеигра.
14.00, 21.35 Сериал «Остановка по требованию».
15.20 «Кумиры». Ирина Моисеева и Андрей Миненков.
15.50 «Тени исчезают в полдень». 6-я серия.
16.55 Сериал «Самозванцы».
19.15 Робин Уильямс в комедии «Человек-кадиллак».
21.00 Время.
22.40 Сериал «Китайский городовой».
23.35 Сериал «Убойная служба».
0.00 Ночное «Время».
0.15 Мистический триллер «Тысячелетие».
1.05 Триллер «Человек ниоткуда».

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 6.50, 18.20 Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30, 8.20 Семейные новости.
6.25, 7.20, 8.15 Национальный доход.
6.30, 7.40, 13.20 Афиша.
6.40 Дорожный патруль.
7.10, 8.40, 13.10 Экспертиза РТР.
7.25, 8.10, 14.20 Вести - Спорт.
8.30 Вести. Дежурная часть.
9.10 Моя семья.
10.00 Сериал «Цыган».
11.20, 20.55 Сериал «Каменская».
12.25 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
13.30 Сериал «Гросс Пойнт».
14.25 Детектив «Пуаро Агаты Кристи. Убийство по алфавиту» (Великобритания).
16.20 «Простые истины». Сериал.
17.20 Сериал «Жара в Лос-Анджелесе».
18.50 Сериал «Воровка».
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести - Москва.
22.00 Сериал «Марш Турецкого-2».
23.00 Вести - Подробности.
23.30 Комедия «Лицо французской национальности».
1.10 Лучшие матчи Чемпионата мира по футболу. Бразилия - Бельгия. 1/8 финала.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
6.00, 11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.10 События. Время московское.
9.00 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.50 «Мир дикой природы». Сериал.
10.20 «Ералаш». Мультфильм.
10.40, 0.30 Петровка, 38.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.25 Особое мнение.
13.05 Страсти по Жанне.
13.20 Ералаш - невероятное.
14.15 «Инспектор Деррик». Сериал.
15.20 Путь к себе.
16.30 «Сказка сказок». Мультфильм.
16.55 «Московские перекрестки» с Олегом Табаковым.
17.25 Российские тайны, расследование ТВЦ.
20.00 «Ветер страсти». Сериал.
22.40 Времечко.
23.10 «Последний курьер». Сериал.
0.45 «Выборгский фестиваль. Разговоры о кино».
1.00 «Boyzone» в Дублине.

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.15, 15.30 Большое плевание.
16.10 Бонус.
16.20 Г. Грабовой. Гармония жизни.
18.30 Перекресток.
18.45 Цена вопроса.
19.00 «Наша версия». «Под грифом «секретно».
19.15 Дольче вита.
19.30 Мегаполис.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
6.05 Утро на НТВ.
6.10, 7.10, 8.10 Погода.
6.12, 7.12, 8.12 Пресса.
6.15, 7.15, 8.15 Экономика.
6.20, 6.55, 7.50, 8.40 Гости.
6.35, 7.35, 15.40, 18.40 Криминал.
6.40, 8.20 Стиль.
6.50, 7.45 Впрок.
7.20 Дальние страны.
7.40 Авто.
8.35 Досуг.
8.50 «Полицейские. В засаде». Остросюжетный фильм.
10.20 «Квартирный вопрос». «Как обустроиться десантнику».
10.55 Экологическая «Среда».
11.15 «Вы будете смеяться». Ефим Шифрин.
11.45 «Звуки московских улиц».
«Профессия – репортер».
12.20 Вкусные истории.
12.30 «Мушкетеры двадцать лет спустя». Фильм 3-й.
14.05 Ток-шоу «Принцип Домино».
16.30, 20.40 Сериал «День рождения буржуя».
17.35 Боевик «Рожденный вором».
19.35, 23.30 Сериал «Улицы разбитых фонарей».
22.35 «Скорая помощь-4». Сериал.
0.25 «О, счастливчик!»
1.00 Триллер «Исчезновение».

КУЛЬТУРА

6.30-12.30 Евроньюс.
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30, 20.45 «Ностальгия по папочке». Фильм (Франция).
10.15 Все суры Корана.
10.40, 17.35 Сериал «Понимание».
11.30 «Отечество и судьбы». Чичерины.
12.10 «Приключения Болека и Лелека». Мультсериал.
12.45 Кино - детям. «Пятнадцатилетний капитан».
14.05 «Сверхнаука».
14.35 «Страсти по-итальянски». Сериал.
15.30 «И танки наши быстры...» Сериал.
16.10 «Уроки русского».
16.45 «Майские цветы». Сериал.
18.50 «Век Русского музея».
19.15 «Театральная летопись XX века».
19.45 «Собрание исполнений». Играет Андрей Гаврилов (фортепиано).
20.25 Мультфильм.
22.30 «Острова». Микаэл Таривердиев.
23.10 «Ступени к славе». Сериал.
0.25 «Ночной полет».

ТВС

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Новости.
7.05, 8.20 Место печати.
7.20, 8.35, 9.50 Свободное время.
7.25, 8.25 Программа «Авва».
7.35, 8.50 Паутина.
7.50, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.25, 17.30 Публичные люди.
9.55 Сериал «Я покорю Манхэттан».
11.30 Мелодрама «Мать и мачеха».
13.00, 21.55 Сериал «Зимняя вишня».
14.05, 20.00 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
15.25 Мультсериал «Гарфилд и его друзья».
15.50 «100 чудес света».
18.00 Сериал «Крутые виражи».
19.35 Смотрите, кто пришел!
23.00 Грани.
23.40 Сериал «Деньги».

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Машина превращений. Новые приключения». 3-я серия – «Папа – гном».
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 85-я серия – «Память возвращается».
12.00 Сериал «Новая жертва». 56-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.15 Законы мегаполиса.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Приусадебный участок.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 85-я серия – «Память возвращается».
18.30 С Думой о Москве.
18.50 Мультфильм «Путаница».
19.00 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.30 Художественный фильм «Рожденный побеждать». Трагикомедия. Мошенник Джиджей после знакомства с очаровательной девушкой решает бросить преступный мир, но это оказалось не так-то просто... Реж.: Ивен Пассер. В ролях: Джордж Сигал, Пола Прентис, Роберт Де Ниро. США, 1971 г.
00.15 Homo Sapiens.
00.30 НОВОСТИ
01.00 Ночной гость – певец Евгений Куликов.
01.30 Сериал «Шака Зулу. Цитадель».
Фильм 2-й. Часть 1-я.
02.20 Сериал «Инспектор Деррик». 63-я серия – «Разорванная связь».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ЧЕТВЕРГ, 15 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
09.15, 18.20 «Семейные узы». Сериал.
10.10 «Знатоки» возвращаются. Дело N 7. «Несчастный случай».
12.15 Сериал «Детективное агентство «Лунный свет».
13.15 «Народ против».
Телеигра.
14.00, 21.35 Сериал «Остановке по требованию».
15.20 Сериал «Дикие штучки».
15.50 «Тени исчезают в полдень». 7-я серия.
16.55 Сериал «Самозванцы».
19.15 Денис Хоппер в боевике «Крыша мира».
21.00 Время.
22.40 Сериал «Китайский городовой».
23.35 Формула власти. Король Испании Хуан Карлос I.
0.00 Ночное «Время».
0.15 Мистический триллер «Тысячелетие».
1.05 Триллер «Человек ниоткуда».

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20 Вести - Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 7.20 Национальный доход.
6.30, 7.40, 13.20 Афиша.
6.40 Дорожный патруль.
7.10, 8.40, 13.10 Экспертиза РТР.
7.25, 8.10, 14.20 Вести - Спорт.
8.15 Открытая таможня.
8.30 Вести. Дежурная часть.
9.10 «Сто к одному». Телевигра.
10.00 Сериал «Возвращение Будулея».
11.20, 20.55 Сериал «Каменская».
12.25 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
13.30 Сериал «Гросс Пойнт».
14.25 Детектив «Пуаро Агаты Кристи. Опасность в доме на окраине» (Великобритания).
16.20 «Простые истины». Сериал.
17.20 Сериал «Жара в Лос-Анджелесе».
18.50 Сериал «Воровка».
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35, 23.20 Местное время. Вести - Москва.
22.00 Сериал «Марш Турецкого-2».
23.00 Вести - Подробности.
23.30 Фильм Квентина Тарантино «Бешеные псы» (США).
1.15 Лучшие матчи Чемпионата мира по футболу. Корея - Италия. 1/8 финала.

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
8.00, 11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.10 События. Время московское.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.50 «Мир дикой природы». Сериал.
10.20 «В стране невыученных уроков». Мультфильм.
10.40, 0.30 Петровка, 38.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.40 Квадратные метры.
12.55 Афганистан. Затерянный мир.
14.15 «Инспектор Деррик». Сериал.
15.20 Экспо-новости.
18.30 Идущие вперед.
16.55 «Московские перекрестки» с Олегом Табаковым.
17.25 Двойной портрет.
20.00 «Ветер страсти». Сериал.
22.40 Времечко.
23.10 «Последний курьер». Сериал.
0.45 Выборгский фестиваль. Разговоры о кино.
1.00 «Родная жена». Концерт Семена Канады.

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15 Новости Подмосковья.
7.15 Строим вместе.
15.30 Большое плевание.
16.10 Бонус.
18.30 Перекресток.
18.45 Цена вопроса.
19.00 «Наша версия». «Под грифом «секретно».
19.15 Мегаполис.
19.30 Русский дом.

НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
6.05 Утро на НТВ.
6.10, 7.10, 8.10 Погода.
6.12, 7.12, 8.12 Пресса.
6.15, 7.15, 8.15 Экономика.
6.20, 6.55, 7.50, 8.40 Гости.
6.35, 7.35, 15.40, 18.40 Криминал.
6.40, 7.40 Дачник.
6.50, 7.45 Впрок.
7.20 Техно.
8.20 Сильное звено.
8.35 Досуг.
8.50 «Полицейские. Глаза жертвы». Остросюжетный фильм.
10.20 Чистосердечное признание.
10.50 «Шоу Елены Степаненко».
11.40 «Африканское счастье». «Профессия - репортер».
12.20 «Мушкетеры двадцать лет спустя». Фильм 4-й.
14.05 Ток-шоу «Принцип Домино».
16.30, 20.40 Сериал «День рождения буржуя».
17.35 Боевик «Рожденный вором».
19.35, 23.30 Сериал «Улицы разбитых фонарей».
22.35 Сериал «Трое».
0.25 «О, счастливчик!»
1.00 Триллер «Разум и сердце».

КУЛЬТУРА

6.30-12.30 Евроньюс.
8.00 Программе передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30, 20.45 «Старая каналья». Фильм (Франция).
10.15 «Тесные врата». Николай Пирогов.
10.40, 17.35 Сериал «Понимание».
11.35 «Отечество и судьбы». Баграновские.
12.15 «Приключения Болека и Лелека». Мультсериал.
12.45 Кино - детям. «Василиса Прекрасная».
13.50, 20.20 Мультфильм.
14.05 «Сверхнаука».
14.35 «Страсти по-итальянски». Сериал.
15.30 «Тайны русского оружия». «Т-34. легенды и мифы».
16.10 «Уроки русского».
16.45 «Майские цветы». Сериал.
18.50 «Пятое измерение». Авторская программа И.Антоновой.
19.15 «Театральная летопись XX века».
19.45 Концерт лауреатов XII Международного конкурса им. П.И.Чайковского.
22.25 «Эпизоды». Надежда Пташкина.
23.10 «Ступени к славе». Сериал.
0.25 «Ночной полет».

ТВС

7.00, 7.15, 7.30, 7.45, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00, 11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Новости.
7.05, 8.20 Место печати.
7.20, 8.35, 9.50 Свободное время.
7.25, 8.25 Программа «Авва».
7.35, 8.50 Паутина.
7.50, 21.40 Тушите свет.
8.05 Спорт.
9.25, 17.30 Публичные люди.
9.55 Сериал «Я покорю Манхэттан».
11.25 Комедия «Табачный капитан».
13.00, 21.55 Сериал «Зимняя вишня».
14.05, 20.00 Сериал «Детектив Нэш Бриджес».
15.25 Мультсериал «Гарфилд и его друзья».
15.50 «100 чудес света».
18.00 Сериал «Крутые виражи».
19.35 Смотрите, кто пришел!
23.00 Грани.
23.40 Сериал «Деньги».

СТОЛИЦА

10.25 Детский сериал «Машина превращений. Новые приключения». 4-я серия – «Теле-Юлия».
11.00 Сериал «Сан-Тропе». 86-я серия – «Тень сомнения».
12.00 Сериал «Новая жертве». 57-я серия.
12.30 НОВОСТИ
13.10 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Опасная зона.
17.30 Сериал «Сан-Тропе». 86-я серия – «Тень сомнения».
18.30 Вам слово.
19.00 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.30 Художественный фильм «Серафим Полубес и другие жители Земли».
Психологическая мелодрама.
Преуспевающий искусствовед привозжает в провинцию, чтобы отобрать для выставки картины талантливого самодеятельного мастера. Встреча с художником меняет судьбу героя. Реж.: Виктор Проходов. В ролях: Родион Нахапетов, Эдуард Бочаров, Дарья Михайлова, Владимир Самойлов и др. СССР, 1983 г.
00.15 Стиль.
00.30 НОВОСТИ
01.00 Ночной гость - актриса Дарья Михайлова.
01.30 Сериал «Шака Зулу. Цитадель».
Фильм 2-й. Часть 2-я (заключительная).
02.20 Сериал «Инспектор Деррик». 64-я серия – «Человек под дождем».
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ПЯТНИЦА, 16 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15, 18.20 «Семейные узы». Сериал.
10.10 «Знатоки» возвращаются. Дело N 8. «Побег». 1-я часть.
11.45 «Ералаш».
12.15 Сериал «Детективное агентство «Лунный свет».
13.15 «Народ против». Телеигра.
14.00 Сериал «Остановка по требованию».
15.20 Сериал «Дикие штучки».
15.50 «Тени исчезают в полдень». 8-я серия.
16.55 Сериал «Самозванцы».
19.15 Человек и закон.
19.50 Поле чудес.
21.00 Время.
21.35 Софи Ротеру, Николай Басков, Александр Розенбаум, Владимир Винокур в юбилейном концерте Льва Лещенко.
23.30 Комедия «Полицейская академия-2. Первое задание».
1.10 Группы «Иванушки International», «Руки вверх», «Дискотека Авария» и другие не фестивале «Новая волна» в Юрмале.

РТР

5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20 Вести - Москва.
6.00, 7.00, 6.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
6.10 Православный календарь.
6.15, 7.30 Семейные новости.
6.25, 7.20 Национальный доход.
6.30, 7.40, 13.20 Афиша.
6.40 Дорожный патруль.
7.10, 8.40, 13.10 Экспертиза РТР.
7.25, 8.10, 14.20 Вести - Спорт.
8.15 Мусульманин.
8.30 Вести. Дежурная часть.
9.10 Сам себе режиссер.
10.00 Сериал «Возвращение Будулея».
11.20 Сериал «Каменская».
12.25 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
13.30 Сериал «Гросс Пойнт».
14.25 Детектив «Пуаро Агаты Кристи. Немой свидетель» (Великобритания).
16.20 «Простые истины». Сериал.
17.20 Пресс-клуб.
18.50 Сериал «Воровка».
19.50 Спокойной ночи, малыши!
20.35 Местное время. Вести – Москва.
20.55 Детектив «Убийство на Ждановской».
22.35 Эрик Робертс, Рейчел Хантер и Гэри Бьюзи в фильме «Суперпреступление» (США).
0.30 Лучшие матчи Чемпионата мира по футболу. Англия – Бразилия. 1/4 финала.
2.35 Сериал «Твин Пикс».

ТВЦ

6.00, 7.30 Канал «Настроение».
8.00, 11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.15 События. Время московское.
9.05 «Однажды у нас вырастут крылья». Сериал.
9.50 «Мир дикой природы». Сериал.
10.20 «Необитаемый остров». Мультфильм.
10.40, 0.35 Петровка, 38.
11.15 Телемагазин.
11.30 Телеканал «Дата».
12.20 «Анна на шее». Фильм.
14.15 «Инспектор Деррик». Сериал.
16.30 «Стойкий оловянный солдатик». Мультфильм.
16.55 «Московские перекрестки» с Олегом Табаковым

Самое смешное!

Администрация «Клуба ДС», постоянно озабоченная обеспечением чувства юмора на душу населения нашей державы, решила предпринять самые энергичные меры по скорейшему увеличению количества и качества этого замечательного чувства.

Инициируя и энергетизируя процесс, «Клуб ДС» учреждает новую рубрику – «Самое смешное!», в которой призывает всех заинтересованных лиц без учета имущественного ценза, образования, национальности, гражданства и возраста припомнить самые смешные в своей жизни случая, которые способны вызвать максимальный комический эффект у всех, кто с этими случаями будет ознакомлен.

Для материализации задуманного администрация призывает потенциальных абитуриентов вашей акции присылать *свои* воспоминания в «Клуб ДС» в виде полутора-, двухстраничного письма, отпечатанного на машинке или на компьютере. Предпочтение будет отдано утонченному (но все-таки понятному широкой массе читателей!) небанально-тривиальному юмору, отвечающему нашему основному девизу «Шутя о главном или хотя бы о важном». Утробный, безобразный юмор просим не присылать.

На конверте посланного в «Клуб ДС» письма просим написать «Самое смешное!», чтобы в администрации посмеяться от души.

Ждем ваших шедевров, а на первый случай предлагаем вашему вниманию смешной случай, произошедший в жизни бывшего старого боцмана Георгия МИРОНОВА.

Администрация «Клуба ДС»

Случай на ходовой вахте

Из рассказов старого боцмана

Георгий МИРОНОВ

Рассказать вам смешной случай?.. Про то, как стоял вахту в противогазе?.. Двадцать лет, считай, прошло, а некоторые старики рассказывают об этом до сих пор, да еще сочиняют при этом черт знает что. Ладно уж, расскажу вам все, как было на самом деле…

После окончания «шмоньки» направили меня на старый банановоз матросом первого класса. Пароход этот доживал свои последние месяцы перед отправкой «на гвозди» и уже не ходил в «загранку», но я был счастлив уже оттого, что стал настоящим моряком.

По выходе в море меня назначили рулевым на вахту старпома. Помню, была тихая ночь, когда я шел по верхней палубе на мостик. Над кормой ярко светила луна, а над мачтами слегка покачивались звезды. Пароход шел полным ходом, и фосфоресцирующие волны с шипением отлетали от его бортов. Вокруг ни огонька, и казалось, что мы одни во всей Вселенной.

Старпом курил на крыле мостика. Я спросил у него разрешения «вступить на руль», как положено по уставу, и шагнул в темноту просторной рулевой рубки, где слабо светились шкалы приборов. Место рулевого находилось против центрального окна у задней переборки, и только когда я подошел к нему вплотную, различил темную фигуру того, кого надлежало сменить. Я вздрогнул, увидев громадные круглые глаза и вытянутое лицо с широким цилиндрическим носом. «Уж не захватили ли корабль инопланетяне?» – мелькнуло у меня в голове. Но это был не пришелец из космоса, а свой брат – матрос. Но почему-то в противогазе.

Выждав несколько секунд, он снял маску и протянул ее мне.

– Старпом велел всем рулевым стоять по десять минут в противогазе, теперь твоя очередь, – сказал он заботливо, хотя и торопливо, и помог натянуть противогаз. И сразу исчез.

Вот же напасть! Мало того, что перед рейсом нас уматывали разнообразными учебными тревогами, так и тут старпом житья не дает – придумал теперь химические учения! Проклиная про себя чифа, я изо всех сил старался удержать судно на курсе, что, несмотря на хорошую погоду, было отнюдь нелегко. Стекла стали запотевать, в глазах двоилось, не хватало воздуха. Я еле различал цифры на вращающемся диске репитера гирокомпаса…

Через несколько минут старпом прошагал мимом меня и скрылся за дверью штурманской рубки. Я все чаще подносил руку с часами к подсветке гирокомпаса. Минуло 10 минут, старпом все не появлялся, а я без его разрешения не решился снять противогаз. Но вот наконец он вышел из штурманской и стал прохаживаться по рулевой рубке, поглядывая в окна. На меня он по-прежнему не смотрел.

Тогда я рискнул напомнить о себе:

– Товарищ старший помощник, я стою уже десять минут. Разрешите снять маску?

Получилось какое-то мычание, которое он просто не расслышал из-за шума гирокомпаса и треска в эфире. Пришлось «замычать» погромче. Почуяв что-то неладное, чиф кинулся к выключателю и врубил свет.

На лице молодого, спортивного, щеголеватого «мэна» был написан настоящий ужас: ночь, спящий пароход несется на полном, а на руле – безумец. Ведь только сумасшедшему ни с того ни с сего могло прийти в голову напялить противогаз на ходовой вахте!

Он стоял, глядел на меня, а я, то показывая вверх на судовые часы, расположенные у меня над головой, а то на маску, старался жестами втолковать ему, что мне давно уже пора снять противогаз. Так, вероятно, ничего не поняв, он все-таки слегка кивнул – опасно перечить сумасшедшему. Я с облегчением содрал проклятую резину. Молча понаблюдав за моей работой и убедившись, что псих рулит как вполне нормальный человек, старпом выключил свет. Самое интересное, что ни в течение этой вахты, ни после он ни разу не упомянул о противогазном кошмаре, полагая, наверное, что все это ему привиделось.



Зато когда утром, сдав вахту и положив противогаз в тумбочку на его штатное место, я спустился в столовую, о моей «героической» вахте почему-то знал уже весь пароход. За завтраком люди из машинной команды сочувственно расспрашивали меня, каково мне было стоять вахту в противогазе. Воодушевленный всеобщим интересом, я вещал о том, как трудно мне было вести пароход в противогазной маске. Я даже соврал, что отклонился от курса на 20 градусов и чуть не въехал в район боевых учений 7-го американского флота.

Слушатели покатывались со смеху. Я отнес его на счет мастерства рассказчика.

…О том, что это был обычный розыгрыш для салаги, я узнал лишь год спустя, аккурат 1 апреля. Но, поскольку ощущал себя уже бывалым морским волком, только снисходительно улыбнулся.

САМАРА

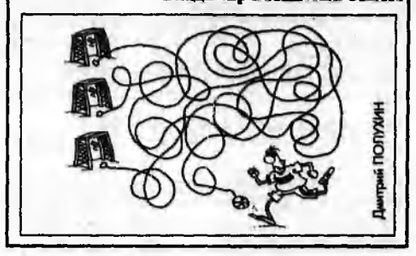
Из переписки

главного администратора «Клуба ДС» с друзьями

Дорогой Павел! Посылаю тебе стишок, над которым я работал вместе с Жизнью шесть лет.

Когда бы мы попали в створ ворот,
Совсем иначе жил бы наш народ.
Когда бы жил иначе наш народ –
Конечно, мы попали б в створ ворот.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ



Фразы

◆ Язычников сегодня немного, зато более чем достаточно косноязычников.
◆ Женщина легкого поседения.
◆ Сантехник каждый день идет на мокрое дело.
◆ Свобода лова.
◆ Ничуть не легче, чем раба, выдавливать из себя жлоба.

Эдуард ШЕХТМАН,
ФРГ

РОГА И КОПЫТА

«Мышуйские новости»

● Вчера от знатного конюха Петра Соломкина одновременно без повода ушли жена Фрося и любимая кобыла Брунгильда.

● Популярный телеканал «МВД» («Мышуйский Видео Дом») специально для малолетних правонарушителей подготовил цикл развлекательных передач «Мышуйские телепуЗеки».

● Почтовые службы города ввели новую форму обслуживания населения. Отныне любой житель сможет поздравить своих родных и близких, послав им открытку «Из Мышуйска с Любовью». Любовь Скороходова уже приступила к выполнению первых заказов.

Афиша

● Сегодня в ДК психбольницы имени Вольфа Мессинга вечер черного юмора. У нас в гостях остроумнейший Хихимбе Хохочунга из Уганды.

● На днях фэн-клуб М. Горького выступил в защиту любимого писателя и предложил запретить использование в русском языке словосочетания «горький пьяница».

Объявление

● «Хореографический ансамбль «Свистопляска» производит набор свистунов на двух и четырех пальцах. Прослушивание проводится только при наличии собственных инструментов».

Сергей СИДОРОВ

ЮБИЛЯРИЙ «КЛУБА ДС»

«Все изменяется, кроме материи и законов ее изменения», – сказал мудрец и был не прав. Изменяется и материя в полном соответствии с вышеназванными законами.

Смешно сказать, что и Мафусаил, проживший почти тысячу лет, был сначала беззубым младенцем! Никто не может, в том числе и все мы как часть материи, избежать возрастных и не всегда желанных изменений. Не избежал их и лауреат «Золотого теленка», мастер стихосложения, а заодно и тенниса поэт Артур ИО: не далее как 11 августа ему исполняется ПЯТЬДЕСЯТ лет.

Желая юбиляру Мафусаилова века, администрация пребывает в полной уверенности в том, что все желания Артура ИО, вплоть до самых несбыточных, к большой радости администрации, будут сбываться с вероятностью, равной единице (в больше и не бывает!).

Поздравляем!

Любящая администрация «Клуба ДС»

Мадам, я не мальчик...

Артур ИО

***
Кому сей способ изложенья
Глубинно чужд
иль непривычен,
Тот, прочитав мои творенья,
Воскликнет: он – косноязычен!
Но в бесполезный спор
пускаться
Не стану я, пыхтя натужно:
Косноязычьем тоже, братцы,
Умело пользоваться нужно.
И видеть разные аспекты,
Марая белую бумагу,
Ведь от дефекта до эффекта
В поэзии – не больше шага.
А кто того понять не хочет
Иль не готов для восприятья,
Тот может выбрать,
между прочим,
Себе достойнее занятье,
Чем, не достигнув погруженья
В предмет и в суть, к словам
цепляться,
Приняв свободу выраженья
За неуменье выражаться.

***
Мадам, я – не мальчик, и знаю,
Что как, что зачем, что куда.
От женщины польза бывает,
Но больше, конечно, вреда.
Не съел я собаку на этом,
Но опыт мой все же не мал:
Иначе не стал бы поэтом
И лирики бы не писал.
Иль, думаете, по рассказам
Друзей и знакомых, поэт
Искусственно фразу за фразой
В уме сочиняет? О нет!
Пройдя сквозь житейские
рифы,
Познав, а потом – осознав,
Он выводы делает в рифму
И редко выходит не прав.
Поэт только кажется глупым,
Себя раскрывать не спеша.
Я вижу насквозь и без лупы –
Чего хочет ваша душа
И что в уголочке укромном
Застенчиво прячете там.
Нет, зря вы пытаетесь томно
Лапшу мне навешать, мадам.

Сочувствую. Но не играет
В подобные игры поэт:
От женщины польза бывает,
Но чаще, конечно же – вред…

***
Снова осень.
В который уж раз.
Съездить в Болдино, что ли,
развеяться?
Написать пару пьес на заказ?
Но заказов, увы, не имеется.
Да и Болдино ехать мне в лом:
У меня ведь там нету имения…
Снова осень. Все больше –
в былом,
А в грядущем, напротив –
все менее.
Эх, тоска… Хорошо хоть
тоска:
Все же чувство из рода
эпических.
Что мне Болдино? Выпить
пивка
Да и плюнуть на все.
Поэтически.

Кредо

Я – не идеолог.
Я – идеалист.
Путь мой хоть и долог,
Но довольно чист.
Грязными руками
Посох я не брал.
Сидя под кустами,
Вдоль пути не ел.
Не просил подачек
И в карман чужой
Не влезал, а значит,
Не кривил душой.
Разные моменты,
Было, пережил:
Не на постаменте
Время проводил.
Но моменты эти
Встретил, как поэт:
На моей анкете
Сальных пятен нет!
Грянет тяжкий молот,
Встану, сердцем чист…
Я – не идеолог.
Я – идеалист.

***
Какие там чувства
и страсти?
Какие порывы души?
О чем вы? Надежды на счастье
Тогда только лишь хороши,
Когда основанья возможны
Для оного. Ежели нет –
То нужно весьма осторожно
Рассматривать данный
предмет,
Иначе в пустом суесловье
Потонут и опыт, и новь…
То – времени нет,
то – здоровья,
А вы говорите – любовь?!

***
Хочешь – встану на колени?
Лягу в пыль у ног твоих?
Посвящу тебе с почтеньем
Четырехстрочный стих?
Буду томно глазки строить?
Слезы лить из них ручьем?
Настежь дверь души открою?
Наглухо запру ключом?
Песню в честь тебя исполню
Иль, напротив, промолчу?
До краев стакан наполню
Свежим соком нежных чувств?
Подарю цветок из сада –
Розу или георгин?
Что, не хочешь? И не надо!
Тоже мне, принцесса, блин…



Автоответчик

Юрий ДРУЖНИКОВ

Голова зажата между двух айсбергов. Они сдвигаются. Череп хрустит. На ощупь обнаружил трещину. Из нее что-то сыплется. Значит, оказался песок вместо мозгов.

Рассол не помог. Бутылка пива прошла ниже, голову не задела. А ведь чуток с соседом на ночь приняли. Можно сказать, дегустировали. Шведский «Абсолют» и «Абсолют» на черной смородине – разница принципиальная. Французский «Грей гус» и голландская «Кеттл Уан» – обе тоже хорошо очищенные, но разница сгладилась. «Смирновскую» добирали, поскольку шведов, французов и голландцев прикончили. Перестроились на «Горбачева» – процесс пошел, но вяло. «Столичная» уже сопротивлялась, и это разозлило. Ликвидировали ее с ненавистью как классового врага. «Болдинская осень» внесла романтику: разбивая бутылку, поранил щеку и ногу. При шмоне холодильника обнаружили полбанки текилы с червяком. Червяка разорвали по-братски на двоих.

Сосед уполз домой. Слышу – из желудка полчервяка зовет вторую половину. В затылке что-то пульсирует. Мальчики кровавые в глазах. Может, девочки – пол неясен. Во лбу звезда горит от удара об телевизор: хотел поцеловать Хилари Клинтон. Сигарета прожгла карман – чувствую запах паленого. Плохо мне. Срочно нужна лучшая в мире американская медицина – за что же я им страховку плачу?

Добраться до телефона хотя бы по-пластунски, не то в обнимку с унитазом остыну навсегда. Цифры прыгают, ускользают от пальца. Теряю сознание… Длинные гудки. Слава те, Господи, не занято.

– Hello! Чтобы слушать по-английски, нажмите 1, по-испански 2, по-китайски 3, по-вьетнамски – 4.

Нажимаю 1.

– Ваш звонок очень важен для нас. Для контроля за качеством обслуживания разговор может записываться. Если ваш телефон 530-477-1433, нажмите 1, если нет – 2. Если четыре последние цифры вашего номера социального страхования 8692, нажмите 1, если нет – 2. Если вы Юрий, нажмите 1, если вы не Юрий – 2. Если Дружников –1, если не Дружников – 2.

Жму 1 из последних сил.

– О'кей, мистер Дружников! Теперь мы предлагаем вам целый ряд возможностей. Прослушайте внимательно, что выбрать.

Как это «внимательно», когда айсберги сближаются, а бедная головушка моя между ними? И песок сыплется, сыплется...

– Если хотите купить, нажмите 1, если продать – 2, если у вас медицинские проблемы – 3.

Вы нажали 3. Если у вас хроническая болезнь, нажмите 1, если новая – 2. Если имеются очевидные симптомы болезни – 1, если простое недомогание – 2. Если высокая температура – 1, если нормальная – 2.

Черт вас знает, какая у меня температура…

– Возможно, у вас нет термометра. Хотите заказать его всего за 12 долларов с доставкой на дом в течение шести недель? Нажмите 3. Если предполагаете, что у вас простуда – 1, если грипп – 2, если не простуда и не грипп – 3, если сыпь на теле – 4, если другие проблемы – 5. Вы нажали 5. Если вступали в интимные отношения в предыдущие 48 часов – 1, если раньше – 2. Хотите в ожидании ответа послушать поп-музыку? Нажмите 1. Любите классику? Нажмите 2. Хотите Моцарта – 1, не Моцарта – 2.



Черт с вами, давайте Моцарта, только ответьте скорей!

– Спасибо за обращение в неотложный медицинский сервис. В настоящее время дежурный врач находится на лечении и не может ответить на вопрос о вашем здоровье. Оставайтесь на линии, будем рады помочь вам в других жизненно важных делах.

Рассказ из цикла «Их нравы»

Помогите хоть в чем-нибудь!

– Если вы одиноки, нажмите 1, если состоите в браке и желаете развестись – 2. Если вы мужчина – 1, если женщина – 2. Если желаете вступить в отношения с женщиной – 1, если с мужчиной – 2, если не с женщиной и не с мужчиной – 3. Если вы педофил – 1, если нет – 2. Если вы еще не решили вопрос о вашей сексуальной ориентации – 3, если хотите изменить пол – 4. Если ваша сексуальная ориентация вас больше не волнует – 5. Другие проблемы? Оставайтесь на линии, вас подхватит первый же освободившийся автоответчик второго уровня. Ждите ответа. Примерный срок ожидания – 10 минут.

Жду минут пятнадцать. Что же остается? Унитаз нагрелся от моей головы.

– Прослушайте жизненно важную информацию. Заказать продукты питания – 1, промтовары – 2, поменять масло и фильтр – 3, покрасить автомобиль – 4, установить тарелку, чтобы смотреть 900 программ телевидения – 5, чтобы 600 программ – 6, чтобы 300 – 7. Если надо постричь траву – 8, постричь голову – 9, если не траву, не голову и не постричь – «ноль».

Может, станет легче, если постригу голову?

– Нажав 9, вы сделали правильный выбор. Ваш визит к парикмахеру назначен на следующую пятницу, 4.15, адрес: Ли Юен стрит, рынок, Гонг-Конг.

А я в Сан-Франциско.

– Чтобы застраховать голову перед стрижкой, нажмите 1, застраховать жизнь – 2, если хотите умереть без страховки – 3.

Не могу больше! Жму 3. Жму 3333333333.

– Опять сделан правильный выбор! Если вы еще не застраховали дом от землетрясения, сделайте это прямо сейчас, нажав кнопку «ноль». Если от землетрясения дом застрахован, можете застраховать от наводнения, нажав «ноль». Если все страховки сделаны, прослушайте важную информацию от автоответчика третьего уровня.

Вы уверены в точности всех нажимов? Нажмите 1. Если сомневаетесь – 2, чтобы вернуться к вопросам автоответчика первого уровня. Теперь, если захотели что-нибудь купить, нажмите 1, если продать – 2, если у вас остались медицинские проблемы – 3, если недовольны политикой правительства – 4.

Конечно, недоволен!

– Изложите ваше возмущение правительством Соединенных Штатов. Для этого нажмите кнопку 1. Если недовольны правительствами других стран, нажмите 2. Время, чтобы подробно высказать претензии любым правительствам, не ограничено. В соответствии с Первой поправкой к американской Конституции это записываться не будет. Когда закончите, нажмите кнопку «*». Если вы недовольны вообще всем на свете, нажмите «ноль».

«Ноль!»

– Если у вас бывали раньше психические проблемы, нажмите 1, если нет – 2. Вы нажали 2. Ждите консультацию специалиста... Ждите консультацию специалиста... Ждите... В ожидании ответа послушайте компакт-диски: поп-музыка – 1, джаз – 2, классика – 3. Нажали классику? Бетховен – 1, Гершвин – 2, Стравинский – 3. Вам также предоставляется новинка нашего сервиса: не слушать музыку вообще. Для этого нажмите 4 и просто ждите соединения с автоответчиком третьего уровня. Об этом уведомит сигнал «бип».

Бип!

– В настоящее время все психотерапевты в нашем офисе консультируются друг у друга и не могут ответить на ваш звонок. Нам можно звонить 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Наша цель – обслужить вас наилучшим образом. Хотите оставить отзыв о качестве обслуживания? Если вы удовлетворены – 1. Благодарим за внимание. Если не очень довольны – 2. Благодарим за внимание. Если очень недовольны – 3. Благодарим за внимание. Хотите пополнить «Словарь новых ненормативных выражений», который готовит профессор Брандмейстер? Нажмите 4.

Как вы убедились, работа нашего автоответчика безупречна: разговор обошелся вам всего 3 доллара 99 центов в минуту. Нажмите 1 – продиктовать номер вашей кредитной карты или 2 – прослушать адрес в Мексике для отправки чека за 27 минут 15 секунд на 107 долларов 73 цента. Надеемся, вы станете нашим постоянным клиентом, поэтому 15 секунд предоставлены бесплатно.

Внимание! Вам приготовлен сюрприз. Всего за 900 долларов можете купить наш комплект автоответчиков. Все друзья и знакомые, звоня вам, смогут перечислять на ваш счет по 3 доллара 99 центов за минуту. Чтобы уплатить за автоответчики, нажмите 1, если сомневаетесь, покупать или нет, оставайтесь на линии: наши автоответчики с удовольствием придут вам на помощь.

Нажав «ноль», можете еще раз послушать информацию сначала. Желаем вам весело провести уик-энд. Good-bye!

Тут голова прошла. Потрогал – не хрустит. Песок не сыплется. Айсберги уплыли. Мальчики кровавые разбежались. Звезда во лбу погасла до следующей дегустации.

ДЕЙВИС, КАЛИФОРНИЯ

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ – ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

И.о. генерального директора
Алексей Соболев

Общественно-редакционный совет
Председатель
Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Члены совета
Игорь Ашурбейли, Сергей Боев, Аркадий Ваксберг, Александр Ворошило, Валерий Гергиев, Владимир Егоров, Игорь Крутой, Екатерина Лахова, Владимир Меньшов, Сергей Михеев, Игорь Моисеев, Зелимхан Муцоев, Олег Попцов, Николай Скатов, Николай Шмелев, Равиль Юлгушев.

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора:
Леонид Колпаков, Валерий Павлов (представитель «ЛГ» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе), Игорь Серков, Дмитрий Беловецкий

«Политика, экономика» – тел. 208-09-22
ведущий редактор Владимир Поляков; Армен Гаспарян, Анатолий Друзенко, Ирина Хуземи

«Общество» – тел. 208-92-02
ведущий редактор Игорь Гамаюнов; Валерий Бурт, Людмила Мазурова

«Наука» – тел. 208-82-76
шеф-редактор Владимир Губарев;
ответственный редактор Андрей Тарасов

«Литература, искусство»
зав. отделом Сергей Луконин
«Литература» – тел. 208-94-19
ведущий редактор Александр Яковлев; Павел Басинский, Надежда Горлова, Владимир Радзишевский, Виктор Широков

«Искусство» – тел. 208-98-76
Жанна Васильева, Ирина Тосунян

«Клуб 12 стульев» – тел. 208-82-62
главный администратор Павел Хмара

Обозреватели:
Алла Латынина, Олег Мороз, Александр Ципко

Фотослужба –
Александр Карзанов, Борис Горев

Выпуск
Борис Фуров

Отделы рекламы и PR – тел. 208-95-24, 208-91-62
Елена Беланова, Юлия Лукьянова

Отдел распространения: тел. 208-98-55, 208-82-81

Производственный отдел: тел. 208-91-23

Сектор Интернета: тел. 208-56-18
руководитель Виктор Кальян, Татьяна Кислова, Евгений Артемов

Набор и верстка выполнены в компьютерном центре «ЛГ»

Общий тираж 78 000 экз.

Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритании и Израиле

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24

Номер подписан к печати 6 августа 2002 г. Зак. № 14959

Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументов и фактов»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ №77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва 107045

Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru, editor@lgz.ru

Факс: 206 62 25, 208 91 83

Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии
тел. 8-10-99-412-930989
Васиф Самедов

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпаний
AEROFLOT
BRITISH AIRWAYS
JAPAN AIR LINES
ТРАНСАЭРО

Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшнл», в Израиле – Издательский дом «Новости недели»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

Austria – 2,90 EUR;
Canada – CANO 2,50;
Danmark –OKH 18,00;
England – OP 1,65;
Germany – 2,50 EOH;
Grasce – 1,65 EUR;
Hungary – HUF 930,00;
Portugal – 2,50 EUR;
Spain – PTS 475,00;
Switzerland – CHF 4,80;
Turkay – TL 850,000;
USA – USD 2,50.

ISSN 0233-4305